ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

М. ГЛЯССЕР

О МЕТОДАХ РАБОТЫ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА НАД КНИГОЙ

ПОЛИТИЗДАТ при ЦК ВКП(б)
1941

В НАУКЕ НЕТ ШИРОКОЙ СТОЛБОВОЙ ДОРОГИ, И ТОЛЬКО ТОТ МОЖЕТ ДОСТИГНУТЬ ЕЕ СИЯЮЩИХ ВЕРШИН, КТО, НЕ СТРАШАСЬ УСТАЛОСТИ, КАРАБКАЕТСЯ ПО ЕЕ КАМЕНИСТЫМ ТРОПАМ.

К. МАРКС.

Перед каждым советским интеллигентом, комсомольцем, партийным и непартийным большевиком, стремящимся овладеть теорией марксизма-ленинизма и серьезно работающим над повышением своего политического и теоретического уровня, прежде всего встает вопрос: *как* учиться, как использовать богатейший опыт, накопленный старшим поколением большевиков, для самостоятельного изучения истории и теории большевистской партии? Понятен тот глубокий интерес, который все проявляют к методам научной работы классиков марксизма-ленинизма: *у них,* прежде всего, надо всем нам учиться тому, как овладевать знаниями, чем, какими методами надо руководствоваться при решении этой задачи.

Не случайно то *единство методов* научной работы, которое мы находим у основоположников марксизма-ленинизма. Оно обусловлено *единством цели,* величайшей цели освобождения всего трудящегося человечества от капиталистического рабства и создания нового, коммунистического общества, светлой, радостной жизни, в которой навсегда исчезнут гнет и эксплоатация человека человеком и все причины, порождающие их. Это единство методов обусловлено той высокой задачей, которой они посвятили всю свою жизнь: быть идейными руководителями пролетариата в его великой освободительной борьбе, вести и привести его к победе.

«Краткий курс истории ВКП(б)» так говорит о том, что значит овладеть марксистско-ленинской теорией:

«Может показаться, что овладеть марксистско-ленинской теорией — значит добросовестно заучить отдельные выводы и положения, имеющиеся в произведениях Маркса—Энгельса—Ленина, научиться во-время цитировать их и успокоиться на этом, надеясь, что заученные выводы

и положения пригодятся для любой обстановки, на все случаи жизни. Но такой подход к марксистско-ленинской теории является совершенно неправильным. Марксистско-ленинскую теорию нельзя рассматривать, как собрание догматов, как катехизис, как символ веры, а самих марксистов,— как буквоедов и начетчиков. Марксистско-ленинская теория есть наука о развитии общества, наука о рабочем движении, наука о пролетарской революции, наука о строительстве коммунистического общества. Она, как наука, не стоит и не может стоять на одном месте,— она развивается и совершенствуется. Понятно, что в своем развитии она не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями, а отдельные ее положения и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми выводами и положениями, соответствующими новым историческим условиям.

Овладеть марксистско-ленинской теорией вовсе не значит — заучить все ее формулы и выводы и цепляться за каждую букву этих формул и выводов. Чтобы овладеть марксистско-ленинской теорией, нужно, прежде всего, научиться различать между ее буквой и сущностью.

Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит усвоить *существо* этой теории и научиться пользоваться этой теорией при решении практических вопросов революционного движения в различных условиях классовой борьбы пролетариата.

Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит уметь обогащать эту теорию новым опытом революционного движения, уметь обогащать ее новыми положениями и выводами, уметь *развивать ее и двигать вперед,* не останавливаясь перед тем, чтобы, исходя из существа теории, заменить некоторые ее положения и выводы, ставшие уже устаревшими, новыми положениями и выводами, соответствующими новой исторической обстановке.

Марксистско-ленинская теория есть не догма, а руководство к действию»[1].

Внимательное чтение произведений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, знакомство с их жизнью и работой дают нам возможность почерпнуть исключительно много ценнейших указаний, советов и примеров того, как надо овладевать теорией и применять ее как руководство к действию во всей нашей теоретической и практической работе.

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 339—340.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Образцы героического труда по овладению знаниями и во всей своей деятельности показывали Маркс и Энгельс с ранних лет.

Исключительный интерес в этом отношении представляет письмо молодого Маркса к отцу от 10 ноября 1837 г. В письме этом Маркс, тогда 19-летний студент юридического факультета берлинского университета, дает отцу подробный отчет в своих делах и мыслях за прожитый вдали от родителей год.

Маркс переживал тогда переходный момент, погрузившись целиком в занятия науками, и «прежде всего почувствовал желание побороться с философией».

«Занятия юриспруденцией и философией так переплелись между собой,— пишет Маркс отцу,— что я отчасти проштудировал совершенно некритически, как школьник, Гейнекция, Тибо и источники; так, например, я перевел на немецкий две первые книги пандектов...» [1]

Маркс подробно и очень критически разбирает свою первую работу, заключавшуюся в том, что он «пытался провести некоторую систему философского права через всю область права», доведя эту работу (почти в триста листов) до публичного права. В письме к отцу он рассматривает всю построенную им философскую систему как уже пройденный им этап, ясно видя, в чем заключаются ее недостатки, и подвергая их жестокой критике. Маркс учится *критически преодолевать* получаемое им умственное наследство. «В конце материального частного права я заметил

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. I, стр. 414. *Пандекты* — имевший силу закона свод решений древних римских юристов, составленный в 553 г. новой эры.

фальшь всей системы...— пишет он.— И опять-таки для меня стало ясно, что без философии мне не выбраться»[1].

Маркс описывает отцу и метод своих занятий:

«При этом я усвоил себе привычку делать извлечения из всех прочитанных мной книг — например, из «Лаокоона» Лессинга, «Эрвина» Зольгера, «Истории искусства» Винкельмана, «Немецкой истории» Людена,— снабжая их своими замечаниями. В то же время я переводил «Gérmania» Тацита, «Libri tristium» Овидия и начал изучать самостоятельно, т. е. по грамматикам, английский и итальянский, в чем я до сих пор совсем не успел; — читал «Уголовное право» Клейна и его «Летописи», а также все новинки литературы, но последнее лишь между прочим»[2].

Маркс пишет новую работу, диалог почти в 24 листа, под заглавием: «Клеант, или об исходном пункте и необходимом развитии философии», в которой он «объединял в известной степени искусство и науку». Для этой работы Маркс ознакомился с естествознанием, Шеллингом, историей. Он стоит еще на почве идеализма, но уже переходит, по его словам, от Канта и Фихте «к тому, чтобы искать идею в самой действительности». «Дикая горная мелодия» гегелевской философии, с которой он только что познакомился, вначале ему мало понравилась, и он был очень недоволен, почувствовав в этой своей работе влияние Гегеля:

«Мой последний тезис оказывался началом гегелевской системы, и эта работа,... это мое любимое детище, взлелеянное при лунном сиянии, завлекло меня, подобно коварной сирене, в объятия врага»[3],— пишет он. «От досады я не мог вовсе думать несколько дней и бегал, как сумасшедший, в саду у грязных вод Шпрее, «омывающих души и разжижающих чай», даже отправился на охоту с моим хозяином... После этого я взялся за одни лишь положительные занятия...»[4] Перечислив длинный ряд юридических книг, изученных, а в некоторой части и переведенных им, Маркс упоминает также книгу Реймаруса «О художественных инстинктах животных», которую он «продумал с наслаждением»[5].

Мы можем поучиться у 19-летнего Маркса многому: его колоссальной работоспособности и жажде знаний, разно-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч. т. I, стр. 417.
[2] *Там же.*
[3] *Там же*, стр. 418—419.
[4] *Там же.*
[5] *Там же*, стр. 419.

сторонности его научных интересов, его стремлению критически проработать получаемые им знания, его умению самокритически отнестись к своим работам. Маркс не просто читает, но продумывает то, что читает, приводит все прочитанное им в известную систему. Но он не только продумывает, он записывает, как это делал позднее и Ленин, свои мысли на бумагу. Получив из книг известные представления по интересовавшим его предметам, Маркс пишет целую работу, монографию, чтобы обозреть таким образом то, к чему он пришел в результате их изучения. Он делает это для того, чтобы еще лучше, еще глубже проникнуть в изучаемый им предмет,— это один из его методов научных занятий. Затем он тщательно анализирует написанное им и отмечает то, чего ему еще нехватает для лучшего овладения предметом. Так, когда он увидел в построенной им философской системе фальшь, он приходит к выводу: «без философии мне не выбраться...» И он снова берется за изучение философии.

Раз выработав себе привычки в научной работе, Маркс следовал им до конца своей жизни, всемерно их совершенствуя. О том, что и позднее Маркс сохранил привычку обобщать критически изученные им материалы в виде отдельных работ, монографий, *для самого себя,* а не для опубликования, мы имеем свидетельство самого Маркса. В знаменитом предисловии к своему труду «К критике политической экономии» (январь 1859 г.), рассказывая читателям о проделанной им предварительной работе и давая ее план, Маркс пишет: «Весь материал лежит предо мною в форме монографий, которые были написаны с большими перерывами в различные периоды не для печати, а для уяснения вопросов самому себе» [1]. В том же предисловии, говоря об одной из замечательнейших своих работ—«Немецкой идеологии», написанной им совместно с Энгельсом весной 1845 г. и опубликованной лишь спустя 87 лет впервые полностью в СССР, Маркс пишет: «Рукопись, в виде двух толстых томов in 8° [2], давно уже прибыла на место издания в Вестфалию, когда мы получили известие, что изменившиеся обстоятельства делают ее напечатание невозможным. Мы тем охотнее предоставили рукопись грызущей критике мышей, что достигли своей главной цели — выяснения дела самим себе» [3].

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XII, ч. 1, стр. 5.
[2] In 8° — in octavo — в восьмую долю листа.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XII, ч. 1, стр. 8.

Для изучения того, как вырабатывал молодой Маркс методы научной работы, много дает также его докторская диссертация, написанная им по окончании университета, в 1841 г. Уже в университете Маркс работал главным образом самостоятельно. По его собственным словам, юриспруденция как специальность стояла для него на втором плане: на первый план он поставил изучение философии и истории. «В два семестра он овладел запасом знаний, которые нельзя было бы усвоить и в течение двадцати семестров, если бы воспринимать их маленькими порциями, на лекциях, по системе академической кормежки» [1].

Маркс написал свою докторскую диссертацию на философскую тему: «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура». «По взглядам своим,— писал Ленин о Марксе того времени,— Маркс был еще тогда гегельянцем-идеалистом. В Берлине он примыкал к кружку «левых гегельянцев» (Бруно Бауэр и др.), которые стремились делать из философии Гегеля атеистические и революционные выводы» [2].

К разбору философии Эпикура Маркс подошел как атеист и революционер в науке, не боящийся ломать старые представления об изучаемом им предмете. И хотя Гегель в ту пору еще был для него большим авторитетом, однако точку зрения Гегеля на Эпикура Маркс решительно отверг, высоко оценив Эпикура, в противовес Гегелю, именно как материалиста и атеиста, полностью сбросившего с себя религиозные путы.

Маркс проделал огромную подготовительную работу для своей диссертации, рассматривая ее как часть более подробного исследования, в котором он предполагал дать «изложение эпикурейской, стоической и скептической философий в их целом и во всей полноте их отношения к предшествовавшим и позднейшим греческим философским системам» [3].

Собственные произведения Эпикура не дошли до нашего времени, за исключением небольших отрывков. По этим отрывкам, но главным образом на основании критического изучения и сопоставления всех источников, в которых можно почерпнуть изложение или то или иное толкование взглядов Эпикура, Маркс восстанавливает всю его философскую систему.

---

[1] *Ф. Меринг,* Карл Маркс. Его жизнь и деятельность, стр. 15, 1934 г.

[2] *Ленин,* т. XVIII, стр. 5.

[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. I, стр. 17.

Значительно позднее, уже в 1858 г., упоминая в одном из писем о своей докторской диссертации, Маркс писал о ней: «Я дал изображение всей его (Эпикура.— *М. Г.)* системы на основании фрагментов» [1].

Тщательно, в кропотливом исследовании, Маркс выясняет отношение Эпикура к различным философским проблемам. Он видит свою задачу не в том, чтобы изучить личность философа и представить его «как фокус и образ его системы», но в том, чтобы дать *сущность* этой системы, «отделить в каждой системе определения, общие, подлинные кристаллизации, от доказательств, оправданий в разговорах, от изложения их у философов...» [2] Маркс особенно подчеркивает при этом необходимость критического подхода:

«*Критический момент* при изложении исторической философии безусловно необходим для того, чтобы привести научное изложение системы в связь с ее историческим существованием» [3].

Всякий, пишущий историю философии, был бы лишь «переписчиком копий», говорит дальше Маркс, если бы он не отделял существенное от несущественного, изложение от содержания.

Важно присмотреться к тому, с какой тщательностью готовил Маркс к печати свою первую работу, докторскую диссертацию, которую он предполагал вначале опубликовать и даже снабдил для этого предисловием. Рукопись материалов к диссертации составляет десять тетрадей, из них четыре тетради заняты только примечаниями. К каждой главе Маркс дает подробнейшую сводку всех приведенных в тексте цитат с точным указанием источников, причем во всех тех случаях, когда он приводит в тексте содержание цитаты своими словами, он дает эту же цитату в примечании словами подлинника.

Так начал Маркс с юных лет вырабатывать свой гениальный метод научной работы.

* * *

Выступая на III съезде комсомола 2 октября 1920 г., Ленин сказал о Марксе:

«Если бы вы выдвинули такой вопрос: почему учение

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXV, стр. 229.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. I, стр. 481.
[3] *Там же.*

Маркса могло овладеть миллионами и десятками миллионов сердец самого революционного класса — вы сможете получить один ответ: это произошло потому, что Маркс опирался на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме; изучивши законы развития человеческого общества, Маркс понял неизбежность развития капитализма, ведущего к коммунизму, и, главное, он доказал это только на основании самого точного, самого детального, самого глубокого изучения этого капиталистического общества, при помощи полного усвоения всего того, что дала прежняя наука.

Все то, что было создано человеческим обществом, он переработал критически, ни одного пункта не оставив без внимания»[1].

Маркс всю жизнь учился. Окончив университет и получив ученую степень доктора, он снова принимается за науку, наряду с большой революционной пропагандистской, агитационной и редакторской работой, которую он в то время вел. Научные занятия Маркса всегда определялись требованиями революционной борьбы. Вот как описывает сам Маркс в предисловии к своей работе «К критике политической экономии» этот период своих научных занятий:

«В 1842—1843 гг. я, в качестве редактора «Рейнской газеты», впервые попал в затруднительное положение, когда я должен был высказываться о так называемых материальных интересах. Прения рейнского ландтага по поводу кражи дров и дробления земельной собственности, официальная полемика, в которую г. фон-Шаппер, тогдашний обер-президент рейнской области, вступил с «Рейнской газетой» по вопросу о положении мозельских крестьян, наконец, прения о свободной торговле и протекционизме дали первые толчки моим занятиям экономическими вопросами. С другой стороны, в это время, когда благое желание «итти вперед» во много раз превышало знание предмета, в «Рейнской газете» послышались отзвуки французского социализма и коммунизма со слабой философской окраской. Я высказался против этого дилетантства, но вместе с тем в полемике с «Всеобщей Аугсбургской газетой» откровенно признался, что мои тогдашние знания не позволяли мне отваживаться на какое-либо самостоятельное суждение о содержании французских направлений»[2].

---

[1] *Ленин,* т. XXX, стр. 406.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XII, ч. 1, стр. 5—6.

Этот рассказ Маркса говорит о том, как он умел точно и своевременно отдавать себе отчет в недостатке своих знаний и не стыдиться признаваться в этом недостатке. Не отваживаясь «на какое-либо самостоятельное суждение» по тому или иному вопросу, если он к этому еще недостаточно подготовлен, Маркс тотчас же берется за его детальнейшее изучение.

Об этом же говорил Ленин комсомольцам в 1920 г., предупреждая их против верхоглядства в занятиях теорией. «Если я знаю, что знаю мало,— говорил Владимир Ильич,— я добьюсь того, чтобы знать больше» [1].

Маркс не пожалел труда, чтобы пополнить тот недостаток знаний, который он ощутил в 1842—1843 гг.

Осенью 1843 г., пишет Энгельс, «Маркс с жаром принялся за изучение политической экономии, французских социалистов и истории Франции. Результатом был его переход к социализму» [2].

Занятия Маркса политической экономией сыграли огромную роль в выработке им мировоззрения пролетарской партии. Своих занятий экономическими вопросами Маркс не прерывает до самой смерти. Оставленное им рукописное наследство, его тетради, собрание конспектов, выписок и его собственных записей, сделанных им в результате критической проработки изучаемых вопросов, дают нам возможность извлечь ценнейшие уроки из этой лаборатории творческой работы гениального основоположника революционного марксизма.

Чтобы дойти до того глубокого понимания общественной жизни, какое было у Маркса, нужны были не только гигантская сила ума, но и гигантские знания во всех областях науки и жизни. И Маркс этими знаниями в полной мере обладал.

«Мозг Маркса,— пишет Поль Лафарг,— был вооружен невероятным множеством фактов из области истории и естествознания, а также философских теорий, и превосходно умел пользоваться всей массой знаний и наблюдений, накопленных в продолжение долгой умственной работы» [3].

Маркс умел *активно* брать от прежней науки все, что она могла ему дать в самых разнообразных отраслях человеческих знаний. Все необходимые ему для этой цели

---

[1] *Ленин,* т. XXX, стр. 407.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 256.
[3] *К. Маркс,* Избранные произведения, т. I, стр. 92, 1940 г.

«орудия производства» он ковал себе сам, своими собственными руками.

Маркс изучил детальнейшим образом, возвращаясь иногда по нескольку раз к одной и той же книге, не только *всю* вышедшую до него философскую, историческую и политико-экономическую литературу,— он занимался также историей техники, конкретной экономикой, состоянием промышленности и земледелия в разных странах, статистикой, даже итальянской бухгалтерией. Его память была совершенно исключительной. Он очень много с молодых лет работал над ее укреплением и развитием, практикуя, например, по совету Гегеля заучивание наизусть стихов на незнакомом ему языке. Но, несмотря на это, он никогда не полагался на свою память, тщательно выписывая всегда в свою тетрадь весь тот фактический материал, которым он хотел свою память обогатить. Он имел обыкновение время от времени перечитывать свои тетради и систематизировать накопленные им сведения.

Из тетрадей Маркса и из его переписки видно также, какое огромное внимание он уделял приобретению точных знаний. Он изучал специально высшую математику, физику, химию, занимался естественными науками, даже физиологией и анатомией. Так, в письме Ф. Энгельсу от 5 июля 1864 г. Маркс пишет:

«За это время своей полной неработоспособности (Маркс был болен в это время инфлуэнцией.— *М. Г.*) я прочел физиологию *Карпентера, Лорда* — то же, учение о тканях *Келликера,* анатомию мозговой и нервной системы *Шпурцгейма,* о клетках — *Шванна* и *Шлейдена...* в ближайшее время думаю много заниматься анатомией и физиологией и, кроме того, буду посещать лекции, где предмет демонстрируется наглядно и анатомируется» [1].

В январе 1863 г., работая над «Капиталом», Маркс слушает практический курс технологии профессора Уиллиса в Геологическом институте; разрабатывая вопрос о земельной ренте, изучает земледельческую химию.

Работая беспрерывно, Маркс, в виде отдыха, разнообразил свои занятия, переходя от одного предмета к другому. Чтение художественной литературы, книг Шекспира, Гейне, Бальзака и других писателей и поэтов, которых он любил, служило ему отдыхом.

«Наряду с поэтами и романистами, — пишет Лафарг, — у Маркса было еще замечательное средство для умствен-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXIII, стр. 193.

ного отдыха: это была математика, к которой он имел особое пристрастие...»[1]

Во время болезни жены, когда он не мог продолжать своих обычных занятий, Маркс «написал работу по исчислению бесконечно малых величин, которая, по отзывам видевших ее специалистов, имеет большое научное значение...»[2]

Когда Маркс заболевал, он занимался, как мы видим из приведенного выше его письма, науками «полегче», вроде физиологии и анатомии.

О том, как Маркс организовал свою работу, как он обращался с книгами, рассказывает Лафарг:

«Маркс никому не позволял приводить в порядок, или, вернее, в беспорядок, свои книги и бумаги. Они только с виду были в беспорядке: все было, собственно говоря, на своем определенном месте, и он, не ища, немедленно брал книгу или тетрадь, которые ему были нужны. Даже во время беседы он часто останавливался, чтобы показать в книге приведенную цитату или цифру. Он был одно целое со своей рабочей комнатой, находящиеся в ней книги и бумаги повиновались ему так же, как члены его собственного тела.

В расстановке книг Маркс не руководствовался внешней симметрией; книги различных форматов и брошюры стояли тесно друг подле друга; он расставлял книги не по формату, а по их содержанию. Книги для него были орудиями умственного труда, а не предметами роскоши. «Они мои рабы и должны служить мне, как я хочу»... Система подчеркивания, которой он пользовался, позволяла ему очень легко находить в книге нужное место»[3].

Конспектированию как процессу работы по усваиванию прочитанного материала Маркс придавал особо важное значение, что видно хотя бы из того, что он конспектировал даже те книги, которые имелись у него дома, в его личной библиотеке. Но, как мы знаем, Маркс не довольствовался простым чтением и конспектированием книг. Он критически усваивал их содержание, проверяя все приводимые в книгах факты, подвергая их строжайшему анализу и изучая иногда для проверки каких-нибудь фактов горы статистических материалов. Никогда Маркс не пользовался никаким непроверенным источником, ничего «не брал из вторых

---

[1] *К. Маркс,* Избранные произведения, т. I, стр. 90.
[2] *Там же.*
[3] *Там же,* стр. 88.

рук», как говорил Энгельс, но всегда добирался до первоисточника; даже второстепенные факты он проверял по первоисточнику, не ленясь пойти специально для этого лишний раз в библиотеку Британского музея. При исследовании каждого предмета, явления Маркс изучал его историческое происхождение и его предпосылки; ясно поэтому, что каждый предмет изучения вызывал у него целый ряд новых вопросов. Так, например, при разработке отдела о земельной ренте в III томе «Капитала» он специально изучал первобытную историю, агрономию, русские и американские земельные отношения, геологию и ряд других предметов. Для лучшего изучения русских земельных отношений он много времени посвятил серьезным занятиям русским языком.

Следуя своему и Энгельса правилу — изучать вопросы по оригинальным источникам, «из первых рук», Маркс специально брался за овладение иностранным языком, нужным ему по ходу занятий для изучения тех или иных источников на языке оригинала.

Маркс читал на всех европейских языках, а на немецком, французском и английском и безукоризненно писал. В дополнение к этому он изучил древнеславянский, русский и сербский. Изучению иностранных языков Маркс придавал огромнейшее значение. По словам Поля Лафарга, он любил повторять фразу: «Чужой язык есть оружие в жизненной борьбе». Как мы видели из его письма к отцу от 10 ноября 1837 г., 19 лет он уже не только самостоятельно, т. е. при помощи грамматик, изучал два языка, английский и итальянский, но и много переводил с иностранного на родной язык. Переводы с иностранного, как один из лучших способов изучения языка, практиковал и В. И. Ленин.

Марксу было больше 50 лет, когда он стал усиленно заниматься русским языком.

В конце 1877 г. в письме в Россию, в редакцию «Отечественных записок», он так пишет об этом:

«Чтобы иметь возможность со знанием дела судить об экономическом развитии современной России, я изучил русский язык... затем в течение долгих лет изучал официальные и другие издания, имеющие отношение к этому предмету» [1].

В тетрадях Маркса сохранилось много записей, показывающих, с каким упорством и прилежанием он занимался

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. XV, стр. 376.

русским языком. Он записывал значение отдельных слов, таблицы склонений и спряжений и вложил очень много труда в усвоение всех особенностей русского языка, различных форм глаголов, падежей и т. п. Первой книгой, которую начал читать Маркс для практики, была книга Герцена «Тюрьма и ссылка» (из воспоминаний «Былое и думы»). Через шесть месяцев после начала занятий он уже мог читать в оригинале русскую художественную литературу, читал Пушкина, Гоголя, Салтыкова-Щедрина, а еще через шесть месяцев, 21 января 1871 г., он сообщает в письме к Зигфриду Мейеру, что читает по-русски довольно бегло.

Вот отрывок из этого письма:

«Не знаю, сообщал ли я Вам, что с начала 1870 г. мне самому пришлось заняться русским языком, на котором я теперь читаю довольно бегло. Это вызвано тем, что мне прислали из Петербурга представляющее весьма значительный интерес сочинение Флеровского о «Положении рабочего класса (в особенности крестьян) в России», и что я хотел познакомиться также с экономическими (превосходными) работами Чернышевского (в благодарность сосланного в Сибирь на каторгу на семь лет). Результат стоит усилий, которые должен потратить человек моих лет на овладение языком, так сильно отличающимся от классических, германских и романских языков. Идейное движение, происходящее сейчас в России, свидетельствует о том, что глубоко внизу происходит брожение. Умы всегда связаны невидимыми нитями с телом народа...» [1]

* * *

В одной из биографий Маркса, написанной в 1869 г., Фридрих Энгельс писал, что Маркс в течение двадцати пяти лет изучал и обдумывал свою науку «с добросовестностью, не имеющей себе равной, с такой добросовестностью, которая не позволяла ему опубликовать свои выводы в систематизированном виде, прежде чем он сам не был удовлетворен их формой и содержанием, прежде чем он не убедился окончательно, что не осталось ни одной не прочитанной им книги, ни одного не взвешенного им возражения, что каждый вопрос им исчерпан до конца» [2].

Маркс работал с величайшей страстью, «работал посто-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. XXVI, стр. 87—88.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 320—321.

янно, работал всегда, когда только представлялась малейшая возможность. Даже на прогулки он брал с собой свою записную книжку и поминутно делал в ней пометки»[1].

Вот как описывает Лафарг в своих воспоминаниях рабочий день Маркса:

«Хотя спать он ложился всегда очень поздно, но между восемью и девятью часами утра всегда бывал уже на ногах, пил черный кофе, прочитывал газеты и шел затем в свою рабочую комнату, где и работал до двух или до трех часов ночи... В молодости у Маркса было обыкновение просиживать за работой целые ночи. Работа стала страстью Маркса; она поглощала его настолько, что за ней он часто забывал о еде. Нередко приходилось звать его к обеду по нескольку раз, пока он спускался, наконец, в столовую; и едва лишь он съедал последний кусок, как снова уже шел в свою комнату»[2].

Так работал Маркс. Гениальный мыслитель, который, по образному выражению Анри Барбюса, «обладал достаточно гигантским ростом, чтобы сдуть все облака с небес мысли»[3], Маркс все свои силы отдавал неустанной работе. Свои требования к самому себе и ко всякому, стремящемуся овладеть вершинами человеческих знаний, Маркс выразил в следующих прекрасных словах:

„В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам“[4].

Не бояться труда, как бы тяжел и кропотлив он ни казался порою, учиться преодолевать все препятствия на пути — один из основных уроков, который мы должны извлечь при изучении методов работы классиков марксизма-ленинизма.

Живя в очень тяжелых материальных условиях, Маркс однажды не мог купить книгу Маклэрена по истории денежного обращения, о котором он в этот момент писал. Он написал Энгельсу письмо, прося выслать ему почтовым переводом нужную сумму денег. «Весьма вероятно,— пишет Маркс в этом письме,— что в книге не окажется для меня

---

[1] *К. Маркс,* Избранные произведения, т. I, стр. 116.

[2] *Там же,* стр. 90—91.

[3] *Анри Барбюс,* Сталин, стр. 25. М., 1936 г.

[4] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XVII, стр. 23. Курсив мой. — *М. Г.*

ничего нового, но по значению, которое придает ей «Экономист», и по выдержкам, которые я сам читал, моя теоретическая совесть не позволяет мне писать дальше, не познакомившись с нею» [1].

О том же пишет Поль Лафарг в своих воспоминаниях о Марксе:

«Его литературная совесть была столь же строга, как и его научная совесть. Он не только никогда не ссылался на факт, в котором не был вполне уверен, но и ни разу не позволял себе говорить о предмете, которого он предварительно не изучил основательно. Он не опубликовывал ничего до тех пор, пока не добивался тщательной обработкой и неоднократными переделками соответствующей формы. Ему была невыносима мысль появиться перед публикой с вещью, недоработанной до конца. Показывать свои рукописи, пока в них не закончено все до последней запятой, было для него чистым мучением. Так сильно было в нем это чувство, что он однажды сказал, что лучше сожжет свои рукописи, чем оставит их неоконченными.

Вряд ли читатель даже представляет себе все трудности, которые вытекали из его метода исследования. Так, чтобы написать в «Капитале» около двадцати страниц об английском рабочем законодательстве, он должен был проштудировать целую библиотеку Синих книг, содержащих доклады следственных комиссий и фабричных инспекторов Англии и Шотландии; он прочитал их от начала до конца, как можно судить по многочисленным пометкам карандашом, встречающимся в них» [2].

Сейчас нам в Советском Союзе очень трудно представить себе те тяжелые условия, в которых жил Маркс, создавая «Капитал», этот, по словам самого Маркса, «бесспорно, самый страшный снаряд, который когда-либо был пущен в голову буржуа» [3].

Отчаянная материальная нужда, душившая семью Маркса, требовала от него большой траты сил на работу ради заработка. Если учесть к тому же, какую громадную работу вел всегда Маркс, как вождь и организатор революционной партии, какую он вел напряженную непрерывную борьбу, отнимавшую у него массу сил и времени, с различными враждебными партии мелкобуржуазными течениями, то вся та гигантская подготовительная работа,

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXII, стр. 340.

[2] *К. Маркс,* Избранные произведения, т. I, стр. 94—95.

[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXV, стр. 484.

которую он проделал к «Капиталу», покажется совершенно не под силу одному человеку. И однако же Маркс ее выполнил; достаточно сказать, что он проштудировал и проконспектировал свыше 1 500 книг для «Капитала».

История работы Маркса над «Капиталом» особенно поучительна. По своей особой системе, принятой им как метод научно-исследовательской работы, Маркс, как мы уже говорили выше, прежде чем опубликовывать свой труд, пишет предварительно ряд больших работ, в форме монографий — «не для печати, а для уяснения вопросов самому себе».

Монографии, написанные Марксом в самом начале его работы над «Капиталом», занимают 7 тетрадей, объемом около 50 печатных листов. Это — его первый набросок критики политической экономии, сделанный им лишь как *начало* большого исследования. Для этого первого наброска, который Маркс начал писать только в 1857 г., он проделал начиная с 1843 г. гигантскую подготовительную научно-исследовательскую работу, сначала один, а с конца 1844 г. вместе с Энгельсом, который стал, с тех пор как сблизился с Марксом на революционной работе, его самым верным и безгранично преданным другом на всю жизнь.

Накапливая колоссальный подготовительный материал к своей работе, выписки, конспекты, таблицы и всяческие расчеты, черновые наброски, библиографию и т. п., Маркс тщательно организует все эти материалы таким образом, чтобы ими можно было легко пользоваться в дальнейшей работе, составляя указатели к ним. Для этой же цели он составляет указатель и к самой рукописи своей книги.

За пять лет, с 1843 по 1847 г., Марксом была изучена и критически проработана вся основная экономическая литература.

Мы не должны забывать, что за это же время Маркс усиленно занимался изучением материалов и документов французской революции, он не прекращал также своих занятий философией. К этому времени относится как раз совместная работа Маркса и Энгельса над книгами: «Святое семейство или критика «критической критики» и «Немецкая идеология».

В 1847 г. Маркс пишет «Нищету философии», направленную против мелкобуржуазных, реакционных взглядов Прудона, давая уже в этом произведении материалистический анализ буржуазной экономики. Осенью 1847 г. Маркс читает свои лекции на тему «Наемный труд

и капитал»; наконец, в том же 1847 году Маркс и Энгельс составляют, по поручению «Союза коммунистов», знаменитый «Манифест коммунистической партии», «песнь песней марксизма», как его назвал товарищ Сталин.

«В этом произведении, — пишет Ленин, — с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»[1].

За эти же годы Маркс написал большое количество статей в целом ряде газет и в журнале «Немецко-французский ежегодник».

Таков был, в кратких чертах, объем работы Маркса в те годы, когда он впервые приступил к подготовке своего основного труда—«Капитала».

* * *

Эта колоссальная теоретическая работа Маркса сочеталась с кипучей революционной деятельностью.

Маркс и Энгельс далеко не были только учеными, излагающими в толстых книгах свои научные результаты исключительно «ученому» миру,— писал Энгельс.

Поль Лафарг, вспоминая свои разговоры с Марксом, писал: Маркс «...считал, что ученый, если сам он не хочет снизить свой уровень, никогда не должен прерывать своего активного участия в общественной жизни и не должен сидеть вечно взаперти в своем кабинете или в своей лаборатории, вроде крысы, забравшейся в сыр, не вмешиваясь в жизнь, в общественную и политическую борьбу своих современников. «Наука совсем не эгоистическое удовольствие: те счастливцы, которые могут посвятить себя науке, сами первые должны отдавать свои знания на службу человечеству». «Работать для мира» было одним из его любимых выражений»[2].

Мы знаем, что великие продолжатели дела Маркса — Ленин и Сталин — постоянно учат и всей своей жизнью и работой показывают нам пример того, каким безгранично преданным служению человечеству революционным борцом

---

[1] *Ленин,* т. XVIII, стр. 6.

[2] *К. Маркс,* Избранные произведения, т. I, стр. 86.

должен быть человек науки, выражающей интересы рабочего класса, и вместе с тем, каким огромным запасом знаний должен обладать пролетарский революционер.

Достаточно напомнить лишь следующие замечательные слова товарища Сталина, сказанные им на XVIII съезде ВКП(б):

«Нельзя считать действительным ленинцем человека, именующего себя ленинцем, но замкнувшегося в свою специальность, замкнувшегося, скажем, в математику, ботанику или химию и не видящего ничего дальше своей специальности. Ленинец не может быть только специалистом облюбованной им отрасли науки,— он должен быть вместе с тем политиком-общественником, живо интересующимся судьбой своей страны, знакомым с законами общественного развития, умеющим пользоваться этими законами и стремящимся быть активным участником политического руководства страной» [1].

Маркс был прежде всего революционным политиком-общественником. Тот огромнейший запас знаний, которым он владел, нужен был ему для того, чтобы, переработав его критически, выковать могущественное оружие для пролетариата в его борьбе за коммунизм — его революционную теорию.

«Наука,— говорил Энгельс,— была для Маркса исторически движущей революционной силой. Какую бы чистую радость ни доставляло ему каждое новое открытие в какой-либо теоретической науке, открытие, о практическом применении которого подчас не было еще и речи,— совсем другую радость испытывал он тогда, когда дело касалось открытия, сразу оказывающего революционное воздействие на промышленность, на историческое развитие вообще...

Ибо Маркс был прежде всего — революционер. Тем или иным способом принимать участие в низвержении капиталистического общества и созданных им государственных учреждений, участвовать в деле освобождения современного пролетариата, которому лишь он впервые дал понимание собственного своего положения и своих потребностей, понимание условий своего освобождения,— вот что было его подлинным жизненным призванием. Его стихией была борьба. И он боролся с такой страстью, с таким упорством, с таким успехом, как борются немногие» [2].

Уже в одном из наиболее ранних своих произведений,

---

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 598—599, изд. 11-е.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XV, стр. 653.

во введении к «К критике гегелевской философии права», Маркс выдвигает свой знаменитый тезис: «Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами»[1].

«К критике гегелевской философии права» — это одно из самых замечательных произведений молодого Маркса, написанное им в 1843 г., когда ему было 25 лет. В нем Маркс, по словам Ленина, «выступает уже как революционер, провозглашающий «беспощадную критику всего существующего» и, в частности, «критику оружия», апеллирующий *к массам* и к *пролетариату*»[2].

Каждое свое теоретическое завоевание, все свои великие открытия Маркс нес прежде всего к массам, к пролетариату. Пропаганде, и устной и письменной, живому общению с массами Маркс придавал первостепенное значение.

Современники Маркса рассказывают, как однажды в Брюсселе, в 1846 г., Маркс созвал специальное совещание, посвященное обсуждению вопроса о постановке пропагандистской работы среди рабочих, об их сплочении и организации для революционной борьбы. На совещании присутствовал Вейтлинг, немецкий коммунист-утопист.

«Мы сели за небольшой зеленый столик,— рассказывает присутствовавший на совещании Анненков,— на одном узком конце которого поместился Маркс, взяв карандаш в руки и склонив свою львиную голову на лист бумаги, между тем как неразлучный его спутник и сотоварищ по пропаганде, высокий, прямой, по-английски важный и серьезный, Энгельс, открывал заседание речью»[3].

Маркс и Энгельс говорили на этом совещании о необходимости соединения рабочего движения с наукой, с революционной теорией, ибо только такое соединение может обеспечить успех великого дела освобождения трудящихся от гнета и эксплоатации. Марксу возражал Вейтлинг, развивая свою теорию о непосредственной помощи рабочим в их конкретных нуждах путем организации их в общины с коллективным обслуживанием.

Вейтлинг, вероятно, говорил бы долго, пишет Анненков, «если бы Маркс, с гневно стиснутыми бровями, не прервал его и не начал своего возражения». Маркс доказывал собравшимся, что обращаться к рабочим без строго научной идеи и положительного учения «равносильно с пустой и

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. I, стр. 392.
[2] *Ленин*, т. XVIII, стр. 6.
[3] «Вестник Европы», т. II, кн. 4 за 1880 г., стр. 498.

бесчестной игрой в проповедники, при которой, с одной стороны, полагается вдохновенный пророк, а с другой — допускаются только ослы, слушающие его, разинув рот». Без революционной, строго научной, опирающейся на точные знания, теории, говорил Маркс, люди «ничего не могут сделать, да и ничего не сделали до сих пор, кроме шума, вредных вспышек и гибели самого дела, за которое принялись».

Так как Вейтлинг все же продолжал возражать, Маркс с большим возмущением и гневом заявил, что *невежество никогда еще никому не помогало*. Рабочий класс добьется победы лишь в том случае, если он сумеет организовать свою борьбу, опираясь на точное знание законов общественного развития.

Маркс был замечательным пропагандистом, массовиком, в полном смысле этого слова, с самых ранних лет. По воспоминаниям современников Маркса, его пропагандистские выступления, доклады, лекции были всегда образны, ясны и понятны самым рядовым рабочим. Маркс не выносил вульгаризации, упрощенчества: он передавал массам свои знания, свою революционную теорию, которая является последним словом общественной науки, и все его выступления были всегда на высоте этой науки. Он относился с чрезвычайной требовательностью ко всем своим выступлениям, всегда глубоко продумывал и тщательно готовился к ним и требовал этого от других.

Маркс писал, говорит о нем Лафарг, «только с решительным намерением распространять результаты своих исследований и с твердым, определенным решением дать научную основу социалистическому движению, которое до него терялось в утопическом тумане. Он выступал публично с одной лишь целью — способствовать торжеству дела рабочего класса — класса, историческая задача которого—построить коммунизм, как только он возьмет в свои руки политическое и экономическое руководство обществом...» [1]

* * *

Когда Маркс возвращался к теоретической работе после вынужденных перерывов, он уделял много времени для того, чтобы полностью восстановить в памяти все приобретенные им ранее знания. Так, вернувшись к своим экономическим занятиям в конце 1850 г., после революции 1848—1849 гг., отвлекшей его от них, Маркс снова пере-

---

[1] *К. Маркс,* Избранные произведения, т. I, стр. 87.

читывает свои тетради по политической экономии, многие произведения изучает заново, перечитывает Адама Смита, Рикардо, Оуэна, занимается особенно усиленно вопросами о деньгах, кредите, финансах. По 10 часов в сутки Маркс работает в библиотеке Британского музея и вновь делает из всей изучаемой им литературы множество выписок. В письме Вейдемейеру от 27 июня 1851 г. Маркс так описывает свою работу:

«От 9 часов утра до 7 часов вечера я бываю обычно в Британском музее. Материал, над которым я работаю, так дьявольски обширен, что, несмотря на все напряжение, мне не удастся закончить работу раньше, чем через 6—8 недель; кроме того, постоянно присоединяются всевозможные практические помехи, неизбежные при той лондонской обстановке, в которой здесь приходится прозябать. Но, несмотря на все, дело быстро двигается к концу. Надо же когда-нибудь во что бы то ни стало кончить. Демократическим «простакам», которым приходит наитие «свыше», таких усилий, конечно, не нужно. Зачем этим счастливчикам мучить себя изучением экономического и исторического материала? Ведь все это *так просто,* как говорил бывало достойный Виллих. Все так просто! Да,— в этих пустых башках! Вот уж действительно простаки!» [1]

В этих едких замечаниях Маркса по отношению к «простакам», которым все кажется легко и просто, потому что нет у них никакого желания мучить себя серьезной работой, мы видим все то же чувство огромной ответственности за работу и требовательности к себе, которым Маркс в высокой степени обладал сам и которое он считал обязательным для каждого работника. В одном из своих писем Энгельсу Маркс так же едко посмеялся над Лассалем, который сообщил ему однажды, что он «задумал большой политико-экономический труд», на который «решил затратить два года».

«Из моего изложения денег он должен убедиться,—писал Маркс,—что либо я ничего не понимаю в вопросе, но тогда вместе со мною грешит вся история денежных теорий, либо же он сам осел, который, имея в запасе пару отвлеченных фраз, как «отвлеченное единство» и тому подобное, берется судить об эмпирических вещах, которые нужно к тому же долго изучать, чтобы иметь право говорить о них» [2].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXV, стр. 102.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXII, стр. 388.

Метод научно-теоретической работы, выработанный Марксом, требует *до изложения выводов и обобщений* полного овладения всем относящимся к вопросу материалом.

«Исследование,— пишет Маркс,— должно детально освоиться с материалом, проанализировать различные формы его развития, проследить их внутреннюю связь. Лишь после того, как эта работа закончена, может быть надлежащим образом изображено действительное движение»[1].

Маркс счел возможным опубликовать свой труд «К критике политической экономии», являющийся изложением двух первых глав первого тома «Капитала», лишь после 15-летнего изучения экономической литературы и критической ее переработки. Для этих первых двух глав при подготовке их к печати Маркс сделал не менее 200 печатных листов выписок из всего огромного количества изученной им литературы.

Лишь после того, как Маркс овладел полностью, *всесторонне,* всем экономическим материалом и написал вчерне все три тома «Капитала», он напечатал, *спустя* 24 *года* после начала работы, первый том «Капитала».

С неменьшей определенностью высказывался не однажды и Энгельс по тому же поводу. Так, критикуя Каутского в одном из писем к Бебелю, уже после смерти Маркса, он отметил как основной недостаток Каутского его «склонность к поспешным выводам» и обрисовал «гнусный метод преподавания истории в университетах, особенно австрийских», в которых студентов приучают писать исторические работы на *заведомо недостаточном материале*. Каутский это особенно «шустро» проделывал; Каутский не имеет ни малейшего представления о том, что значит действительно научная работа. Сам я «лишь у Маркса научился тому, как нужно работать»[2],— пишет Энгельс в этом письме...

Маркс обладал железной волей, удесятерявшей его силы. Ни плохое состояние здоровья, подорванного нечеловеческой тяжестью труда, ни материальная нужда не могли сломить его воли и вынудить прекратить работу. Ему приходилось буквально выкраивать часы и минуты для своей «настоящей» работы, как Маркс называл свою работу над «Капиталом». Нужда заставляла его днем работать ради заработка, для научной работы оставалась только ночь.

В 1858 г. Маркс писал в одном из своих писем, что его

---

[1] *К. Маркс,* Избранные произведения, т. I, стр. 310.
[2] *К. Маркс и Ф. Энгельс,* Соч., т. XXVII, стр. 481—482.

экономическая работа подвигается очень медленно, «так как предметы, которые в течение многих лет составляли главный объект исследований, обнаруживают все новые и новые стороны и вызывают новые размышления, как только хочешь подвести им, наконец, итог».

«К тому же,— пишет дальше Маркс,— я не господин, а скорее раб своего времени. Для себя самого мне остается только ночь, да и этой ночной работе мешают часто повторяющиеся приступы болезни печени» [1].

История работы Маркса над «Капиталом» — история героического революционного труда, доводящего всякое дело до конца, преодолевающего все препятствия на своем пути. В продолжение целого ряда лет Маркс работает ночи напролет. В переписке Маркса из года в год мы читаем одно и то же: «Я работаю, как бешеный, ночи напролет, над систематизацией своих экономических исследований...» (Письмо от 8 декабря 1857 г.)

«Работаю я теперь колоссально, большей частью до 4 часов утра...» (Письмо от 18 декабря 1857 г.)

«Я чересчур злоупотреблял ночной работой», — пишет Маркс Энгельсу 14 января 1858 г., серьезно заболев от чрезмерного труда.

«Но, впрочем, в работе я достиг хороших результатов. Например, все учение о прибыли, как оно было до сих пор, я выбросил за борт. Для *метода* обработки материала большую услугу оказало мне то, что я по чистой случайности снова перелистал «Логику» Гегеля...» [2]

Мы видим, что Маркс, несмотря на болезнь и невероятную усталость от ночной работы, как нам легко представить себе это, перелистывает, однако, еще раз «Логику» Гегеля, перечитывает по многу раз старые, уже давно прочитанные и проконспектированные им книги — каждый раз под новым углом зрения, извлекая из них все новую пользу для своей работы.

Во всякой работе, которую Маркс готовил к опубликованию, он стремился всегда к тому, чтобы она была совершенной как с точки зрения ее содержания, безукоризненной точности приводимых фактов, строгой обоснованности всех выводов, так и со стороны ее формы, стиля, над которым он всегда очень много работал, переделывая свои рукописи по многу раз, добиваясь ясности, простоты и доступности изложения.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXV, стр. 223.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXII, стр. 290.

Энгельс часто запрашивал Маркса в письмах о работе над «Капиталом», иногда он торопил Маркса скорее закончить работу, советовал ему не так долго задерживаться на деталях ее отделки. На один из таких запросов Энгельса, как обстоит дело с «Капиталом», Маркс ответил однажды (в 1865 г.):

«Я не могу решиться что-нибудь отослать, пока все в целом не будет лежать передо мной готовым. Каковы бы ни были их недостатки, одно является достоинством моих сочинений: они представляют собою художественное целое. А этого можно достигнуть только при моем способе — не приступать к печатанию, пока сочинение не будет лежать на столе *готовым*»[1].

* * *

Поучительнейший образец того, как надо изучать историю, показывает нам Маркс в своих знаменитых «Хронологических выписках». Уже в последние годы своей жизни, обладая колоссальным запасом знаний, Маркс счел необходимым составить *для самого себя,* а не для опубликования, подробнейшую хронологическую сводку исторических событий — хронику всемирной истории. Маркс не закончил этой работы, доведя свои выписки лишь до середины XVII века (первая дата—91 г. до нашей эры, последняя—1648 г.).

Рукопись Маркса, озаглавленная Энгельсом «Хронологические выписки», состоит из четырех тетрадей по 130—140 страниц каждая, всего около 80 печатных листов. Для нас эта работа Маркса служит прежде всего примером той величайшей конкретности, с которой Маркс подходил ко всякому исследованию. *Факты,* конкретная историческая действительность, лежали в основе всей его работы, и только на этой именно основе он делал все свои гениальные выводы и обобщения.

Для того чтобы собрать и изучить факты, Маркс не гнушался, как мы знаем, никакой «черной» работой, никакой кропотливой «техникой». И до составления своих «Хронологических выписок» Марксом было уже сделано огромное количество выписок и конспектов прочитанных им книг по истории. Задумав эту большую работу по истории, Маркс, однако, снова садится за подробное конспектирование ряда исторических работ, делает многочисленные выписки из них, располагая их в строго хронологическом по-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXIII, стр. 294.

рядке. Маркс пользуется здесь главным образом «Всемирной историей» Шлоссера, состоящей из восемнадцати томов, а также работой итальянского историка Карло Ботта «История народов Италии», вышедшей в 1825 г. Но, конспектируя эти труды и делая из них выписки, Маркс тщательно проверяет сообщаемые ими даты и факты, сопоставляя их с данными других источников, исправляя их ошибки и неточности, добавляя новые факты и события.

Маркс интересуется всеми подробностями, составляющими содержание изучаемой им эпохи: он изучает и выписывает в свою тетрадь не только политические события, но также факты и события из области экономики, техники, истории церкви, военной истории, истории культуры и т. п.

Маркс дает вместе с тем этим фактам свое, революционно-материалистическое объяснение, свою оценку «действующих лиц» — исторических деятелей, и их поступков.

«Хронологические выписки» дают представление о том, как Маркс исследует исторический процесс, для того чтобы составить совершенно точную, конкретную, историческую картину превращения одной общественно-экономической формации в другую, образования капиталистического общества в недрах старого, феодального строя.

В большинстве случаев Маркс выписывает из конспектируемых им книг только факты, выбирая из всей массы исторических фактов те из них, которые он считал наиболее существенными, определяющими ход развития исторических событий.

В нескольких кратких фразах Маркс передает часто содержание многих страниц.

Приведу небольшой пример того, как Маркс конспектировал Шлоссера.

ТЕКСТ «ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ» ШЛОССЕРА	КОНСПЕКТ МАРКСА
3. *Походы монголов в Европу.* «Еще во время пребывания Чингис-хана в Ховарезмии, его старший сын, Чучи, покоритель Капчака, проник со стороны Каспийского моря в Европу. Первыми встретились ему половцы, грубый языческий народ тюркского племени, кочевавший	3. *Походы татар в Европу.* «*Когда Чингиз-хан* был еще в *Хорезмском государстве,* его сын *Джучи — завоеватель Кипчака* — проник в Европу со стороны *Каспийского*

от Азовского моря до Днепровских порогов и постоянно воевавший с *русскими,* разделенными тогда на множество княжеств. Половцы просили у русских помощи против монголов и получили ее, благодаря содействию великого князя Мстислава, женатого на половчанке. Русские двинули более 100 тысяч человек, оттеснили монголов на восемь дней пути, но имели неосторожность дать сражение, не дождавшись подкреплений. При реке *Калке* они были разбиты наголову (1224 г.), и весь юг России сделался открыт неприятелю. Татары опустошили всю страну до Чернигова, но не пошли далее, так как выступление Чингис-хана изХоварезмии и смерть Чучи, умершего в том же 1224 г., приостановили их движение на запад. Но половцы были совершенно истреблены; остатки их бежали к русским и, смешавшись с ними, исчезли.

Новая опасность грозила русским, когда монголы напали на болгар, живших в южной России. Если бы они подали помощь болгарам, к чему были обязаны договорами, и забыли свои междоусобия, то, быть может, им удалось бы отстоять свою покрытую болотами и лесами родину. Но ни того, ни другого не случилось, болгары были побеждены и усилили собою монгольские полчища. Однако и на этот раз опасность миновала. В 1234 г. великий хан Октай созвал отовсюду своих родных с войсками в Монголию на большой курультай, а потом

моря; столкнулся с *половцами* (языческий тюркский народ), которые, кочуя от *Азовского моря* до порогов *Днепра,* были в постоянной вражде с *русскими,* раздробленными на множество государств; половцы просят у русских помощи, последние приходят под предводи-
1224 тельством *великого князя Мстислава* [женатого на половчанке] (идет на помощь больше чем с 100 000 человек); *они понесли поражение на реке Калке,* так что монголам был открыт весь юг России. Но те доходят только до *Чернигова;* затем наступает затишье в течение нескольких лет, потому что еще в этом же году *(1224) смерть Джучи* и *отступление Чингиз-хана из Хорезма* заставили монголов отложить *военный поход на Запад.* Затем *монголы* нападают на *живших в южной России болгар;* не получив поддержки от русских, те стали *монгольскими подданными.* Но опять-таки никакого

воевал с Китаем и обстраивал Каракорум, состоявший до тех пор из шалашей и палаток. Он выстроил себе великолепный дворец, отделанный китайскими мастерами, и заставил всех родных и начальников строить себе дома в Каракоруме. Русские не воспользовались и этой отсрочкой, и над ними разразилась давно грозившая беда. Батый, сын Чучи, посланный Октаем с громадным войском для покорения России, уничтожил при реке Воронеже (1237 г.) войска рязанского князя, не получившего помощи от других князей, потом разбил великого князя владимирского Юрия II, взял и разрушил Владимир, Москву и другие города, истребляя при этом жителей. Юрий отважился на второе сражение при реке Сити (1238 г.), и здесь решилась судьба России на целые полтораста лет. Великий князь и знатнейшие воеводы пали в битве, а татары неудержимо ринулись во внутреннюю Россию, истребляя все огнем и мечом...»[1]

дальнейшего продвижения монголов нет,
1234 потому что *Угедей* созывает всех монголов на *курултай* в Монголию, затем идет война в *Китае,* происходит сооружение зданий, *Каракорум* — где сначала только шалаши и палатки—превращен в
1237 город и т. д. *Бату* (сын *Джучи, посланный Угедеем* с громадным войском) *уничтожает на реке Воронеже* войска *великого князя Рязанского,* не поддержанного другими русскими; разбивает *Юрия (Георгия)* II *Владимирского* (великий князь), покоряет и разрушает *Москву, Владимир* и другие города. Тот же самый *Юрий* II *(великий*
1238 *князь Суздальский или Владимирский)* отважился *на второе сражение при реке Сити,* был разбит, пал на поле битвы вместе со знатнейшими людьми; судьба России была решена на 2½ столетия. Монголы проникают внутрь России, опустошая все огнем и мечом...»[2]

---

[1] *Шлоссер,* Всемирная история, т. III, стр. 101, русск. изд. 1870 г.
[2] «Архив Маркса и Энгельса», т. V, стр. 223—224.

Как видим, Маркс уточняет и сокращает текст Шлоссера, исправляя в своем конспекте его ошибки.

Заметок обобщающего характера не так много в рукописи Маркса. Но каждая такая заметка сразу освещает целую эпоху светом марксистского анализа. Так, например, описывая образование союза крупнейших европейских монархий против Венеции в XVI веке, Маркс пишет:

«Эта *борьба монархии против могущественного капитала, воплощенного в лице Венеции,* приходится как раз на то время, когда стали действовать совсем иные факторы (Америка и т. д., открытия золотых и серебряных россыпей; колонии и т. д.; внутри страны нужда в деньгах на постоянную армию и т. д.). Борьба шла за то, чтобы покорить бичу капитала, т. е. буржуазии, — монархию, которая, в силу своего происхождения из феодального государства, еще носит на себе феодальные пятна; это находит свое *религиозное* выражение *в борьбе папства и реформации»* (Тетрадь III, стр. 37) [1].

Прочитав эту заметку, мы сразу получаем ясное представление о действительных исторических причинах борьбы монархии против Венеции, о новых факторах, создавших новую обстановку; мы учимся понимать *диалектику истории.* Вместе с тем обобщающий конец заметки («борьба шла за то, чтобы покорить бичу капитала, т. е. буржуазии, — монархию...») проливает ясный свет на социальный смысл этих событий, на классовый характер борьбы.

* * *

Великий пролетарский революционер, друг Маркса, Фридрих Энгельс умел, так же как и Маркс, накапливать знания, обогащать свою память «знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» *(Ленин).* Маркс всегда восторгался обширностью познаний Энгельса и называл его «настоящей энциклопедией». Но мы знаем, что и Энгельс, так же как и Маркс, хотя и обладал замечательной памятью, не полагался на нее: у него был огромный архив своих рукописей, газетных вырезок, всевозможных выписок и конспектов, и он содержал его в образцовом порядке, пересматривал время от времени, систематизировал свои материалы.

Все друзья Энгельса отмечают в своих воспоминаниях его необычайную аккуратность и в работе и во всей рабо-

[1] «Большевик» № 24, стр. 49, 1936 г.

чей обстановке. «В его двух больших светлых рабочих комнатах, — пишет П. Лафарг, — стены которых были заставлены книжными шкафами, не валялось на полу ни одного клочка бумаги, а книги, за исключением какого-нибудь десятка лежавших на письменном столе, стояли все на своих местах. Помещение это походило скорее на приемную, нежели на рабочий кабинет ученого» [1].

Энгельс с молодых лет выработал привычку строго планировать все свои занятия, назначая самому себе жесткие сроки начала и окончания каждой своей работы и не позволяя себе ни на иоту отступать от этих сроков.

По первым работам Энгельса мы можем учиться тому, как нужно приступать ко всякой теоретической работе. С этой точки зрения громадный интерес представляет работа Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», вышедшая в 1845 г. В. И. Ленин считал эту книгу молодого Энгельса «одним из лучших произведений в мировой социалистической литературе» [2].

Маркс неоднократно ссылается в «Капитале» на исследования Энгельса в этом его труде; в одном из примечаний в I томе «Капитала» Маркс говорит о том, что сравнение этой работы Энгельса с официальными отчетами, появившимися на 18—20 лет позже, показывает, как поразительно обрисовал Энгельс детали положения рабочего класса, обрисовал с таким мастерством, что позднейшие данные ничего существенного к нарисованной им картине прибавить не могут.

Подготовительную работу к своей книге «Положение рабочего класса в Англии» Энгельс начал 22-х лет, в 1842 г., когда поселился в Манчестере. С этого времени в продолжение двадцати одного месяца Энгельс тщательно изучал положение рабочих в Англии. Энгельс сам рассказал в особом обращении к рабочему классу Великобритании, которое он предпослал своей книге, о том, как он над ней работал. Он проштудировал решительно всю вышедшую до него литературу по этому вопросу, детально и критически разбирался в самых разнообразных официальных и неофициальных документах, какие только ему удалось раздобыть; но все эти сведения, почерпнутые им из книг и документов, его не удовлетворили, он считал это

---

[1] *Поль Лафарг,* О Карле Марксе и Фридрихе Энгельсе, стр. 46. М., 1936 г.

[2] *Ленин,* т. XVII, стр. 31.

лишь отвлеченным знанием предмета. Он захотел увидеть рабочих в их собственных домах, в их повседневной жизни, лично наблюдать их борьбу со своими угнетателями. Он так и сделал.

В основу своего изучения Энгельс положил личный опыт, личное общение с рабочими. Он изучал конкретную действительность, знакомился со многими рабочими, беседовал с ними об их положении и их нуждах. В целом ряде крупных и мелких городов он изучил состояние жилищ, домов, кварталов, в которых живут рабочие, обследовал и описал подробно условия существования многих рабочих семей, их заработную плату, характер их питания и одежды. В своей книге Энгельс перечисляет ряд городов, в которых он неоднократно побывал сам, описывая все, что он там видел и слышал, самым подробнейшим образом. Особенно подробно он изучил и описал Манчестер, в котором он жил и в котором считал положение рабочих более или менее типичным, как в крупном центре. Обследуя рабочие кварталы, Энгельс делал даже зарисовки расположения рабочих коттеджей и отдельных улиц, вставив потом эти зарисовки в текст своей книги.

Свои личные наблюдения, описанные самым детальным образом, Энгельс дополнил фактами и данными, полученными им из книг и документов. Этот характер изучения и конкретного описания всего, что он «видел, слышал и читал», дали ему возможность вскрыть такую ужасающую картину бедствий английских рабочих, которая ошеломила весь мир.

На все, изучаемое им, Энгельс смотрел глазами революционера, безгранично преданного делу рабочих. Он видел в пролетариате класс, самые условия жизни и борьбы которого пробуждают в нем сознание своих интересов, своего угнетения. Он видел в пролетариате могучую силу, призванную осуществить социализм, и твердо знал уже тогда, что единственный путь, ведущий рабочий класс к победе,— соединение рабочего движения с социализмом. Именно в этом видел Ленин главную заслугу Энгельса как автора «Положения рабочего класса в Англии».

В биографии Энгельса (1895 г.) Ленин пишет:

«И до Энгельса очень многие изображали страдания пролетариата и указывали на необходимость помочь ему. Энгельс *первый* сказал, что пролетариат *не только* страдающий класс; что именно то позорное экономическое положение, в котором находится пролетариат, неудержимо

толкает его вперед и заставляет бороться за свое конечное освобождение. А борющийся пролетариат *сам поможет себе*. Политическое движение рабочего класса неизбежно приведет рабочих к сознанию того, что у них нет выхода вне социализма. С другой стороны, социализм будет только тогда силой, когда он станет целью *политической* борьбы рабочего *класса*. Вот основные мысли книги Энгельса о положении рабочего класса в Англии, мысли, теперь усвоенные всем мыслящим и борющимся пролетариатом, но тогда совершенно новые. Эти мысли были изложены в книге, увлекательно написанной, полной самых достоверных и потрясающих картин бедствий английского пролетариата. Книга эта была ужасным обвинением капитализма и буржуазии. Впечатление, произведенное ею, было очень велико. На книгу Энгельса стали всюду ссылаться, как на лучшую картину положения современного пролетариата. И, действительно, ни до 1845 года, ни позже не появлялось ни одного столь яркого и правдивого изображения бедствий рабочего класса»[1].

* * *

Энгельс, так же как и Маркс, относился с глубоким презрением к людям, которые подходят к теории поверхностно, по-дилетантски, не вооружают себя знаниями так, как это обязан делать подлинный пролетарский революционер. В предисловии к «Крестьянской войне в Германии» в 1874 г. Энгельс пишет, что «социализм, с тех пор как он стал наукой, требует того, чтобы с ним и обращались как с наукой, т. е. чтобы его изучали»[2]. «Все более и более просвещать себя по всем теоретическим вопросам»— требует Энгельс от руководящих работников партии.

Как и Маркс, Энгельс отличался высокой требовательностью прежде всего к самому себе. Знакомство с его замечательной жизнью учит нас, сколько упорного труда требуется для того, чтобы по-настоящему овладеть наукой.

Для понимания методов работы Энгельса много дает знакомство с тем, как он изучал военное дело. Военные науки были одним из самых больших увлечений Энгельса в течение всей его жизни. Но не только из чисто научных интересов Энгельс занимался военным делом. Он неизменно подчеркивал всегда то великое практическое значение,

---

[1] *Ленин*, т. I, стр. 412.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. XV, стр. 143.

которое имеет военное дело для революционного движения международного пролетариата. Изучив в совершенстве военное дело, Энгельс впервые поставил его на службу пролетариату, разработав в целом ряде своих произведений пролетарскую военную науку. Ленин называл Энгельса «великим знатоком военного дела» и неоднократно призывал партию учиться у него военному искусству.

В. И. Ленин никогда не уставал подчеркивать громадное значение военных знаний, громадную важность военной техники и военной организации «как орудия, которым пользуются массы народа и классы народа для решения великих исторических столкновений»[1].

Мы знаем, какое громадное значение приобретению военных знаний всегда придавал и придает товарищ Сталин, великий знаток военного дела, неизмеримо более сложного теперь, чем в то время, когда жил и работал Энгельс.

Лучшие представители старшего поколения большевиков, ближайшие соратники товарищей Сталина и Ворошилова— Фрунзе, Киров, Орджоникидзе, Куйбышев и другие были бесстрашными полководцами, в совершенстве овладевшими военной теорией и военной техникой.

Для нас, поэтому, особый интерес представляет тот опыт, который мы можем почерпнуть у Энгельса.

Чрезвычайно интересно письмо Энгельса Вейдемейеру, написанное им 19 июня 1851 г., в ту пору, когда Энгельс только приступал к систематическим занятиям военными науками.

«Огромное значение, которое получит военное дело в ближайшем движении, — пишет Энгельс в этом письме, — мои старые наклонности, мои венгерские военные корреспонденции в газете, наконец, мои доблестные похождения в Бадене — все это побудило меня работать в этом направлении, и я хочу достигнуть того, чтобы я мог высказывать известные теоретические суждения и не очень осрамиться при этом. Имеющийся здесь материал относительно наполеоновских и отчасти революционных войн предполагает знание множества деталей, которых я не знаю или знаю очень поверхностно и относительно которых либо совсем не удается получить разъяснений, либо получаешь лишь очень поверхностные; при этом приходится отыскивать их с большим трудом. Самообразование вообще

[1] *Ленин*, т. VII, стр. 384—385.

чепуха, и если не приняться за дело систематически, то не достигнешь никаких серьезных результатов» [1].

«Конечно, дело идет не о деталях муштры и т. д.,— которые мне совершенно не нужны», — пишет дальше Энгельс.

«Дело идет об общем ознакомлении с элементарными знаниями, необходимыми в различных отраслях военного дела. Детали нужны постольку, поскольку они необходимы для понимания и правильной оценки военно-исторических фактов. Так, например, нужна элементарная тактика, теория укреплений в более или менее историческом разрезе, охватывающая различные системы укреплений, начиная с системы Вобана и кончая современными системами отдельных фортов, знание полевых укреплений и иных вопросов, относящихся к инженерному делу, как, например, различные виды мостов и т. п., наконец, всеобщая история военной науки и тех ее изменений, которые были вызваны развитием и усовершенствованием оружия и методов его применения. Затем необходимо основательное знакомство с артиллерией, так как я многое забыл, а многого и совсем не знаю...» [2]

Энгельс просит Вейдемейера указать ему источники, в которых он мог бы найти нужные ему сведения, и перечисляет те, которые ему нужны в первую очередь:

«Всего нужнее мне такие книги, из которых я, с одной стороны, мог бы составить себе представление о современном общем положении отдельных отраслей военного дела, а с другой стороны, о различиях между разными современными армиями; так, например, я хотел бы знать о различных конструкциях полевых лафетов и т. п., о различном делении и организации дивизий, армейских корпусов и т. п. Особенно мне хотелось бы получить всевозможную информацию об организации армий, о снабжении, о лазаретах и о необходимом для любой армии снаряжении» [3].

Все эти детали нужны Энгельсу, как он пишет в этом письме, «для понимания и правильной оценки военно-исторических фактов», причем он подчеркивает, что для него важно «знание практических, в действительности существующих вещей, а не систем или выдумок непризнанных гениев».

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXV, стр. 97.
[2] *Там же,* стр. 97—98.
[3] *Там же,* стр. 98.

Очень ясно выступает из этого письма тот метод, с которым Энгельс подошел к изучению военного дела. Это — общий с Марксом, общий с Лениным и Сталиным метод исчерпывающего знакомства с *конкретными фактами*, относящимися к изучаемому предмету, вплоть до малейших технических деталей; это — ясное представление *о цели* накопления этих знаний, умение отбирать детали, отделять существенное от маловажного; это, наконец, строгая систематичность, плановость занятий. «Самообразование вообще чепуха», — пишет Энгельс; он имеет в виду здесь, разумеется, чтение бессистемное, не регулярное. Если хочешь достигнуть серьезных результатов, то надо заниматься *систематически*, основательно, целеустремленно.

* * *

Как и Маркс, Энгельс считал необходимым изучать нужную ему литературу обязательно на языке оригинала, не в переводах. Переписка Энгельса с Марксом и воспоминания современников дают нам представление о том огромном интересе, который всегда проявлял Энгельс к изучению иностранных языков. Как и по отношению к военному делу, он исходил при изучении языков прежде всего из практических потребностей революционной борьбы. Большой интерес представляет письмо Энгельса Марксу от 18 марта 1852 г., в котором он объясняет, почему он принялся за изучение славянских языков, русского в первую очередь, которым он тогда как раз начал заниматься. Энгельс пишет в этом письме, что у него «чертовски мало времени», но раз уж он начал это дело, то должен заниматься регулярно.

«Со славянскими языками я должен в этом году покончить, и, по существу, они совсем не так трудны. Помимо лингвистического интереса, который это имеет для меня, сюда присоединяется то соображение, что при ближайшем государственном перевороте, по крайней мере, хоть один из нас будет знать языки, историю, литературу и детали социальных учреждений как раз тех народов, с которыми придется немедленно вступить в конфликт. Собственно говоря, Бакунин достиг кой-чего только благодаря тому, что ни один человек не знал русского языка» [1].

Знать во всех деталях своего противника — такое требование предъявляли Маркс и Энгельс к себе и к каждому

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс*, Соч., т. XXI, стр. 341—342.

пролетарскому революционеру. В ту пору, когда Энгельс писал это письмо, таким противником была царская Россия — «жандарм Европы».

В 1853 г., в связи с Крымской войной, Энгельс занялся глубоким изучением восточного вопроса. Для того чтобы иметь возможность вникнуть во все детали истории всех национальностей Востока, их экономики, культуры, быта, Энгельс специально изучал восточные языки. Арабский язык показался ему слишком трудным, но персидский он считал очень легким: «не язык, а настоящая игрушка», — и положил себе для его изучения срок всего три недели.

Всеми европейскими языками, а также древними (греческим, латинским) Энгельс владел в совершенстве. Поль Лафарг пишет в своих воспоминаниях об Энгельсе:

«Его знание европейских языков и даже отдельных диалектов было прямо невероятно. Когда я после падения Коммуны встретился в Испании с членами местного Национального Совета Интернационала, они рассказывали мне, что меня замещает в секретариате Генерального Совета Испании некий Анжель, который пишет на чистейшем кастильском наречии. Этот Анжель был не кто иной как Энгельс, — только фамилию его они произносили по-испански. Когда я отправился в Лиссабон, секретарь Национального совета Португалии Франчиа сообщил мне, что им получены письма от Энгельса на безупречном португальском языке — удивительное мастерство, в особенности, если принять во внимание сходство и мелкие различия этих двух языков между собой и итальянским языком, которым он также владел в совершенстве. У него было своего рода кокетством писать каждому, с кем он находился в переписке, на его родном языке: Лаврову он писал по-русски, французам — по-французски, полякам — по-польски и т. д.».

«Один эмигрант-коммунар, шутя по поводу свойства Энгельса заикаться в моменты волнения, сказал: «Энгельс заикается на двадцати языках»[1].

В 1864 г., когда возникла датско-прусская война, Энгельс предпринял специальное путешествие в Шлезвиг и Голштинию, изучая все местные наречия. В письме от 2 ноября 1864 г. Энгельс подробно описывает Марксу свои наблюдения. Так, он пишет в этом письме:

---

[1] *Поль Лафарг,* О Карле Марксе и Фридрихе Энгельсе, стр. 44—45, 1936 г.

«Взаимоотношение языков и национальностей очень своеобразно. Во Фленсбурге, где — по датским данным — вся передняя часть, особенно у гавани, датская, все дети, массами игравшие у гавани, говорили на нижне-немецком наречии. Напротив, к северу от Фленсбурга народным языком является датский, т. е. нижне-датский диалект, из которого я не понимал почти ни слова. В Зундевите в харчевне крестьяне говорили разно: на датском, нижне-немецком и немецком языках; и там, и в Зондербурге, где я обращался к людям по-датски, я всегда получал ответ на немецком языке» [1].

«Я в последнее время немного занимался фризско-англо-ютско-скандинавской филологией и археологией», — сообщает Энгельс Марксу в этом же письме.

Мы видим из этого письма тот глубокий диалектический подход к изучению интересовавших Энгельса вопросов, который неизменно проявляют в каждой своей работе основоположники марксизма-ленинизма. По любому вопросу, который Энгельс брался разрабатывать, для того ли, чтобы написать статью, или с целью разобраться в происходящих событиях, составить себе о них ясное представление, он не ограничивался чтением литературы, но, изучив ее досконально, и притом на языке оригинала, он дополнял знания, полученные им из книг, личным опытом, изучением конкретной действительности, глубоко вникая в исторические корни изучаемых явлений. Со специальной целью, чтобы самому обследовать, на каких языках говорит население в различных пунктах спорных между Пруссией и Данией провинций, Энгельс изъездил Шлезвиг и Голштинию, разговаривал с детьми у гавани во Фленсбурге, заходил в харчевни в Зундевите, чтобы поговорить с крестьянами, и т. д. Параллельно с этим он изучал местные наречия и занимался археологией. На основе такого изучения он сделал ряд ценнейших для науки выводов о происхождении различных национальностей в скандинавских странах.

Диалектический метод, выработанный Марксом и Энгельсом, требует изучения явлений в их взаимной связи, в их развитии. Энгельс изучал языки, исходя из этого требования, впервые поставив научную разработку сравнительного языкознания на основе исторического материализма. Занимаясь каким-нибудь языком, Энгельс глубоко

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXIII, стр. 204 — 205.

знакомился с народностью, язык которой он изучал, в целом: с ее экономикой, конкретной историей, историей культуры, ее литературой и ее происхождением.

«Я изучаю теперь сказки Гримма, — писал он Марксу 15 июля 1865 г., — германские героические саги, древнефризское право и т. д. Лишь только я с этим несколько справлюсь, я серьезно перейду к древне-норвежскому языку. Поэзия там чрезвычайно трудная вследствие умышленной туманности и многоименной мифологии, и я вижу, что изучать попутно это бесполезно; я должен буду как-нибудь потратить исключительно на это недели четыре, когда буду меньше занят»[1].

Древнегерманскими языками Энгельс начал заниматься еще раньше, в конце 50-х годов. 4 ноября 1859 г. он писал Марксу:

«Я совсем увяз в Ульфиле[2]; надо же когда-нибудь покончить с проклятым готским языком, которым я до сих пор занимался лишь мимоходом. К своему удивлению, убеждаюсь, что знаю гораздо больше, чем думал; если получу еще одно руководство, то рассчитываю вполне справиться с этим в две недели. Тогда перейду к древне-норвежскому и англо-саксонскому, которыми я всегда тоже владел наполовину. До сих пор работаю без словаря и без всяких других пособий: имею под рукой только готский текст и Гримма, но старик действительно изумителен.

Мне очень нужна была бы для этого гриммовская история немецкого языка; не можешь ли снова прислать мне ее сюда?»[3]

В связи с ирландским вопросом в конце 60-х годов Энгельс занимается кельтско-ирландскими языками, в те же годы изучает голландско-фризский и шотландский языки.

Уже в последние годы своей жизни Энгельс изучал румынский и болгарский языки.

9 июня 1893 г. Энгельс писал в редакцию болгарского сборника «Социал-демократ»:

«...Надписью над этими строками я хочу показать вам, что я начинаю, по крайней мере, понимать ваш язык. Требования, предъявляемые интернационализмом, растут с каждым годом. До 1848 г. можно было удовлетворяться тем, что в известной мере знаешь главные языки Западной и

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXIII, стр. 292.

[2] *Ульфила* (род. ок. 311 г.) — вестготский арианский епископ, изобретатель готского алфавита, перевел библию на готский язык.

[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXII, стр. 452—453.

Центральной Европы, теперь же дело дошло до того, что мне на старости лет приходится еще изучать даже румынский и болгарский языки, чтобы следить за продвижением социализма на восток и юго-восток»[1].

Изучая иностранные языки, Энгельс стремился всегда к тому, чтобы не забывать какой-нибудь уже изучавшийся им ранее язык и довести знание языка до совершенства. Известно, что чужие языки довольно легко забываются, если ими не заниматься постоянно практически. При всей своей интенсивной революционной деятельности и многообразии своих научных занятий, не имея, разумеется, никакой возможности заниматься всеми языками одновременно, Энгельс всегда изыскивал возможность освежить в памяти тот или иной язык, подзаняться им заново. Возвращаясь снова и снова к одному и тому же языку, он выкраивал для этого по три, по четыре недели из своего донельзя ограниченного бюджета времени, пока не овладевал, наконец, чужим языком так же, как своим родным немецким.

Это превосходное знание иностранных языков как Марксом, так и Энгельсом сыграло колоссальную роль в деле создания I Интернационала и организации работы его секций в различных странах и принесло международному революционному движению неоценимую пользу.

* * *

Кроме политической экономии, философии, истории, военных наук и иностранных языков Энгельс, так же как и Маркс, огромное внимание уделял изучению математики и естественных наук. В 1885 г. в предисловии ко второму изданию своего «Анти-Дюринга» Энгельс указывает цель, ради которой Маркс и он изучали эти науки.

«Маркс и я были единственными,— пишет Энгельс,— которые из немецкой идеалистической философии спасли сознательную диалектику, перенеся ее в материалистическое понимание природы и истории. Но для диалектического и вместе с тем материалистического понимания природы требуется знакомство с математикой и естественными науками. Маркс знал основательно математику, но за естественными науками мы могли следить лишь урывками, спорадически»[2].

Вплотную Энгельс занялся естественными науками после

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. II, стр. 367.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XIV, стр. 8.

переезда в Лондон из Манчестера в 1870 г. и «потратил на это бо́льшую часть своего восьмилетнего пребывания там».

«В этих занятиях математикой и естествознанием,— пишет дальше Энгельс,— мне важнее всего было убедиться на частностях,— по отношению к общему я давно уже в этом не сомневался,— что над хаосом бесчисленных изменений в природе господствуют те же диалектические законы движения, что и над кажущейся случайностью исторических событий,— законы, которые проходят красной нитью через историю развития человеческой мысли и постепенно проникают в сознание мыслящих людей; законы, которые во всеобъемлющей, хотя и мистической, форме впервые были открыты Гегелем и которые нам хотелось — такова была одна из наших задач — освободить от этой мистической формы и представить во всей их простоте и всеобщности» [1].

Разработку вопросов естествознания на основе материалистической диалектики Энгельс дает в целом ряде своих произведений («Анти-Дюринг», «Людвиг Фейербах» и др.), но основной свой труд по этому вопросу, результат восьмилетнего изучения естественных наук — «Диалектику природы» ему не удалось закончить. Его работу прервала смерть Маркса, после которой Энгельс все свои силы отдал на обработку и издание оставшегося рукописного наследства своего гениального друга, прежде всего II и III томов «Капитала».

Для нашей цели особый интерес представляет познакомиться с тем, как работал Энгельс над подготовкой к изданию II и III томов «Капитала». Он вложил в это дело весь свой опыт, огромную целеустремленность, организованность в работе, всю свою революционную энергию и деловитую настойчивость в труде, не останавливающуюся ни перед какими препятствиями.

Просмотрев после смерти Маркса его рукописное наследство, Энгельс в первую очередь точно определил свои задачи по отношению к нему.

«Первым делом, — писал он И.-Ф. Беккеру 22 мая 1883 г., — необходимо издать II том «Капитала», а это не шутка. Имеется 4 или 5 вариантов 2 книги, из которых только первый закончен, а позднейшие только начаты. Не мало труда придется положить, имея дело с рукописями такого человека, как Маркс, у которого каждое слово на

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XIV, стр. 9.

вес золота. Но мне этот труд приятен, ведь я снова вместе со своим старым другом»[1].

О том, как работал Энгельс, как он умел доводить до предела интенсивность своей работы, мы знаем. И все же поражает простое перечисление всего того, что он успел сделать за полтора года, истекшие с того момента, как он приступил к разбору рукописей Маркса в 1883 г., уже в 63-летнем возрасте, и до окончания работы над подготовкой к изданию II тома «Капитала» в феврале 1885 г.

К непосредственной работе над II томом «Капитала» Энгельс не смог сразу приступить, хотя и наметил это сделать еще в июне 1883 г. В письме от 12 июня Энгельс так писал о плане своей работы на ближайшее время:

«Вот вкратце, что мне предстоит сделать:

1) Привести в порядок литературное наследство, причем почти все приходится делать самому, потому что никто, кроме меня, не знает старых работ. Это огромная груда, и в основательном беспорядке. Многого еще нехватает, многие пакеты и ящики даже еще не вскрыты!

2) Подготовить третье издание[2] с различными изменениями и некоторыми добавлениями из французского издания. При этом читать корректуру.

3) Воспользоваться представляющейся возможностью издать английский перевод[3] — я был сегодня по этому делу у одного здешнего крупного издателя — и затем самому проредактировать перевод (с Муром, который будет его делать, мы в дружбе уже 26 лет, он прекрасный работник, но тяжел на подъем).

4) Сличить 3—4 варианта начала второго тома и подготовить его к печати; при этом *переписать начисто* весь второй том»[4].

Однако в течение почти целого года с того времени, как Энгельс набросал этот план, ему не удавалось засесть за второй том вплотную, так как он был завален всякого рода другой работой. Подготовка третьего издания первого тома «Капитала» была, по словам Энгельса, «каторжной работой». Ему пришлось, кроме чтения корректуры, проделать большую и кропотливую работу: надо было не просто перенести изменения и добавления из французского издания в третье немецкое, но значительно их переработать, так как

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXVII, стр. 316.
[2] Третье издание I тома «Капитала».
[3] Речь идет также о I томе «Капитала».
[4] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXVII, стр. 317—318.

Маркс французское издание упростил по сравнению с немецким. Этой работой, но не только ею одной, Энгельс был занят до августа 1883 г. Приведение в порядок бумаг и книг Маркса поглощало огромную часть времени. «Чем мне только не приходится заниматься,— писал Энгельс в том же письме от 12 июня,— вы можете видеть из того, что сегодня я должен был проверить и заново упаковать фотографии для вас и для Дитца,— все это собственноручно от начала до конца,— а также доставить их в контору ($2\frac{1}{2}$ английских мили отсюда). Изволь-ка работать после этого!» [1]

Наряду с этой работой Энгельс напряженно следит за всеми текущими событиями, просматривает массу газет, пишет ряд статей, ведет обширную корреспонденцию по делам, связанным с руководством международным рабочим движением, особенно с членами германской с.-д. партии, требуя от них постоянного осведомления о всех подробностях внутренней борьбы в партии.

Кроме корректуры первого тома и всей остальной работы Энгельс должен был еще просматривать рукопись популярного изложения «Капитала» на французском языке, написанного Девилем, и редактировать английский перевод первого тома. «То и другое,—писал Энгельс,—требует тщательного просмотра».

Летом 1883 г. Энгельс жил в Истберне, на берегу моря, и, несмотря на то, что там он имел «много помех» (трое взрослых и двое маленьких детей в одной комнате), ни на один день не прекращал интенсивнейшей работы.

«Как только вернусь, засяду за второй том»,— писал он из Истберна Бебелю.

Но по возвращении в Лондон Энгельс очень серьезно заболел и слег. Болезнь эта была для него особенно тяжела тем, что он в течение продолжительного времени, около полугода, не мог сидеть за письменным столом.

В январе 1884 г. Энгельс начал, наконец, разбираться во II томе «Капитала». Необходимость скорейшего издания этой книги чрезвычайно его беспокоила. Разбор рукописей Маркса и книг с его пометками наталкивает Энгельса, однако, на все новые и новые работы. Кроме того, в 1884 г. готовилось первое немецкое издание «Нищеты философии» Маркса, написанной им на французском языке.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXVII, стр. 321.

Энгельс тщательно редактирует немецкий перевод, пишет большое предисловие к нему.

«Через две недели, — пишет он 7 марта 1884 г., — я, наконец, сумею серьезно приняться за второй том «Капитала» — это тоже будет каторжный труд, но я рад ему» [1].

Но на Энгельсе лежала, по его словам, еще одна обязанность по отношению к Марксу. Среди рукописей Маркса сохранились заметки на книгу Моргана «Первобытное общество», вышедшую в 1877 г. в Америке. Маркс хотел, но не успел написать об этой книге. Энгельс берется «обработать это» для «Neue Zeit» и в течение двух месяцев пишет свою книгу «Происхождение семьи, частной собственности и государства». «Это — одно из основных сочинений современного социализма,— говорил об этой книге Ленин,— в котором можно с доверием отнестись к каждой фразе, с доверием, что каждая фраза сказана не наобум, а написана на основании громадного исторического и политического материала» [2].

Одновременно с этой большой своей работой Энгельс работает над редактированием французского перевода статьи Маркса о Прудоне (1865 г.) и «по горло занят разборкой книг и бумаг» Маркса.

«Это до поры до времени последняя моя работа»,— писал Энгельс по поводу своего труда «Происхождение семьи» в письме от 11 апреля 1884 г. «...Затем я немедленно перейду ко второму тому, кроме того, займусь пересмотром: 1) вашей «Нищеты (философии)» [3], 2) примечаний и предисловия для французского издания и 3) проверкой английского перевода (I тома «Капитала»), который теперь необходимо решительно двинуть вперед, и, кроме того, 4) еще «Дюринг» и все то, что пришлют для просмотра французы» [4].

Так же как и Маркс, Энгельс практиковал работу «сменами»: днем он работал над капитальными вещами («Происхождение семьи», «Капитал»), а вечером занимался более «мелкими» работами — просмотром переводов, писанием примечаний и предисловий.

В июне 1884 г. Энгельс, наконец, по-настоящему засел за второй том, не оставляя, однако, всех остальных начатых им работ. Все корректуры Маркса и своих произведений он читает сам.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. XXVII, стр. 365.
[2] *Ленин,* т. XXIV, стр. 364.
[3] — т. е. редактированием немецкого перевода этой работы Маркса.
[4] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXVII, стр. 369.

Усиленные занятия подорвали здоровье Энгельса. Врачи снова запретили ему сидеть за письменным столом, работать приходилось лежа. Но Энгельс не теряет своей бодрости, а также, благодаря железной воле, и своей работоспособности.

«Я диктую теперь второй том «Капитала»,— пишет он Беккеру 20 июня 1884 г.,— и дело подвигается быстро, но все-таки это каторжный труд, который потребует много времени, а над некоторыми местами придется изрядно поломать голову. К счастью, голова у меня в полном порядке и вполне работоспособна, что, надеюсь, докажет тебе книжка о происхождении семьи, частной собственности и государства, которая в скором времени должна выйти из печати» [1].

Диктуя рукопись, Энгельс выполнял этим свое намерение предварительно переписать том начисто. Он занимался этим каждый день с десяти до пяти часов; по вечерам он работал над редактированием продиктованного текста. К концу июня у него уже была готова предварительная редакция около одной трети тома; ежедневно он готовил «около полулиста или немного меньше» [2].

Несмотря на всю эту «каторжную работу», Энгельс ни на один день не прекращает практической революционной работы, руководства рабочим движением в разных странах, огромной переписки. В этих труднейших условиях к октябрю 1884 г. вся вторая книга была им уже продиктована по рукописи:

«...Она теперь почти готова к печати,— писал Энгельс Бебелю 11 октября 1884 г.; — кроме того я проверил готовые $^{3}/_{8}$ английского перевода (I тома «Капитала»), просмотрел и еще кое-что, так что за это время я проделал порядочную работу» [3].

В ноябре и декабре 1884 г. Энгельс провел окончательную редакцию второго тома, «выкраивая» время для переработки «Крестьянской войны», подготовки к переизданию «Анти-Дюринга» и английского перевода I тома «Капитала».

Наконец, 31 декабря 1884 г. Энгельс пишет Зорге:

««Капитал», книга II (около 600 печатных страниц), пойдет в январе в печать. Примерно через десять дней будет закончено редактирование, останется еще только просмо-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXVII, стр. 385—386.
[2] *Там же,* стр. 393.
[3] *Там же,* стр. 411.

треть окончательный текст. Поработать пришлось не мало — было два варианта всей работы и шесть вариантов отдельных частей.

После того как я управлюсь с некоторыми другими неотложными работами, наступит очередь III книги; она — в двух редакциях, кроме того, есть тетрадь с уравнениями,— тоже будет страниц 600—700.

И, наконец, книга IV, «Теории прибавочной стоимости», из самой старой рукописи 1859—1861 гг. Что она собой представляет — пока еще сказать трудно. Взяться за нее можно будет лишь после того, как будет готово все остальное. Это — около 1.000 густо исписанных четвертушек» [1].

В январе—феврале 1885 г. второй том был Энгельсом закончен и по частям отправлен в печать; в феврале он уже читал корректуру. Закончен был огромный труд в баснословно короткий срок — менее 9 месяцев, но не давая себе ни одного дня отдыха, Энгельс тотчас же принимается с таким же рвением за подготовку III тома.

22 февраля 1885 г. он пишет в одном из писем:

«Последняя часть рукописи II книги «Капитала» будет завтра отослана, а послезавтра я принимаюсь за III книгу. Пока это еще лежит на моей совести, я не могу серьезно думать ни о чем другом» [2].

Работу по переписке III тома «Капитала» начисто Энгельс закончил довольно быстро: в июле 1885 г. он уже кончил диктовать рукопись. 24 июля он писал Бебелю: «...теперь я спокоен: рукопись переписана разборчивым почерком, на худой конец ее можно будет напечатать и так, если за это время моя песенка будет спета. Пока рукопись не была переписана, я не имел ни минуты покоя...» [3]

Третий том «Капитала» вышел только в 1894 г. В предисловии к этому труду Энгельс объясняет причины такой задержки: непредвиденные трудности редактирования текста, постоянная слабость зрения, не позволявшая ему работать при искусственном свете, главное же — целый ряд неотложных работ: новые издания и переводы прежних работ Маркса и его собственных, следовательно, просмотр, предисловия, дополнения, которые часто невозможно было сделать без нового исследования, и т. д. Но главным

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXVII, стр. 443—444.
[2] *Там же,* стр. 454.
[3] *Там же,* стр. 482.

2 Uhr Nachts. 16 Aug. 1867

[illegible]

Dear Fred,

Eben den letzten Bogen (49.) des Buchs fertig corrigirt. Der Anhang — Werthform — kleingedruckt, umfasst 1 1/4 Bogen. Vorrede ditto gestern corrigirt zurückgeschickt. Also dieser Band ist fertig. Nur Dir verdanke ich es, dass dies möglich war! Ohne Deine Aufopferung für mich konnte ich unmöglich die ungeheuren Arbeiten zu den 3 Bänden machen. I embrace you, full of thanks!

Inliegend 2 Bogen Reinabzug.

Die 15 £ mit bestem Dank erhalten.

Salut, mein lieber, theurer Freund!

Dein K. Marx

ПИСЬМО К. МАРКСА к Ф. ЭНГЕЛЬСУ ОТ 16 АВГУСТА 1867 г., ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ КОРРЕКТУРЫ ПЕРВОГО ТОМА «КАПИТАЛА».

«*Итак, этот том готов.* Только *тебе* обязан я тем, что это стало возможным! Без твоего самопожертвования для меня я ни за что не мог бы проделать всю огромную работу для трех томов. Обнимаю тебя, полный благодарности... Привет, мой дорогой, верный друг. *Твой К. Маркс*».

образом задержало английское издание первого тома «Капитала».

К этому присоединялась, как мы уже говорили, огромная руководящая работа по международному революционному движению.

«После смерти Маркса,— писал Ленин,— Энгельс один продолжал быть советником и руководителем европейских социалистов. К нему одинаково обращались за советами и указаниями и немецкие социалисты, сила которых, несмотря на правительственные преследования, быстро и непрерывно увеличивалась, и представители отсталых стран,— например, испанцы, румыны, русские, которым приходилось обдумывать и взвешивать свои первые шаги. Все они черпали из богатой сокровищницы знаний и опыта старого Энгельса» [1].

Работа Энгельса над обработкой и изданием второго и третьего томов «Капитала», далеко не законченных Марксом, была исключительно сложным делом. Энгельсу приходилось во многих случаях перерабатывать рукописи, состоявшие большей частью из отрывков, совсем не отделанных стилистически; часто главы оканчивались несколькими отрывочными фразами, дающими лишь наметку текста. Чрезвычайно неразборчивый почерк Маркса, который, по словам Энгельса, могли читать только он и жена Маркса, а Маркс сам иной раз не мог разобрать, еще более затруднял работу. Весь этот материал Энгельс должен был так обработать, чтобы получилось произведение, «с одной стороны, связное и по возможности законченное», а с другой — «исключительно автора, а не издателя» [2].

Выполнив эту работу, Энгельс «...соорудил своему гениальному другу величественный памятник, на котором невольно неизгладимыми чертами вырезал свое собственное имя». Ибо «действительно,— писал Ленин,— эти два тома «Капитала» — труд двоих: Маркса и Энгельса» [3].

* * *

Близкая дружба Маркса и Энгельса, их непрерывное духовное общение, взаимное влияние друг на друга и постоянная взаимная поддержка и помощь сыграли совершенно исключительную роль во всей их жизни и работе.

---

[1] *Ленин,* т. I, стр. 415.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XVIII, стр. 1.
[3] *Ленин,* т. I, стр. 414.

«Старинные предания,— пишет Ленин,— рассказывают о разных трогательных примерах дружбы. Европейский пролетариат может сказать, что его наука создана двумя учеными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе. Энгельс всегда,— и, в общем, совершенно справедливо,— ставил себя позади Маркса. «При Марксе,— писал он одному старому приятелю,— я играл вторую скрипку». Его любовь к живому Марксу и благоговение перед памятью умершего были беспредельны. Этот суровый борец и строгий мыслитель имел глубоко любящую душу» [1].

Маркс чрезвычайно высоко оценил Энгельса с первых же шагов его научной и революционной деятельности и сотрудничеству с Энгельсом во всей своей работе, обмену мнений с ним придавал огромное значение, считая его одним из образованнейших людей в Европе. Уже первая работа Энгельса по экономическим вопросам, написанная им двадцати четырех лет, в 1844 г.,— «Очерки критики политической экономии», вызвала горячую похвалу Маркса, назвавшего ее «гениальным наброском». В подготовительных тетрадях Маркса, относящихся к первым годам его работы над изучением политической экономии, 1843—1844, имеются, наряду с выписками из книг английских и французских экономистов, также выписки из этой ранней работы Энгельса.

«Общение с Энгельсом,— пишет Ленин,— бесспорно содействовало тому, что Маркс решил заняться политической экономией, той наукой, в которой его труды произвели целый переворот» [2].

В начале своей дружбы, живя вместе в Париже и Брюсселе, Маркс и Энгельс вместе разрабатывали созданную ими революционную теорию и написали сообща два своих труда: «Святое семейство» и «Немецкую идеологию», в которых заложили уже основы своего учения. Позже они жили и работали в разных городах, поддерживая перепиской и личными встречами тесную связь между собой.

Переписка Маркса и Энгельса показывает нам, насколько плодотворно для обоих было это их взаимное общение. Они обменивались мнениями по поводу своих работ, своих новых открытий, решали и обосновывали в письмах друг к другу возникавшие у них в процессе работы вопросы, делились своими мыслями. Они оказывали друг другу громад-

[1] *Ленин,* т. I, стр. 414.
[2] *Там же,* стр. 413.

ную помощь, делясь своими знаниями, разыскивая друг для друга нужные материалы, конспектируя иногда в письмах целые статьи и книги для того, чтобы узнать о них мнение друга.

В то время, когда Энгельс в Манчестере усиленно работал над изучением военных наук, Маркс в Лондоне просиживал дни и ночи над разработкой своей экономической теории. Энгельс глубоко сознавал все великое значение этой работы Маркса. Он согласился пойти на страшно тяготившую его работу конторщика фирмы, в которой одним из пайщиков был его отец; он ненавидел эту работу и называл «проклятой» и «собачьей» коммерцией, и все же он взял ее для того, чтобы помогать материально Марксу в его невероятной нужде. Он оказывал Марксу не только денежную помощь, но очень часто писал за него статьи, делал переводы и всякую другую работу, облегчавшую занятия Маркса. После смерти Маркса Энгельс так писал об этом (в 1887 г.):

«Ввиду разделения труда, существовавшего между мной и Марксом, на мою долю выпало представлять наши взгляды в периодической прессе,— в частности, следовательно, вести борьбу с враждебными взглядами, для того чтобы сберечь Марксу время для разработки его великого основного произведения» [1].

Энгельс оказывал Марксу очень существенную помощь и в разработке его экономической теории. Для Маркса было важно, чтобы каждое его научное открытие было внимательно изучено Энгельсом и обсуждено вместе с ним.

«Твое новейшее экономическое открытие,— пишет Энгельс Марксу 12 февраля 1851 г.,— в настоящее время является предметом моего самого серьезного исследования. У меня сегодня нет времени останавливаться на этом деле подробнее, но мне оно кажется вполне правильным. Но с цифрами нельзя шутить, и поэтому я тщательно обдумываю эту историю» [2].

«Я доволен, что ты этим доволен»,— пишет Маркс Энгельсу по поводу одного его отзыва.

Энгельс в свою очередь часто обращался к Марксу за советом, делился с ним своими мнениями об изучаемой им литературе и о текущих политических событиях. Теоретические занятия Энгельса в Манчестере очень затруднялись плохим состоянием библиотек. Ему приходилось иногда в

---

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс,* Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 276.
[2] *К. Маркс и Ф. Энгельс,* Соч., т. XXI, стр. 149—150.

течение нескольких недель «тщетно гоняться» за нужной ему книгой и терять массу времени, для того чтобы найти справку по тому или другому специальному вопросу. Маркс постоянно помогал Энгельсу в его работе, составляя для него в библиотеке Британского музея списки нужных ему источников. Он доставал Энгельсу книги, разыскивал со всей присущей ему добросовестностью, роясь иногда по целым дням в книгах, необходимые Энгельсу справки.

Маркс оказал также огромную помощь Энгельсу в работе над одним из лучших его произведений — «Анти-Дюрингом». Энгельс прочел ему всю рукопись до отправки в печать. Десятая глава отдела о политической экономии («Из критической истории») целиком написана Марксом, о чем Энгельс сообщил читателям в предисловии ко второму изданию этой книги. «У нас издавна завелся обычай помогать друг другу в специальных областях» [1],— пишет Энгельс.

В 1870 г., когда Энгельсу, наконец, удалось разделаться с «проклятой коммерцией», он поселился в Лондоне, в десяти минутах ходьбы от дома, в котором жил Маркс.

«Ежедневно,— вспоминает П. Лафарг,— около часу дня, он отправлялся к Марксу, и если погода благоприятствовала и у Маркса было настроение, они отправлялись вместе гулять на поляны Гемпстэда. Когда гулять почему-либо нельзя было, они час или два беседовали в рабочем кабинете Маркса, прохаживаясь взад и вперед, один — по одной диагонали, другой — по другой. Я живо припоминаю сейчас один их спор по поводу альбигойцев, который длился несколько дней. Маркс изучал в это время роль еврейских и христианских финансистов средневековья. В промежутках спора они, каждый в отдельности, обдумывали спорный вопрос, дабы притти к общему мнению. Никакая иная критика их мыслей и работ не имела для них такого значения, как этот их обмен мнений,— так высоко ставили они друг друга. Маркс не переставал восторгаться универсальными познаниями Энгельса, его удивительной духовной эластичностью, благодаря которой он с такой легкостью переходил от одного предмета к другому, а Энгельс, с своей стороны, восхищался мощным анализом и синтезом Маркса» [2].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XIV, стр. 7.

[2] *Поль Лафарг,* О Карле Марксе и Фридрихе Энгельсе, стр. 42, 1936 г.

Энгельс много раз и до и после смерти Маркса говорил о превосходстве Маркса над ним, о его гениальности.

«...Маркс настолько превосходит всех нас своей гениальностью,— писал он в одном из писем в 1881 г.,— своей чуть ли не чрезмерной научной добросовестностью и своей баснословной ученостью, что если бы кто-либо рискнул критиковать его открытия, то он только обжегся бы на этом» [1].

В своих письмах, предисловиях к совместным с Марксом работам и выступлениях после смерти Маркса Энгельс постоянно подчеркивал, что главная заслуга в создании революционной теории научного социализма принадлежит Марксу.

В брошюре «Людвиг Фейербах», вышедшей в 1888 г., Энгельс писал о марксизме:

«Я позволю здесь себе одно личное объяснение. В последнее время не раз указывали на мое участие в выработке этой теории. Поэтому я вынужден сказать здесь несколько слов, исчерпывающих этот вопрос. Я не могу отрицать, что я и прежде, во время моих сорокалетних сношений с Марксом. самостоятельно содействовал как обоснованию, так и преимущественно разработке теории, о которой идет речь. Но огромнейшая часть основных, руководящих мыслей, особенно в области истории и экономии, и их окончательная резкая формулировка принадлежит исключительно Марксу. То, что внес я, Маркс мог легко пополнить и без меня, за исключением, может быть, двух-трех специальных отделов. А того, что сделал Маркс, я никогда не мог бы сделать. Маркс стоял выше, видел дальше, обозревал больше и скорее всех нас. Маркс был гений; мы, в лучшем случае, таланты. Без него наша теория далеко не была бы теперь тем, что она есть. Поэтому она справедливо называется его именем» [2].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. XXVII, стр. 158.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. XIV, стр. 662, примечание.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В своих лекциях «Об основах ленинизма», прочитанных в Свердловском университете в 1924 г., в год смерти Ленина, товарищ Сталин проводит параллель, чрезвычайно помогающую уяснить и сходство и различия в условиях революционной борьбы и работы Маркса и Энгельса, с одной стороны, Ленина — с другой.

«С Россией и Лениным,— пишет товарищ Сталин,— «случилось» тут приблизительно то же самое, что и с Германией и Марксом — Энгельсом в сороковых годах прошлого столетия. Германия была чревата тогда, так же как и Россия в начале XX столетия, буржуазной революцией. Маркс писал тогда в «Коммунистическом манифесте», что:

«На Германию коммунисты обращают главное свое внимание потому, что она находится накануне буржуазной революции, потому, что она совершит этот переворот при более прогрессивных условиях европейской цивилизации вообще, с гораздо более развитым пролетариатом, чем в Англии XVII и во Франции XVIII столетия. Немецкая буржуазная революция, следовательно, может быть лишь непосредственным прологом пролетарской революции».

Иначе говоря, центр революционного движения перемещался в Германию.

Едва ли можно сомневаться в том, что это именно обстоятельство, отмеченное Марксом в приведенной цитате, послужило вероятной причиной того, что именно Германия явилась родиной научного социализма, а вожди германского пролетариата — Маркс и Энгельс — его творцами.

То же самое нужно сказать, но еще в большей степени, про Россию начала XX столетия. Россия в этот период находилась накануне буржуазной революции, она должна была совершить эту революцию при более прогрессивных

условиях в Европе и с более развитым пролетариатом, чем Германия (не говоря уже об Англии и Франции), причем все данные говорили о том, что революция эта должна была послужить бродилом и прологом пролетарской революции. Нельзя считать случайностью тот факт, что Ленин еще в 1902 году, когда русская революция только зачиналась, писал в своей брошюре «Что делать?» вещие слова о том, что:

«История поставила теперь перед нами (т. е. русскими марксистами.— *И. Ст.)* ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны»... что «осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата» (см. т. IV, стр. 382).

Иначе говоря, центр революционного движения должен был переместиться в Россию.

Известно, что ход революции в России оправдал это предсказание Ленина с избытком»[1].

Маркс и Энгельс с огромным интересом и горячей симпатией всегда следили за развитием революционного движения в России.

«Маркс и Энгельс были полны самой радужной веры в русскую революцию и в ее могучее всемирное значение. На протяжении почти двадцати лет мы видим в данной переписке это страстное ожидание революции в России»[2],— писал Ленин в связи с опубликованием переписки Маркса и Энгельса с Ф. Зорге.

Маркс и Энгельс резко критиковали утопические взгляды народников, не знавших и не понимавших законов экономического и политического развития общества. Когда организовалась группа «Освобождение труда», занявшаяся распространением марксизма в России и борьбой с народниками, Энгельс с большой радостью отозвался на эту деятельность Плеханова и его друзей. В письме к Вере Засулич от 23 апреля 1885 г. Энгельс писал:

«...Я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала с анархическими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. Сам

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 6—7, изд. 11-е.
[2] *Ленин*, т. XI, стр. 177.

Маркс был бы так же горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России. Для меня историческая теория Маркса — основное условие *выдержанной и последовательной* революционной тактики; чтобы найти эту тактику, нужно только приложить теорию к экономическим и политическим условиям данной страны» [1].

Великой цели, так ясно и точно определенной в этом письме Энгельсом,— выработке революционной тактики путем применения теории Маркса к экономическим и политическим условиям России и посвятил свои молодые годы гениальный продолжатель дела Маркса и Энгельса, вождь и организатор ВКП(б) Владимир Ильич Ленин.

Уже с последних классов гимназии Владимир Ильич с огромнейшей революционной энергией начал готовить себя к революционной деятельности, взялся за изучение теории Маркса.

Сестра В. И. Ленина, М. И. Ульянова, рассказывает:

«Весной 1887 г. (год окончания Владимиром Ильичем гимназии) мы получили известие о казни старшего брата. Десятки лет прошли с тех пор, но и теперь я хорошо вижу выражение лица Владимира Ильича в ту минуту и слышу его голос: «Нет, мы пойдем не таким путем. Не таким путем надо итти». И он стал подготовлять себя к тому пути, который, по его мнению, должен был привести и действительно привел к победе» [2].

Изучить марксизм для Ленина вовсе не значило только лишь по книгам, по произведениям Маркса и Энгельса усвоить эту теорию. В то время он не мог еще прочесть письмо Энгельса к Вере Засулич от 23 апреля 1885 г., которое приведено выше; оно еще не было опубликовано. Своим гениальным чутьем 17-летний Ленин уже тогда понимал, каким путем надо итти. Этот путь — единственно правильный, марксистский путь — есть применение теории Маркса к экономической и политической обстановке России того времени; Ленин глубоко понимал, что только достигнув этого умения, он сможет найти ту выдержанную и последовательную революционную тактику, которая единственно может привести рабочий класс к победе. И Ленин взялся за глубокое и детальнейшее изучение экономических и политических условий России, русской конкретной

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. XXVII, стр. 461—462.

[2] *Д. И.* и *М. И. Ульяновы,* О Ленине, стр. 9, М., 1934 г.

действительности, наряду с изучением трудов Маркса и Энгельса, наряду с изучением опыта мирового рабочего движения.

* * *

Исключительная *требовательность к себе* была отличительной чертой В. И. Ленина во всякой работе, за которую он брался. Биографы Владимира Ильича отмечают обычно, что своими трудовыми навыками он обязан был тому прекрасному трудовому воспитанию, которое он получил от своих родителей. Безусловно, воспитание оказало значительное влияние на создание привычки к упорной, усидчивой работе над книгой у молодого Ленина. Но главное здесь, конечно, не в воспитании. Ту же исключительную требовательность к себе в работе мы видим и у Маркса, и у Энгельса, и у Сталина. Главное здесь в той героической задаче, которую они поставили себе целью своей жизни, ради которой они упорно и *сознательно* работали над собой с ранних лет, вырабатывая качества, необходимые для революционных борцов, руководителей пролетариата в его борьбе за коммунизм. Высокая требовательность к себе, настойчивость в достижении цели, упорство в труде, усидчивость в работе над овладением знаниями — все это черты, составляющие неотъемлемую часть методов работы гениальных классиков марксизма-ленинизма.

Пропагандисту, рассказывающему своим слушателям о том, как работал Владимир Ильич, как добился он того, что с юношеских лет уже поражал всех своим знанием марксизма, приходится иногда слышать такое замечание: так ведь Ленин же был гением! А мы, мол, люди маленькие, с нас этого требовать нельзя. В корне неверно такое отнесение лишь за счет одной одаренности, гениальности Ленина всех его навыков, огромных знаний. И Ленин, и Маркс, и Энгельс, и Сталин — величайшие в мире гении, и вместе с тем все они неутомимые труженики. Высокое чувство долга, ответственности перед рабочим классом за выполнение взятой ими на себя всемирно-исторической задачи отличает их всех.

В постановлении ЦК ВКП(б) о пропаганде недаром сказано:

«Ошибочно думать, будто задача овладения теорией посильна лишь небольшому кругу работников. Овладение марксистско-ленинской теорией — дело наживное. Именно теперь, при Советской власти и победе социализма в СССР,

созданы неограниченные возможности для того, чтобы наши руководящие кадры успешно овладевали марксистско-ленинской теорией, изучили историю партии, труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Для того, чтобы овладеть теорией марксизма-ленинизма, надо лишь проявить желание, настойчивость и твердость характера в достижении этой цели. Если можно успешно овладеть такими науками, как, например, физика, химия, биология, то тем более нет оснований сомневаться, что можно полностью овладеть наукой марксизма-ленинизма» [1].

Навыки самостоятельной работы по овладению знаниями были у Ленина такими же, как и у Маркса, как и у Энгельса.

Вот небольшой пример того, как Ленин в молодые годы работал над собой. Вырабатывая навыки самостоятельного чтения, он научился прежде всего отбрасывать все то, что мешало правильным занятиям. Владимир Ильич рассказывал Крупской: «Когда был гимназистом, стал увлекаться коньками, но уставал, после коньков спать очень хотелось, мешало заниматься, бросил». Очень любил Владимир Ильич игру в шахматы, но тоже бросил: «шахматы чересчур захватывают, это мешает работе». К изучению иностранных языков он относился точно так же, как Маркс и Энгельс, занимаясь прежде всего теми языками, которые ему нужны были для революционной работы. «Одно время я очень увлекался латынью,— рассказывал он Надежде Константиновне.— Стало мешать другим занятиям, бросил». В то же время он с усиленным рвением стал заниматься немецким языком, как только начал читать Маркса: с самого начала своей работы он стремился к тому, чтобы читать на языке оригинала, не в переводах.

Аккуратность, точность в работе — качества, которыми в высокой мере обладал Владимир Ильич,— выработались у него с самого раннего возраста, еще со школьных лет. Брат Владимира Ильича, Д. И. Ульянов, рассказал в своих воспоминаниях, как Владимир Ильич писал свои школьные сочинения.

«Когда задавали на дом сочинения, он никогда не писал их накануне подачи, наспех, просиживая из-за этого ночь, как это делало большинство его товарищей — гимназистов. Наоборот, как только объявлялась тема и назначался

---

[1] О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». Постановление ЦК ВКП(б), стр. 6—7, 1938 г.

для написания срок, обычно двухнедельный, Владимир Ильич сразу брался за работу. Он составлял на четвертушке бумаги план сочинений с введением и заключением. Затем брал лист бумаги, складывал его пополам в длину и на левых полосах листа набрасывал черновик, проставляя буквы и цифры согласно составленного плана. Правые полосы листа или широкие поля оставались чистыми. На них в последующие дни он вносил дополнения, пояснения, поправки, а также ссылки на литературу — смотри там-то, страница такая-то.

Постепенно, день за днем, правые полосы листа первоначального черновика испещрялись целым рядом пометок, поправок, ссылок и т. д. Затем, незадолго до срока подачи сочинения, он брал чистые листы бумаги и писал все сочинение начерно, справляясь со своими пометками в различных книгах, которые у него уже были припасены заранее. Теперь ему оставалось только взять чистую тетрадь и переписать чернилами набело вполне обработанное и готовое сочинение»[1].

Эту свою привычку — всю основную работу над сочинением производить при составлении планов и конспектов сочинений Владимир Ильич сохранил и впоследствии. Большинство его конспектов имеет широкие поля, куда при обдумывании статьи или брошюры он вносил поправки, ссылки на источники и т. п.

Очень ценил всегда Владимир Ильич работников, умеющих работать *организованно,* обдумывая и подготовляя заранее все детали работы. Из рассказа о том, как он писал свои сочинения, мы видим, что он со школьной скамьи выработал у себя эту привычку заранее, в процессе обдумывания сочинения, готовить все источники, чтобы во время писания они были уже у него под рукой. В последующей жизни эту способность планомерно организовать свою работу Владимир Ильич развил до высокого мастерства. В исключительно трудных условиях, в глуши, в далекой ссылке писал он свою историческую книгу «Развитие капитализма в России», сумев собрать и подготовить заранее весь нужный для этой книги материал. Свою личную библиотеку и свой архив Владимир Ильич организовывал всегда так, чтобы иметь под рукой все необходимые для работы справки во всех отраслях его многосторонней деятельности.

Кабинет В. И. Ленина в Кремле, копию которого мы мо-

---

[1] *Д. И.* и *М. И. Ульяновы,* О Ленине, стр. 6.

жем видеть в Музее Ленина, является замечательным примером того огромнейшего значения, которое придавал всегда Владимир Ильич организованности в работе, активному созданию необходимых для работы условий.

Зашедший в кабинет Владимира Ильича не всегда сразу отдаст себе отчет, какое громадное количество материала в нем сосредоточено. Владимир Ильич строил его по своему масштабу: все материалы, необходимые ему для самой широкой осведомленности в деле руководства всемирным революционным движением и управления советским государством, должны были быть под рукой и иметь свое определенное место, чтобы не пришлось тратить на поиски какого-нибудь справочника ни одной лишней секунды.

Библиотека, находившаяся в кабинете В. И. Ленина в Кремле, составилась в большей части из изданий, носящих справочный, подсобный характер. Просматривая книжные новинки, присылаемые ему в очень большом количестве со всех концов, Владимир Ильич отбирал все то, что могло ему пригодиться в дальнейшей работе, и сам указывал всегда, что должно быть оставлено в кабинете и куда именно положено. Кроме того, он следил по каталогам за всеми вновь выходящими русскими и заграничными изданиями, отмечая книги и журналы, которые просил затем ему достать для его библиотеки. Сохранял также Владимир Ильич и газеты, делая пометки на интересующих его статьях.

Точно так же он относился и ко всем получаемым им бумагам: «Это может еще понадобиться», «оставить пока здесь», «сохранить в особой обложке»,— такими резолюциями на бумагах он создавал подсобный, иногда «неспешный», ввиду громадной спешности очередных вопросов, материал для будущей работы. Все это хранилось в кабинете на строго определенных, большей частью им самим указанных местах.

По работе В. И. Ленина мы можем еще раз убедиться в том, что *память* — это такое свойство человека, которое можно при наличии желания, настойчивости, упорной тренировки безмерно развивать и укреплять. Память у Владимира Ильича, так же как у Маркса и Энгельса, была необыкновенной. Мы можем судить об этом хотя бы по тому, как он, попав в труднейшие условия для работы — в тюрьму, в ссылку, не имея под рукой необходимых справочных материалов, умел по памяти восстановить не только списки прочитанных им книг, но и то, в каком журнале он прочел ту или иную заинтересовавшую его статью. В работах,

которые Ленин писал, живя в Сибири, в селе Шушенском, в 1897—1899 гг., и позже, за границей, можно найти ссылку на какой-либо номер журнала, прочитанного им за период его жизни в Казани или Самаре, в 1887—1893 гг. Это не значит, разумеется, что он цитировал по памяти: научная добросовестность и тщательность в работе Ленина были так же высоки, как и у Маркса. Но он помнил хорошо то, что читал раньше, и через своих родных и друзей, а также в библиотеках, если они имелись, выписывал себе для справки, для цитаты именно ту литературу, в которой мог найти нужные ему сведения.

Свою гигантскую работоспособность, свою так хорошо известную всем, знавшим его, неутомимость Ленин с первых же шагов своих занятий теорией во много раз усилил и подкрепил строжайшей плановостью, систематичностью своей работы. «Читать вообще» — мало проку, говорил Владимир Ильич. Надо заниматься регулярно и систематически. Он умел организовать свои знания, накапливая постепенно, так же как Маркс и Энгельс, в процессе чтения нужный ему для дальнейшей теоретической работы фактический материал, умел организовать свою память, свое рабочее время. Терпеть не мог Владимир Ильич пустого времяпрепровождения, пустой болтовни. Его время было всегда строго рассчитано и распределено по часам, и в те часы, которые полагались для работы, он не тратил ни одной лишней минуты на что-либо другое.

Привычку составлять конспекты, делать выписки из книг, журналов и газет Владимир Ильич усвоил себе тоже с юношеских лет. Н. К. Крупская писала в одной из своих статей о В. И. Ленине:

«Как-то, просматривая мою брошюрку «Организация самообразования», он сказал, что я не права, когда говорю, что надо записывать только самое необходимое — у него другой опыт» [1].

Этот опыт ясно виден во всех работах Ленина: он не только выписывал при чтении все те факты, которые могли ему понадобиться для его будущих работ. Он эти факты систематизировал, сопоставлял с другими, отводил им их историческое место, при накоплении новых фактов он возвращался к ним снова и снова, рассматривая их в связи с этими новыми фактами, в их историческом развитии, делая при этом свои выводы и обобщения.

---

[1] *Н. К. Крупская,* Будем учиться работать у Ленина, стр. 10, 1933 г.

Как делал выписки из книг и газет Владимир Ильич, что̀ именно его интересовало при чтении, какие факты он хотел сохранить и запомнить — обо всем этом мы можем судить по тем многочисленным образцам, которые опубликованы в «Ленинских сборниках».

Возьмем для примера начало 1905 г., начало первой русской буржуазной революции. Ленин в это время жил за границей, вел громадную работу по руководству партией, по подготовке III съезда, продумывал во всех деталях тактику большевистской партии на этом новом этапе революционной борьбы. Он не только писал целый ряд руководящих статей для каждого номера большевистской газеты «Вперед», но тщательно редактировал все помещаемые в газете статьи, заметки и корреспонденции, сам читал корректу́ру газеты, вел наряду с этим огромную переписку с Россией.

Все мысли Ленина были заняты подготовкой вооруженного восстания в России, выработкой наилучшего плана организации восстания. В это время, пишет Н. К. Крупская, Владимир Ильич «не только перечитал и самым тщательным образом проштудировал, продумал все, что писали Маркс и Энгельс о революции и восстании,— он прочел не мало книг и по военному искусству, обдумывая со всех сторон технику вооруженного восстания, организацию его. Он занимался этим делом гораздо больше, чем это знают...» [1]

Одновременно со всей этой колоссальной, напряженнейшей работой Ленин успевал не только просматривать огромное количество русских и иностранных газет и журналов, за которыми он всегда внимательно следил, но и делать многочисленные, часто очень подробные конспекты и выписки из различных книг, статей и заметок. Интересно посмотреть, что̀ именно выписывал Владимир Ильич из газет и журналов, так как это дает нам возможность изучить систему его работы.

В XXVI «Ленинском сборнике», например, в котором напечатана сохранившаяся, вероятно, далеко не полная, часть выписок Ленина из газет и журналов этого периода, мы видим, что среди большого числа выписок о событиях в России встречаются подробные конспекты статей о развитии телефонов и телеграфов в Соединенных Штатах и о концентрации электроснабжения, с выпиской цифровых данных и конкретных фактов из этих статей, напечатанных

[1] *Н. К. Крупская,* Воспоминания о Ленине, стр. 90, 1934 г.

в «Инженерном приложении» к английской газете «The Times»; Ленин выписывает также цифровые данные по годам и странам о часовом производстве в Англии и Америке из «Финансового и коммерческого приложения» к той же газете, озаглавив свою заметку: «Небезынтересные данные о росте производительных сил в Америке против Европы. Часовая промышленность». Заметка заканчивается словами: «К сожалению, нет описания производства; в статье преобладают торговые данные» [1].

Есть еще ряд подобных заметок, не имевших прямого отношения к тому, что так занимало все мысли Владимира Ильича в эти горячие революционные дни.

Это показывает нам также ту замечательную способность Ленина, о которой мы писали выше, думать о своей будущей работе, организовывать свои знания для нее, изучать современную экономику, накапливать факты и сведения из всех областей науки и техники, не жалея для этого никогда ни времени, ни сил. На этом примере мы особенно наглядно можем это видеть.

* * *

Так же как и Маркс, Ленин, работая над книгой, изучает не только данную книгу, но и все источники, всех авторов, на которых ссылается автор данной книги, ко всем приводимым в книге фактам и выводам относится критически, самостоятельно их проверяя. Критический, марксистский подход к изучаемому автору требует оценки автора, определения того, с каких классовых позиций он освещает факты, правильно ли он эти факты излагает. Книги пишут люди, а люди принадлежат к различным классам, защищают их интересы. Умение различить, интересы какого класса защищает автор той или иной книги, умение взять от автора каждой книги все то ценное, фактическое, что он дает, и отсечь все вредное, реакционное,— обязательно для марксиста. Об этом много раз писал и говорил Ленин, и так именно он сам подходил к каждой книге.

Для понимания этого отношения Ленина к книгам, к науке, к теориям, которые в них заключаются, особенно много дает его замечательный труд «Материализм и эмпириокритицизм». Ленин писал свою книгу в период столыпинской реакции, когда поражение революции 1905 г. породило распад и разложение в среде попутчиков революции, особенно в среде интеллигенции.

---

[1] «Ленинский сборник» XXVI, стр. 281—282.

«В области философии усилились попытки «критики», ревизии марксизма, а также появились всевозможные религиозные течения, прикрытые якобы «научными» доводами.

«Критика» марксизма стала модой.

Все эти господа, несмотря на всю их разношерстность, преследовали одну общую цель — отвратить массы от революции» [1].

В это время некоторые, называвшие себя марксистами, но не бывшие ими на деле, интеллигенты (Богданов, Базаров, Луначарский и др.) под видом «защиты» теоретических основ марксизма стали нападать на диалектический материализм и дошли до того, что начали проповедывать необходимость создания новой религии. Они опирались на учение идеалистов Маха и Авенариуса, выдавая это учение за «философию современного естествознания».

«Наши махисты все увязли в идеализме»,— писал о них В. И. Ленин,— а «...идеализм философский есть... *дорога* к поповщине» [2].

Это были перерожденцы, в корне враждебные марксизму, враждебные революции. В 1909 г. те из них, которые примыкали к большевикам, были исключены из большевистской партии.

Ленин придавал всегда исключительно большое значение самой широкой пропаганде диалектического материализма и всю жизнь работал над изучением и пропагандой диалектики как *метода,* как теории познания. Для того чтобы разбить этих перерожденцев периода столыпинской реакции и не позволить им спекулировать на незнакомстве русских рабочих с естествознанием и философией, Ленин в совершенстве овладел естествознанием, особенно физикой, а также перечитал огромнейшее количество книг по философии, начиная от древних философов и до последних дней. Вооружившись, таким образом, знанием точных научных данных, изучив *все оттенки* мировоззрений всех современных ему ученых и философов, Ленин в простом и ясном изложении, доступном для понимания каждого сознательного, передового рабочего, раскрыл все величайшее значение диалектического материализма как философии современного естествознания и чрезвычайно ярко и наглядно показал, «на чем свихнулись люди, преподносящие под видом марксизма нечто невероятно сбивчивое, путанное и реакционное» [3].

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 97.

[2] *Ленин,* т. XIII, стр. 282 и 304.

[3] *Там же,* стр. 12.

Ленин доказал в этой своей книге, что перерожденчество русских махистов целиком основано на их отказе от революции, от *партийности* в теории. Он показал также, в какую пропасть может завести невежество, неумение самостоятельно разбираться в теории, в оттенках различных взглядов, незнание точных, *конкретных* данных науки.

«Несчастье русских махистов, вздумавших «примирять» махизм с марксизмом, в том и состоит,— пишет Ленин,— что они доверились раз реакционным профессорам философии и, доверившись, покатились по наклонной плоскости... *Ни единому* из этих профессоров, способных давать самые ценные работы в специальных областях химии, истории, физики, *нельзя верить ни в едином слове,* раз речь заходит о философии. Почему? По той же причине, по которой *ни единому* профессору политической экономии, способному давать самые ценные работы в области фактических, специальных исследований, нельзя верить *ни в одном слове,* раз речь заходит об общей теории политической экономии. Ибо эта последняя — такая же *партийная* наука в современном обществе, как и *гносеология.* В общем и целом профессора-экономисты не что иное, как ученые приказчики класса капиталистов, и профессора философии — ученые приказчики теологов».

«Задача марксистов, — пишет дальше Ленин, — и тут и там суметь усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются этими «приказчиками» (вы не сделаете, например, ни шагу в области изучения новых экономических явлений, не пользуясь трудами этих приказчиков),— и *уметь* отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести *свою* линию и бороться *со всей линией* враждебных нам сил и классов» [1].

Это слепое доверие к тому, что в книге написано, Ленин разоблачал всегда и во всем с исключительной силой и настойчивостью. Он учил непримиримому отношению к малейшим отклонениям от марксизма, той науки, которая «выражает коренные интересы рабочего класса» *(Сталин).*

* * *

С самого начала своей теоретической работы Ленин воспринял теорию Маркса *творчески,* как руководство к действию, как гениальный метод, требующий, «чтобы всякая программа была точной формулировкой действительного

[1] *Ленин,* т. XIII, стр. 279—280.

процесса». В то время как «субъективные социологи» — народники «начинают с утопии» и берутся судить о русской действительности, не изучая фактов, не имея ни малейшего представления ни об истории, ни об экономике России, русские марксисты создают теорию, основанную на детальном и подробном изучении русской истории и действительности.

Всякий, кто внимательно читает произведения Ленина, знает, какими живыми и многоговорящими становятся под пером Владимира Ильича длинные колонки «сухих цифр». Статистика для Ленина, так же как и для Маркса, была орудием революционной борьбы. С ее помощью он нанес врагам марксизма — народникам сокрушительный удар, так наглядно превративший все их «учение» в пустышку, что каждый сознательный рабочий мог видеть всю вздорность и оторванность от жизни этого «учения».

Поражает не только то огромное количество статистических материалов, которое изучил Владимир Ильич для доказательства верности марксистского понимания русской действительности, но и его умение этот материал собирать, организовать его получение в тогдашних сложнейших условиях русской жизни, особенно же то гениальное мастерство, с которым он цифры, собираемые зачастую народниками, сумел обратить против них самих. Пользуясь статистическими данными, почерпнутыми им у народнических писателей, Владимир Ильич тщательно проверял сам эти данные, сопоставляя их с целым рядом других работ. Он вскрывал их ошибки или намеренную подтасовку фактов, составляя новые таблицы, по-иному располагая их данные,— и побивал их их же цифрами, доказывая неопровержимо, что выводы народников ни в каком соответствии с фактами конкретной русской действительности не состоят и что эти факты опровергают народнические теории.

В книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Владимир Ильич писал, что русские марксисты основывают свои воззрения на верности и соответствии их с действительностью и историей данных, т. е. русских, общественно-экономических отношений. Овладевая марксистским методом, изучая русскую историю и ее особенности по сравнению с другими странами, проверяя взгляды народников, Владимир Ильич терпеливо, настойчиво и детально изучал окружавшую его конкретную действительность, «живую жизнь», как он любил говорить, конкретных, живых людей и их отношения. Живя в деревне под Самарой в молодые годы, он много общался с кре-

стьянами, подолгу беседовал с ними, выясняя их положение в таких же мельчайших подробностях, с той же тщательностью, как Энгельс в дни своей молодости изучал положение рабочих в Англии. Живя в городе, он использовал всякую возможность, чтобы завязать знакомство с людьми, от которых он мог бы почерпнуть живой опыт борьбы предыдущего поколения революционеров.

Интересен рассказ А. И. Ульяновой о том, как умел Владимир Ильич изучать крестьянство, его различные слои и типы. Много материала почерпал Владимир Ильич из рассказов М. Т. Елизарова, мужа Анны Ильиничны, происходившего из крестьян Самарской губернии и сохранившего тесную связь со своими односельчанами. «Беседовал он и со старшим братом Марка Тимофеевича, Павлом Тимофеевичем. Это был так называемый «крепкий» крестьянин, разбогатевший арендой близлежащих удельных (т. е. принадлежащих царскому дому) земель и пересдачей их крестьянам... Как все люди его типа, он стремился к округлению капиталов, лез в купцы, чего позднее и добился. Помню, что меня удивляло, как подолгу, с каким интересом мог говорить Володя с этим полуграмотным, чуждым каких бы то ни было идеалов, кулаком, и лишь позднее поняла я, что он почерпал у него данные о положении крестьян, о расслоении, идущем среди них, о взглядах и стремлениях этой экономической верхушки деревни. Заразительно, как всегда, хохотал он над некоторыми рассказами купца, и тот был чрезвычайно доволен оказываемым ему вниманием и проникнут большим уважением к уму Владимира Ильича. Но он не мог понять, что хохочет Володя часто не над тем, как ловко устраивают свои делишки деревенские купчины, а над народниками, над их наивной верой в крепость крестьянского уклада, в крепость общины...» [1]

Если мы раскроем такой труд Владимира Ильича, как «Развитие капитализма в России», мы, рядом с ссылкой на данные статистических источников, найдем также, в дополнение и подкрепление приводимых им точных данных, ссылки на литературные произведения Глеба Успенского, Короленко, Мамина-Сибиряка.

Это указывает нам, как умел Владимир Ильич почерпать нужные ему сведения из самых разнообразных источников, включая и художественную литературу.

Родные Владимира Ильича вспоминали, что, будучи гим-

---

[1] *А. И. Ульянова-Елизарова,* Воспоминания об Ильиче, стр. 41—42, 1934 г.

назистом, он очень увлекался Тургеневым. А. И. Ульянова писала, что ей тогда даже как-то странно казалось, как мог Владимир Ильич часами читать и перечитывать Тургенева.

Для нас ясно, что помимо удовольствия, которое испытывал Владимир Ильич при чтении Тургенева, как большого художника, он извлекал при этом чтении также много пользы для себя, изучая те социальные отношения и типы русской действительной жизни, которые в таких ярких, надолго запоминающихся образах описывал Тургенев. В сочинениях Ленина мы часто можем встретить сравнение с тем или иным тургеневским типом.

В статье «Памяти графа Гейдена» (июль 1907 г.), в которой Ленин с гневом и ненавистью разоблачает холопство «бывших марксистов» Прокоповича, Кусковой и др., поместивших в их газете «Товарищ» некролог якобы «благородному», «образованному», «гуманному»... контрреволюционному помещику графу Гейдену, есть такие строки:

«Это умиление гуманностью Гейдена заставляет нас вспомнить не только Некрасова и Салтыкова, но и «Записки охотника» Тургенева. Перед нами — цивилизованный, образованный помещик, культурный, с мягкими формами обращения, с европейским лоском. Помещик угощает гостя вином и ведет возвышенные разговоры. «Отчего вино не нагрето?» спрашивает он лакея. Лакей молчит и бледнеет. Помещик звонит и, не повышая голоса, говорит вошедшему слуге: «Насчет Федора... распорядиться».

Вот вам образчик гейденовской «гуманности» или гуманности à la Гейден. Тургеневский помещик тоже «гуманный» человек... по сравнению с Салтычихой, например, настолько гуманен, что не идет сам в конюшню присматривать за тем, хорошо ли распорядились выпороть Федора. Он настолько гуманен, что не заботится о мочении в соленой воде розог, которыми секут Федора. Он, этот помещик, не позволит себе ни ударить, ни выбранить лакея, он только «распоряжается» издали, как образованный человек, в мягких и гуманных формах, без шума, без скандала, без «публичного оказательства»»... [1]

Так тургеневский яркий образ крепостника-помещика помог Владимиру Ильичу в наиболее наглядной форме показать всю гнусность лакействующих «около-кадетских» подголосков, поющих дифирамбы подобному же помещику.

---

[1] *Ленин,* т. XII, стр. 9—10.

* * *

Одной из самых характерных, отличительных черт Ленина в его теоретических занятиях было то, что он никогда никакое знание предмета не считал для себя окончательным, никогда не переставал работать над овладением и дальнейшим развитием теории.

Мы знаем, каким горячо убежденным, широко и всесторонне образованным марксистом приехал Владимир Ильич 23 лет в Петербург в 1893 г. «Необыкновенно глубокое знание Маркса,— говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)»,— умение применять марксизм к экономической и политической обстановке России того времени, горячая, несокрушимая вера в победу рабочего дела, выдающийся организационный талант — все это сделало Ленина признанным руководителем петербургских марксистов»[1].

И вот, сразу же по приезде в Петербург Владимир Ильич направляется в Публичную библиотеку, окружает себя книгами, берется снова за Маркса и Энгельса, снова углубляется в детальнейшее изучение опыта мирового революционного движения и конкретной русской действительности.

Целыми днями просиживал Владимир Ильич в Публичной библиотеке, пишет об этом периоде его работы Н. К. Крупская; кроме того, «он брал книжки и из библиотеки Вольно-экономического общества и из ряда других»[2].

Ленин «советовался с Марксом», как он выразился однажды, по всем возникавшим перед ним боевым задачам момента, при каждом изменении условий борьбы. Он именно *«советовался»*, подробно изучая и сходство и различие той обстановки, в которой и о которой писал Маркс, и тех условий, к которым надо было эти советы Маркса применять.

Задумав большой труд, который должен был на фактах русской конкретной действительности доказать и всесторонне обосновать утверждение марксистов, что Россия уже вступила на капиталистический путь развития, Ленин еще в Самаре начал его разработку, а приехав в Петербург, тотчас же взялся за собирание литературы, составление конспектов и предварительных набросков отдельных частей этой большой работы.

Центральным вопросом, по которому тогда шли споры с народниками, был вопрос об образовании внутреннего

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 17—18.

[2] *Н. К. Крупская*, Ленин о библиотеках, стр. 10, 1934 г.

рынка для крупной промышленности в России. На эту тему Ленин написал последовательно несколько работ, подвергая в каждой новой работе этот вопрос все более углубленному, все более детальному исследованию.

Одной из первых работ Ленина на эту тему была рукопись прочитанного им в ноябре 1893 г. реферата под заглавием «По поводу так называемого вопроса о рынках». Рукопись эта была найдена и опубликована только в 1937 г., в те же годы она имела довольно широкое по тому времени распространение, особенно в Петербурге, в виде рукописной тетрадки, ходившей тайно по рукам среди русских марксистов.

Из этого первого гениального наброска Ленина вырос позднее капитальный труд «Развитие капитализма в России», окончательно завершивший идейный разгром народничества. Непосредственным поводом к составлению этого реферата послужило ошибочное выступление одного петербургского марксиста, Г. Б. Красина, ошибки которого шли по линии либерально-народнических воззрений. Ленин положил в основу этой работы исследования Маркса во II томе «Капитала», а также свои собственные выводы, сделанные им на основании изучения и разработки материалов земско-статистических сборников по различным уездам и губерниям России.

Этой своей работой Ленин, таким образом, уже в 1893 г., вскоре же по приезде в Петербург, вооружил революционных марксистов научной основой для борьбы с народниками.

Следующей работой Ленина, в которой он подвергает дальнейшему исследованию вопрос о рынках, была его знаменитая книга «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Сравнение той части книги, которая посвящена непосредственно вопросу о разложении крестьянства и образовании внутреннего рынка для крупной промышленности в России (III выпуск), с предыдущей работой — рефератом «По поводу так называемого вопроса о рынках», показывает нам, что для нее Ленин изучил много новых статистических материалов, составил новые таблицы на основе этих данных. Если в реферате Ленин ссылается, в доказательство утверждения марксистов о расслоении крестьянства и росте внутреннего рынка, на данные семи статистических сборников и экономических исследований, то в этой работе он использует 20 таких трудов, освещая тот же вопрос и строя те же выводы на факти-

ческих данных и цифрах по другим уездам и губерниям России, по другим промыслам и т. п. Так, например, составляя таблицы, показывающие развитие кустарных промыслов в Московской губернии, Ленин пользуется одним и тем же «Сборником статистических сведений по Московской губ.» для обеих своих работ. Но в реферате он дает цифры, относящиеся к развитию *кружевных* промыслов, в книге же — промыслов *кирпичных;* в первом он составляет таблицу распределения рабочего скота в деревнях, во второй — таблицу разделения кустарных мастерских по числу наемных рабочих. Все эти данные приводили к одним и тем же выводам о капиталистическом расслоении деревни, основанным на фактах, тщательно выверенных путем многих сопоставлений по различным источникам и освещающих вопрос с самых различных его сторон.

Эта теоретическая работа Ленина имела неоценимое пропагандистское и организующее значение в деле овладения марксизмом и сплочения будущих членов революционной с.-д. партии. Она вооружила русских марксистов еще более многосторонне разработанными научными данными для их борьбы с народниками.

Следующим этапом работы Ленина над его сочинением по вопросу о развитии капитализма в России была его большая статья «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (1894—1895 гг.).

В предисловии к сборнику «За 12 лет» Ленин прямо указывает, что статья эта во многих отношениях «является конспектом позднейших экономических работ (особенно «Развития капитализма»)» [1]. В основу этой статьи, так же как и его работы о рынках, положен реферат, прочитанный Лениным осенью 1894 г. в небольшом кружке петербургских марксистов.

Реферат носил заглавие «Отражение марксизма в буржуазной литературе» и был направлен против виднейшего представителя «легальных марксистов» — Петра Струве. Теоретической борьбе с этими временными попутчиками, которые представляли собой примазавшихся к рабочему движению буржуазных интеллигентов, вырядившихся «в марксистские одежды» [2], Владимир Ильич с самого начала их появления уделил очень большое внимание. Эти люди также вели борьбу с народниками, но с совершенно иных позиций, нежели революционные марксисты, и ради иных

---

[1] *Ленин,* т. XII, стр. 59.

[2] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 22.

целей. «Это были,— писал Ленин,— буржуазные демократы, для которых разрыв с народничеством означал переход от мещанского (или крестьянского) социализма не к пролетарскому социализму, как для нас, а к буржуазному либерализму» [1].

Владимир Ильич придавал настолько важное значение этой своей работе, что нашел необходимым включить ее в сборник своих статей, вышедший в 1908 г. под заглавием «За 12 лет». «...Полемика со Струве,— писал он,— имеет значение поучительного образчика. Образчик этот показывает практически-политическую ценность непримиримой теоретической полемики» [2].

Мы видим ясно уже на этих нескольких фактах, что Ленин разрабатывал теорию не в тиши кабинета, а в неустанной борьбе со всеми и всяческими врагами марксизма, не допуская ни малейших попыток свернуть рабочее движение с революционного пути, вооружая своими огромными знаниями единомышленников, сплачивая и организуя их для совместной борьбы.

За два неполных года, 1894 и 1895, наряду с интенсивнейшей пропагандистской и организаторской работой, Ленин собрал, работая в библиотеках и дома над книгами, журналами и различного рода каталогами, большое количество литературы для подготовки книги «Развитие капитализма в России». В этот период жизни в Петербурге, как и во всей дальнейшей его жизни до победы пролетарской революции, ему приходилось соблюдать жесточайшую экономию в деньгах, отказывая себе решительно во всем. Он не мог даже выписывать себе газеты, читая их в библиотеке, обычно «за две недели назад». Но на покупке книг ему трудно было экономить: они нужны были ему для работы, и он тратил на них бо́льшую часть своих скудных средств.

Когда в декабре 1895 г. Владимир Ильич был арестован, он в первом же письме из тюрьмы попросил, чтобы ему прислали все его книги. Он писал в этом письме от 14(2) января 1896 г. на имя А. К. Чеботаревой, что, занимаясь давно уже вопросом о рынках, он «подобрал некоторую литературу, составил план его обработки, кое-что даже написал, предполагая издать свою работу отдельной книгой, если она превзойдет размеры журнальной статьи» [3].

Решив продолжать эту работу в тюрьме, Владимир

[1] *Ленин,* т. XII, стр. 57.
[2] *Там же,* стр. 58.
[3] *Ленин,* Письма к родным, 1894—1919, стр. 14, 1934 г.

Ильич составил по памяти длинный список книг, которые просил достать в различных библиотеках или купить и доставить ему в тюрьму. Этот список не сохранился; в указанном первом письме из тюрьмы Владимир Ильич дает его описание:

«Список книг разделен на две части, на которые делится и мое сочинение. А.— Общая теоретическая часть. Она требует меньше книг, так что её я во всяком случае надеюсь написать,— но больше подготовительной работы. В.— Применение теоретических положений к данным русским. Эта часть требует очень многих книг. Главное затруднение представят: 1) земские издания. Впрочем, часть их у меня есть, а часть можно будет выписать (мелкие монографии), часть достать через знакомых статистиков; 2) правительственные издания — труды комиссий, отчеты и протоколы съездов и т. д. Это — важная вещь; доставать их труднее. Некоторые есть в библиотеке Вольно-экономического общества, кажется, даже большинство» [1].

А. И. Ульянова вспоминает, что она носила Владимиру Ильичу в тюрьму целые кипы книг, которыми был завален один угол его камеры.

«Владимир Ильич и в тюрьме проявлял свою всегдашнюю кипучую энергию,— пишет А. И. Ульянова.— Он сумел устроить свою жизнь так, что весь день был наполнен. Главным образом, конечно, научной работой. Обширный материал для «Развития капитализма» был собран в тюрьме. Владимир Ильич спешил с этим. Раз, когда к концу сидения я сообщила ему, что дело, по слухам, скоро оканчивается, он воскликнул: «Рано, я не успел еще материал весь собрать!» [2]

Владимир Ильич знал, что, если он будет сослан, ему из ссылки будет чрезвычайно трудно доставать нужную для его работы литературу.

* * *

Подчеркивая «необходимость, важность и громадность теоретической работы социал-демократов», Ленин писал в своей книге «Что такое «друзья народа», что этим он вовсе не хочет сказать, «чтобы эта работа ставилась на первое место перед *практической,*— тем менее, чтобы вторая откладывалась до окончания первой».

---

[1] *Ленин,* Письма к родным, 1894—1919, стр. 15—16, 1934 г.

[2] *А. И. Ульянова-Елизарова,* Воспоминания об Ильиче, стр. 67, 1934 г.

«Напротив, — писал Ленин. — На 1-ое место непременно становится всегда практическая работа пропаганды и агитации по той причине, во-первых, что теоретическая работа дает только ответы на те вопросы, которые предъявляет вторая. А, во-вторых, социал-демократы слишком часто, по обстоятельствам, от них не зависящим, вынуждены ограничиваться одной теоретической работой, чтобы не ценить дорого каждого момента, когда возможна работа практическая» [1].

Эти «не зависящие от социал-демократов обстоятельства», под которыми Владимир Ильич понимал тюрьмы, каторги и ссылки, то и дело вырывавшие революционных социал-демократов из практической работы, он умел обходить, так же как и товарищ Сталин позднее, не прекращая даже в тюрьме ни на один день своей не только теоретической, но и *практической*, организационной и пропагандистско-агитационной работы. «Нет такой хитрости, которой нельзя было бы перехитрить»,— любил говорить Владимир Ильич. И в тюрьме и в ссылке он вел не одну только «легальную» научную работу, но и писал листовки, агитационные брошюры и статьи. В тюрьме он написал молоком между строк медицинской книги свой первый проект программы партии и объяснительную записку к ней.

До своего ареста в декабре 1895 г. Владимир Ильич вел большую пропагандистскую работу, занимаясь в кружках с передовыми рабочими Петербурга.

«Ленин пользовался горячей любовью передовых рабочих, с которыми он занимался в кружках» [2].

Чрезвычайно ценны воспоминания рабочих, слышавших Ленина хотя бы один раз, особенно же тех, которые занимались под его личным руководством в рабочих кружках. Все они отмечают прежде всего простоту и понятность, с которой он излагал основы учения Маркса.

С большой любовью выращивал Владимир Ильич таких передовиков-рабочих, передавая им свои знания, свою безграничную веру в победу рабочего класса, зажигая их своей революционной страстью. Он не порывал связи с ними и в дальнейшей работе. Слушатели его лекций в кружках были активными корреспондентами газеты «Искра», верными помощниками Ленина по строительству партии, работая часто непосредственно по его поручениям. Одним из таких воспитанников Ленина, стойким и активнейшим революцио-

---

[1] *Ленин*, т. I, стр. 192, примечание.
[2] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 18.

нером был рабочий И. В. Бабушкин, расстрелянный в начале 1906 г. царскими генералами.

В 1902 г. по совету Ленина Бабушкин написал воспоминания о своей революционной работе. В этих воспоминаниях он описывает и занятия того кружка, в котором он учился марксизму под руководством Владимира Ильича.

«Наши лекции,— писал И. В. Бабушкин,— носили характер очень живой, интересный, мы все бывали очень довольны этими лекциями и постоянно восхищались умом нашего лектора».

Он вспоминает также, что Владимир Ильич во время занятий старался приучать своих слушателей самостоятельно выступать, вызывая «желание завязать спор, и тогда подзадоривал, заставляя одного доказывать другому справедливость своей точки зрения».

Вместе с тем Владимир Ильич приучал рабочих и к самостоятельной агитационной работе, учил готовиться к ней, добывая материалы о положении рабочих на фабриках и заводах.

«Мы получали от лектора листки с разработанными вопросами, которые требовали от нас внимательного знакомства и наблюдения заводской и фабричной жизни. И вот во время работы на заводе часто приходилось отправляться в другую мастерскую под разными предлогами, но на деле — за собиранием необходимых сведений посредством наблюдений, а иногда, при удобном случае, и разговоров. Мой ящик для инструмента был всегда набит разного рода записками, и я старался во время обеда незаметно переписывать количество дней и заработков в нашей мастерской» [1].

На основании этих собранных самими рабочими материалов писались агитационные листовки. К написанию этих листовок привлекались сами рабочие. Как *организатор* подходил Ленин к своей пропагандистской работе, приучая своих учеников смотреть на теорию, как на *руководство к действию*.

Ленин тщательно изучал каждого своего слушателя, изучал условия труда на заводе, на котором работают его ученики, их быт, все возникающие между рабочими и предпринимателем конфликты. Поэтому его занятия в кружках были всегда построены на примерах, близко знакомых слушателям. К своим обязанностям пропагандиста он отно-

---

[1] Воспоминания И. В. Бабушкина (1893—1900 гг.), стр. 51, Л., 1925 г.

сился с исключительной серьезностью и был в высокой степени требователен как к себе самому, так и к своим ученикам. Он много работал над тем, чтобы сделать свое изложение теории Маркса, как устное, так и письменное, в статьях и брошюрах как можно более простым, понятным и доступным каждому рабочему. «Я ничего так не желал бы, ни о чем так много не мечтал, как о возможности писать для рабочих» [1],— писал он в одном из своих писем из ссылки. Он не переставал учиться этому всю жизнь и требование это предъявлял каждому пропагандисту.

В одном плане доклада Ленина в 1917 г. есть такая фраза: *«Максимум марксизма = максимум популярности и простоты»* [2]. Эти два требования для него были неразрывны, без соединения их не может быть пропагандистской работы.

Хорошо разъясняет эту мысль небольшой незаконченный отрывок рецензии Ленина, написанной им в 1901 г. по поводу журнала «Свобода».

Вот этот отрывок:

«Журнальчик «Свобода» совсем плохой. Автор его... претендует на популярное писание «для рабочих». Но это не популярность, а дурного тона популярничанье. Словечка нет простого, все с ужимкой... Без выкрутас, без «народных» сравнений и «народных» словечек — вроде «ихний» — автор не скажет ни одной фразы. И этим уродливым языком разжевываются без новых данных, без новых примеров, без новой обработки избитые социалистические мысли, умышленно вульгаризируемые. Популяризация, сказали бы мы автору, очень далека от вульгаризации, от популярничанья. Популярный писатель подводит читателя к глубокой мысли, к глубокому учению, исходя из самых простых и общеизвестных данных, указывая при помощи несложных рассуждений или удачно выбранных примеров главные *выводы* из этих данных, наталкивая думающего читателя на дальнейшие и дальнейшие вопросы. Популярный писатель не предполагает не думающего, не желающего или не умеющего думать читателя, — напротив, он предполагает в неразвитом читателе серьезное намерение работать головой и *помогает* ему делать эту серьезную и трудную работу, *ведет* его, помогая ему делать первые шаги и *уча* итти дальше самостоятельно. Вульгарный писатель предполагает читателя не думающего и думать не способного, он не

[1] *Ленин*, т. XXVIII, стр. 17.
[2] *Ленин*, т. XXX, стр. 331.

наталкивает его на первые начала серьезной науки, а в уродливо-упрощенном, посоленом шуточками и прибауточками, виде преподносит ему «готовыми» *все* выводы известного учения, так что читателю даже и жевать не приходится, а только проглотить эту кашицу...» [1]

Все воспоминания о пропагандистской работе Ленина говорят о том, что он именно *помогал* рабочим самим овладевать теорией, учил их самостоятельной работе и относился к ним не как к «объектам пропаганды», но как к равным себе товарищам, хотя и не развитым еще, но серьезно думающим и желающим работать, выковывать из себя революционных борцов. Такое отношение Ленина к своим ученикам укрепляло их веру в свои силы, пробуждало в них стремление к знаниям, энергию и волю к революционной борьбе. «Он говорит с нами всерьез», — говорили рабочие о Владимире Ильиче. Они привязывались к своему лектору на всю жизнь, крепко запоминали его слова и становились активными и преданными борцами за рабочее дело.

Владимир Ильич никогда не жалел времени, чтобы заняться отдельно с каждым отдельным рабочим. Один из первых учеников Ленина, старый питерский рабочий В. А. Шелгунов вспоминает одно свое посещение В. И. Ленина, во время которого Владимир Ильич целых три часа посвятил на то, чтобы прочесть ему немецкую книгу. «Он начал читать эту книжку по-русски. Читал он ее так бегло, что если бы я был за ширмой, то не поверил бы, что можно так бегло читать с немецкого. Книга говорила о «синдикатах, картелях и трестах». На книжку эту он потратил часа три, не меньше. Закончили мы ее; он сразу же стал задавать мне вопросы... Я тогда даже сразу не понял, почему он так усердно читал эту книжку и затратил на это только на одного человека целых 3 часа».

В. А. Шелгунов вспоминает также присущую Ленину простоту в его отношениях с рабочими.

«В этих кружках начинающих рабочих, — пишет Шелгунов, — где ему приходилось сплошь и рядом говорить не о политэкономии, не о важных государственных вопросах, а часто о том, как у рабочего дома живут, как у него семья, как жена, как она смотрит на его отлучки, когда он уходит на кружок, как мастер к нему относится, чем он больше всего интересуется на заводе, — все это он узнавал так просто, незаметно. И мне не раз прихо-

[1] «Большевик» № 2, стр. 73, 1936 г.

дилось беседовать с рабочими, которые по развитию были гораздо ниже меня (я все-таки кончил вечернюю школу, и мое образование равнялось приблизительно четырем классам реального училища, хотя воспитание у меня было пролетарское), так вот, и эти рабочие, и я — мы вынесли одно и то же впечатление: много было хороших людей тогда среди революционеров, но большей простоты в отношениях, чем у Ильича, не замечалось ни у кого никогда».

Занимаясь с рабочими, Ленин внушал им мысль, что они сами должны становиться пропагандистами, агитаторами и брать в свои руки дело организации рабочих.

Рабочий В. А. Князев, занимавшийся в одном из кружков, которым руководил Ленин, вспоминает свой разговор с ним:

«Вы, — сказал ему Владимир Ильич, — как непосредственно связанный с кружками, должны узнавать, что происходит на заводах, чем недовольны рабочие и кто в этом виновен. Вы должны знать интересы рабочих и как к ним подойти...

Вот вы сорганизовали кружок. Сами вы должны стать выше их по знанию, чтобы руководить. Вы должны больше читать, развиваться и развивать других. Я слышал, что вы любите ходить на танцы, это бросьте, — надо работать во-всю. Вы должны развиваться политически, и тогда наслаждением будет для вас работа в кружке» [1].

Какое громадное значение придавал Владимир Ильич этой стороне работы пропагандиста — воспитанию самостоятельных активных партийных работников, показывают его многочисленные позднейшие высказывания в статьях и брошюрах. В некрологе на смерть своего лучшего ученика, рабочего И. В. Бабушкина, которого Владимир Ильич очень любил и высоко ценил, он писал в 1910 г.:

«И. В. Бабушкин — один из тех рабочих-передовиков, которые за *10 лет* до революции [2] начали создавать *рабочую* социал-демократическую партию. Без неустанной, геройски-упорной работы *таких* передовиков в пролетарских массах РСДРП не просуществовала бы не только десяти лет, но и десяти месяцев» [3]. *Народными героями* называет Ленин рабочих, подобных Бабушкину.

С гордостью за партию вспоминал также Владимир

---

[1] «Рабочие и крестьяне о Ленине», стр. 70, ИМЭЛ, 1933 г.
[2] Ленин имеет в виду революцию 1905 г.
[3] *Ленин,* т. XIV, стр. 398.

Ильич в 1913 г. о работе воспитанников тех первых рабочих кружков, многими из которых он лично руководил в 1894—1895 гг.:

«Десятки и сотни рабочих (подобных покойному Бабушкину в Петербурге) не только слушали лекции в кружках, но *сами вели агитацию* уже в 1894—1895 годах, а затем переносили организации рабочих в другие города (основание екатеринославских организаций высланным из Питера Бабушкиным и т. п.)» [1].

О том, как тщательно готовился Владимир Ильич к своим пропагандистским выступлениям, говорит нам каждая его брошюра и статья, написанная им для рабочих, каждый его доклад на любом рабочем собрании.

Первой популярной брошюрой Ленина, написанной им в 1895 г. для рабочих, было «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах». Она составлена так, что каждая глава ее отвечает на вопрос, поставленный в заголовке. Если мы выпишем все эти заголовки, мы получим представление о плане, по которому брошюра написана.

Вот этот план:

I. Что такое штрафы?

II. Как прежде налагались штрафы и чем были вызваны новые законы о штрафах?

III. По каким поводам фабрикант может налагать штрафы?

IV. Как велики могут быть штрафы?

V. Каков порядок наложения штрафов?

VI. Куда должны итти, по закону, штрафные деньги?

VII. На всех ли рабочих распространяются законы о штрафах?

VIII. Заключение.

Уже из этого плана мы можем видеть, что Ленин подготовился к тому, чтобы дать рабочим всю сумму фактических знаний, которые необходимы для них, чтобы сознательно решить *самим,* что такое штрафы и что из себя представляет изданный правительством закон о штрафах.

Ленин сразу так и начинает свое изложение первой главы:

«Если спросить рабочего, знает ли он, что такое штрафы, то он, пожалуй, удивится такому вопросу. Как же ему не знать штрафов, когда постоянно приходится платить их? Об чем тут спрашивать?

---

[1] *Ленин,* т. XVI, стр. 624.

Но это только кажется, будто тут нечего и спрашивать. А на самом деле большинство рабочих не имеет правильного понятия о штрафах»[1].

Чтобы дать это правильное понятие о штрафах, Ленин не ограничивается простым изложением выводов и революционных лозунгов, как это обычно делалось в агитационных брошюрах.

Ленин изучает целый ряд источников. Он берет прежде всего газеты за 1885 и 1886 гг., чтобы выписать оттуда факты и цифры о знаменитой морозовской стачке 1885 г., после которой царское правительство вынуждено было издать закон, якобы ограничивающий произвольные штрафы. По этим газетам он дает *коротенькое,* но исчерпывающее описание рабочих волнений, стачки и суда над рабочими, приводя основные фактические и цифровые данные и иллюстрируя изложение цитатами из газет. Выводы он строит на *фактах,* они непосредственно вытекают из изложения фактической истории вопроса. Правительство испугалось и уступило; это «показывает нам, какая громадная сила заключается в соединенном протесте рабочих»[2]. Этот вывод очевиден для каждого, прочитавшего три предыдущих странички второй главы брошюры о штрафах.

Перед тем как дать описание закона 1886 г. о штрафах, Ленин дает во второй главе еще более детализированный план дальнейшего изложения, для того чтобы читатель четко уяснил себе, на какую сумму вопросов отвечает каждая глава.

Чтобы ознакомиться с законами о штрафах, пишет Владимир Ильич, «надо разобрать следующие вопросы: 1) В каких случаях или по каким поводам разрешает закон налагать штрафы? — 2) Каков по закону должен быть размер штрафов? 3) Каков порядок наложения штрафов указан в законе? — т. е. кто по закону может назначать штраф? можно ли жаловаться на это? каким образом рабочему должно наперед объявить табель о штрафах? как должно записывать штрафы в книгу? — 4) На что должны итти, по закону, штрафные деньги? где они хранятся? Каким образом расходуются на нужды рабочих и на какие именно нужды? Наконец последний вопрос, 5) На всех ли рабочих распространяется закон о штрафах?

Когда мы разберем все эти вопросы, мы будем знать

---

[1] *Ленин,* т. I, стр. 365.

[2] *Там же,* стр. 370.

не только, что такое штраф, но и все особенные правила и подробные постановления русских законов о штрафах»[1].

И Ленин объясняет дальше, зачем это нужно знать рабочим:

«...Знать это необходимо рабочим, чтобы сознательно относиться к каждому случаю несправедливых штрафов, чтобы уметь разъяснить товарищам, почему существует та или другая несправедливость, — потому ли, что начальство фабрики нарушает закон, или потому, что в самом законе существуют такие несправедливые правила, — и чтобы сообразно с этим уметь выбрать подходящую форму борьбы против притеснений»[2].

Дальше Ленин изучает и использует в брошюре несколько источников: 1) самый закон, — поясняя, что это есть «Устав о промышленности», и перечисляя точно те статьи закона, в которых говорится о штрафах; 2) книгу А. А. Микулина: «Очерки из истории применения закона 3 июня 1886 г. о найме рабочих на фабриках и заводах Владимирской губернии»; 3) статью Я. Т. Михайловского «Заработная плата и продолжительность рабочего времени на фабриках и заводах»; 4) доктора Пескова: «Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Владимирского округа».

Используя цифровые и фактические данные этих источников и подкрепляя их примерами, взятыми из газет и из личного знакомства с положением на фабриках и заводах через рабочих в кружках, Ленин так строит каждую главу, что один основной вывод, вытекающий при чтении всех глав, о том, что «закон пристрастен, составлен к выгоде фабрикантов и несправедлив», полностью обоснован всем предыдущим изложением и рассмотрен со всех сторон. Этот вывод отнюдь не навязывается автором читателю, но неизбежно делается самим читателем — настолько ясны и убедительны приводимые автором факты.

Мы видим на примере этой брошюры, как мастерски проводил в жизнь сам Владимир Ильич те указания, которые он делал для авторов популярных брошюр в приведенной выше незаконченной рецензии на журнал «Свобода». Брошюра о штрафах, написанная ясным и простым языком, насыщена глубоким политическим содержанием, богатейшим фактическим материалом и яркими примерами, взятыми из жизни.

Мы видим вместе с тем, что для того, чтобы писать *попу-*

---

[1] *Ленин,* т. I, стр. 370.

[2] *Там же.*

лярную брошюру, Владимир Ильич предварительно тщательно подготовился, изучил массу материалов, заботливо подобрал наиболее показательные цифры и примеры. Брошюра о штрафах может служить примером научной добросовестности, с которой Ленин подходил к своей пропагандистской работе и которой он требовал от каждого пропагандиста.

Брошюра о штрафах написана Лениным осенью 1895 г. Это был период, когда Ленин вел энергичнейшую организационную работу по подготовке создания революционной марксистской рабочей партии, готовил постановку рабочей газеты «Рабочее дело» [1], для которой сам писал статьи, тщательно готовил к ней материал. «Каждая строчка проходила через его руки», — вспоминает Н. К. Крупская.

Вел Владимир Ильич, как мы знаем, в этот же период и большую пропагандистскую работу, занимаясь сразу в нескольких рабочих кружках, устраивая собрания слушателей всех своих кружков и инструктивные собрания пропагандистов, вел в это же время интенсивную теоретическую работу, готовя свою книгу «Развитие капитализма в России».

Этот петербургский период работы Владимир Ильич сам охарактеризовал, по словам Н. К. Крупской, как период «чрезвычайно важной, но невидной по существу, незаметной работы». «Вопрос шел не о геройских подвигах, а о том, как наладить тесную связь с массой, сблизиться с ней, научиться быть выразителем ее лучших стремлений, научиться быть ей близким и понятным и вести ее за собой» [2].

Близкая связь с массами, вера в массы, умение не только учить массы, но и учиться у масс, составляет одну из самых характерных особенностей всей работы и Ленина и Сталина.

Вот что говорил об этой стороне работы В. И. Ленина товарищ Сталин:

«Теоретики и вожди партий, знающие историю народов, проштудировавшие историю революций от начала до конца, бывают иногда одержимы одной неприличной болезнью. Болезнь эта называется боязнью масс, неверием в творче-

---

[1] Первый номер этой газеты был уже совсем готов к печати, но не увидел света вследствие ареста Ленина и его ближайших соратников.

[2] *Н. К. Крупская,* Воспоминания об Ильиче, стр. 21, 1934 г.

ские способности масс. На этой почве возникает иногда некий аристократизм вождей в отношении к массам, не искушенным в истории революций, но призванным ломать старое и строить новое. Боязнь, что стихия может разбушеваться, что массы могут «поломать много лишнего», желание разыграть роль мамки, старающейся учить массы по книжкам, но не желающей учиться у масс, — такова основа этого рода аристократизма.

Ленин представлял полную противоположность таким вождям. Я не знаю другого революционера, который так глубоко верил бы в творческие силы пролетариата и в революционную целесообразность его классового инстинкта, как Ленин. Я не знаю другого революционера, который умел бы так беспощадно бичевать самодовольных критиков «хаоса революции» и «вакханалии самочинных действий масс», как Ленин. Помнится, как во время одной беседы, в ответ на замечание одного из товарищей, что «после революции должен установиться нормальный порядок», Ленин саркастически заметил: «Беда, если люди, желающие быть революционерами, забывают, что наиболее нормальным порядком в истории является порядок революции».

Отсюда пренебрежительное отношение Ленина ко всем тем, которые старались свысока смотреть на массы и учить их по книжкам. Отсюда неустанная проповедь Ленина: учиться у масс, осмыслить их действия, тщательно изучать практический опыт борьбы масс.

Вера в творческие силы масс — это та самая особенность в деятельности Ленина, которая давала ему возможность осмыслить стихию и направлять ее движение в русло пролетарской революции»[1].

* * *

Во всякой работе, и в большой и в маленькой, Владимир Ильич показывал всегда образец того сочетания русского революционного размаха с американской деловитостью, о котором писал товарищ Сталин в своей работе «Об основах ленинизма»[2].

Это определение стиля ленинизма в работе, данное товарищем Сталиным, приходит на память каждый раз, когда мы ближе знакомимся с работой Ленина в любой области.

---

[1] *Сталин*, О Ленине, стр. 45—46, 1939 г.

[2] См. *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 75—77, изд. 11-е.

Работа Владимира Ильича в ссылке над окончанием его важнейшего научного труда «Развитие капитализма в России» — один из образчиков такого стиля.

Мы говорили выше, что Ленин ставил себе задачей создать труд, основанный на исчерпывающем и всестороннем анализе фактов конкретной русской действительности в свете гениальной теории Маркса.

В предисловии к своему труду Ленин точно определяет рамки своего исследования.

«Нам казалось необходимым, — пишет Ленин, — рассмотреть и попытаться изобразить весь процесс развития капитализма в России в его целом. Само собою разумеется, что такая широкая задача была бы не под силу отдельному лицу, если бы не внести в нее ряд ограничений. Во-первых, как видно уже из заглавия, мы берем вопрос о развитии капитализма в России исключительно с точки зрения внутреннего рынка, оставляя в стороне вопрос о внешнем рынке и данные о внешней торговле. Во-вторых, мы ограничиваемся одной пореформенной эпохой. В-третьих, мы берем главным образом и почти исключительно данные о внутренних чисто-русских губерниях. В-четвертых, мы ограничиваемся исключительно одною экономическою стороной процесса. Но и за всеми указанными ограничениями остающаяся тема чрезвычайно широка» [1].

Вопрос должен был быть рассмотрен исчерпывающе и всесторонне. Это означало, что от автора не должны были ускользнуть ни один источник фактических сведений, ни одна непрочитанная книга, ни один важный факт. Эти факты должны были быть рассмотрены со всех сторон, во всех их связях и взаимоотношениях с другими фактами, в их развитии. Это означало необходимость самостоятельной творческой разработки статистических данных, составления и пересоставления таблиц, группировки и сопоставления фактов и цифр. Наконец, вся работа должна была быть проделана с высшей степенью тщательности и научной добросовестности.

В своей прекрасной, оставшейся, к сожалению, незаконченной статье «Статистика и социология» (январь 1917 г.) Ленин дает ясные указания, как должен марксист обращаться с фактами:

«Точные факты, бесспорные факты... — вот что особенно

---

[1] *Ленин*, т. III, стр. 5.

необходимо, если хотеть серьезно разобраться в сложном и трудном вопросе, сплошь да рядом умышленно запутываемом. Но как собрать факты? Как установить их связь и взаимозависимость?

В области явлений общественных нет приема более распространенного и более несостоятельного, как выхватывание *отдельных* фактиков, игра в примеры. Подобрать примеры вообще — не стоит никакого труда, но и значения это не имеет никакого, или чисто отрицательное, ибо все дело в исторической конкретной обстановке отдельных случаев. Факты, если взять их в их *целом,* в их *связи,* не только «упрямая», но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой, или кое-чем еще похуже...

Вывод отсюда ясен: надо попытаться установить такой фундамент из точных и бесспорных фактов, на который можно бы было опираться, с которым можно было бы сопоставлять любое из тех «общих» или «примерных» рассуждений, которыми так безмерно злоупотребляют в некоторых странах в наши дни. Чтобы это был действительно фундамент, необходимо брать не отдельные факты, а *всю совокупность* относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, *без единого* исключения, ибо иначе неизбежно возникнет подозрение, и вполне законное подозрение, в том, что факты выбраны или подобраны произвольно, что вместо объективной связи и взаимозависимости исторических явлений в их целом преподносится «субъективная» стряпня для оправдания, может быть, грязного дела. Это ведь бывает... чаще, чем кажется» [1].

Легко себе представить, какой невообразимо трудной была эта задача — взять *«всю совокупность* относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, *без единого* исключения» для *революционера* в условиях старой царской России, в подполье, в тюрьме, в ссылке. А именно эту задачу Владимир Ильич себе и поставил, начиная работу над «Развитием капитализма в России». И своей железной волей, своей деловитой настойчивостью он разрушил все, казавшиеся подчас совершенно непреодолимыми, препятствия на пути к достижению этой цели.

Владимир Ильич не успел закончить с таким трудом налаженную в тюрьме работу по собиранию материалов для

---

[1] «Ленинский сборник» XXX, стр. 302—303.

его книги и был отправлен в феврале 1897 г. на три года в ссылку в Восточную Сибирь, в село Шушенское Енисейской губернии. Разумеется, взять с собой он ничего не мог, все книги остались в Петербурге. Наладить доставку книг из Петербурга в Восточную Сибирь при тогдашнем состоянии транспорта и почты было более чем трудно. Предстояло, во-первых, получить те книги, которые были уже собраны в Петербурге, и, во-вторых, продолжать, не имея под рукой не только таких возможностей, как книгохранилища столичных библиотек, но даже и газет, розыск новых материалов, не законченный в тюрьме.

Вторую часть работы — составление списков дополнительной литературы и выписку их из России — Владимиру Ильичу, несмотря на большие трудности, удается частично начать осуществлять сразу же: проездом в Шушенское он почти два месяца пробыл в Красноярске и мог воспользоваться частной библиотекой местного библиофила-любителя Юдина. Хотя в библиотеке книг, нужных Владимиру Ильичу, оказалось не так уж много и она находилась в 5 верстах от города, но он ходил в нее ежедневно, пока не использовал окончательно все, что было можно. Кроме того, он посещал и городскую библиотеку, где просматривал журналы и газеты. Из Красноярска им были сделаны родным первые заказы на присылку статистических сборников. Использовал Владимир Ильич и своих сестер, поручая им делать для него выписки из книг в Публичной библиотеке. На книги он решает тратить свой первый гонорар, полученный им за статью «К характеристике экономического романтизма», напечатанную в журнале «Новое слово» (апрель 1897 г.). Ввиду чрезвычайной скудности отпускаемых на жизнь денег приходилось думать о заработке. При этом Владимир Ильич шлет через сестру редактору журнала просьбу — гонорар частично уплачивать книгами.

«...Интересует меня эта уплата книгами потому, — пишет Ленин А. И. Ульяновой,— что это — единственный способ получать *тотчас же* важные новинки: для работы в журнале своевременность статей и рецензий зело важна. Если же я буду сначала здесь узнавать, а потом выписывать, то оттяжка будет, минимум, 5 недель (!!!)» [1].

Владимир Ильич сразу же организует, кроме своих статистических работ, возможность следить за тем, что пишут русские и заграничные враги марксизма, выписывая себе

---

[1] *Ленин.* Письма к родным, стр. 36, примечание 2-е, 1934 г.

орган русских народников «Русское богатство» и немецкий «Архив» Брауна, в котором сотрудничали немецкие и русские оппортунисты, «критики марксизма» — Зомбарт, Струве, Булгаков и др.

В одном из первых своих писем с места ссылки Владимир Ильич пишет родным о своем плане использования московской библиотеки: брать книги под залог на два месяца, как это можно было делать в Петербурге в библиотеке Вольно-экономического общества, и пересылать ему для использования с возвратом.

Часто в письмах просит Владимир Ильич присылать ему побольше всяких каталогов от букинистов, библиотек, книжных магазинов.

«Присылай мне побольше всяких «проявлений литературы»: для начала хоть каталогов, проспектов и т. п., — пишет Владимир Ильич 20 (8) июня 1897 г. А. И. Ульяновой. — Надо написать об них в разные концы, чтобы собрать побольше. Мне бы очень хотелось приобрести оригиналы классиков по политической экономии и философии» [1].

Организует получение книг Владимир Ильич с таким расчетом, чтобы быть в курсе не только тех экономических вопросов, над которыми он тогда по преимуществу работал, но *всей* общественно-политической жизни как в России, так и за границей, *всех* научных проблем и политических течений. Он не пропускает ни одного указания в газете или в журнале на выход какой-либо книги, чтобы не познакомиться с ней. Почти в каждом письме к сестрам содержатся просьбы купить или выписать ту или иную книгу. Почта доставляла книги крайне медленно, и по своим запросам Владимир Ильич мог получить книгу, посланную ему заказной бандеролью, в большинстве случаев не ранее как через пять-шесть недель. Газеты получались на 13—15-й день.

В письме М. И. Ульяновой от 31 (19) октября 1897 г. Владимир Ильич пишет:

«Купи мне «Программы домашнего чтения на 3-й год систематического курса», цена 50 к., склад на Никитской, дом Рихтера, кв. 3. (Я прочитал сегодня об этой книжечке в *«Русских Ведомостях»* и хочу посмотреть, что за вещь. Вероятно, есть и в других книжных магазинах, не в одном складе). Подпишись еще для меня на новое ежемесячное издание: «Известия книжных магазинов товарищества М. О. Вольф», цена в год 35 копеек. (Москва,

[1] *Ленин,* Письма к родным, стр. 50, 1934 г.

Кузнецкий мост, № 12.) Я хочу посмотреть, что это за изданьице. Вообще у меня нет ничего для библиографических справок и для ознакомления с новыми книгами»[1].

О трудности работать без справок, без новых книг Ленин пишет очень часто. Он пользуется поездкой за границу своих родных, чтобы и оттуда выписать себе книги, главным образом побольше всяческих каталогов и библиографических изданий.

8 мая (ст. ст.) 1897 г. приехал Владимир Ильич в Шушенское, и только 7 июня 1898 г., т. е. *больше чем через год,* он пишет, что ему удалось получить, наконец, долгожданный ящик с его книгами из Петербурга.

В ожидании книг Ленин не прерывал, однако, своей работы над «Развитием капитализма в России», постоянно выписывая себе статистические сборники и отдельные книги, часто целыми списками, составлявшимися им по памяти. Так, 7 февраля 1898 г. он выписал таким образом на память 17 статистических и других изданий для своей работы, некоторые из них по нескольку томов. Благодаря такой непрерывной заботе о получении, несмотря на все препятствия, нужных ему материалов по частям, ему удалось, напряженно работая, закончить весь труд спустя всего лишь семь месяцев по получении ящика с книгами из Петербурга. В труднейших условиях ссылки Владимир Ильич сумел собрать и использовать для этой своей работы огромную литературу. Ему понадобилось всего лишь два месяца, чтобы закончить обработку всех статистических данных и написание книги вчерне; затем в течение двух месяцев он занимался переработкой книги в целях ее значительного сокращения, а следующие три месяца он употребил на окончательную отделку, отшлифовку стиля и переписку всей книги набело. Надежда Константиновна пишет, что должна была изображать «беспонятного читателя» и давать оценку, насколько понятно и доступно широкому кругу читателей изложение книги. Как и всегда, Владимир Ильич стремился к тому, чтобы и этот его научный труд мог прочесть каждый сознательный рабочий.

Наряду с этим очень заботился Владимир Ильич и о технической стороне издания. Корректорской работе он придавал исключительно большое значение. Н. К. Крупская писала, что газету «Искра» Ленин сам корректировал, прочитывал ее два раза и давал прочитывать и ей, чтобы

---

[1] *Ленин,* Письма к родным, стр. 71, 1934 г.

не пропустить хотя одну, хотя бы самую незначительную опечатку, настолько высока была его требовательность во всякой работе и к себе и к другим.

«...Всего важнее при условии об издании, — писал Владимир Ильич А. И. Ульяновой в начале переговоров с издательством по поводу его книги «Развитие капитализма в России», — обеспечить *вполне хорошую* корректуру. Без этого *положительно не стоит* издавать» [1].

За время своей работы в ссылке над «Развитием капитализма в России», особенно в первый ее период, до получения ящика с книгами, Владимир Ильич написал целый ряд замечательных статей на экономические темы. Вместе с написанной еще до отъезда в ссылку статьей «К характеристике экономического романтизма» эти статьи составили целый сборник объемом в 18 печатных листов, под заглавием «Экономические этюды и статьи» (1899 г.).

Таков был объем чисто экономических работ Владимира Ильича за тот период, когда он писал свой основной труд — «Развитие капитализма в России» в тяжелейших условиях царской тюрьмы и ссылки. С выходом этой книги Ленина идейный разгром народничества был завершен. Решена была задача, поставленная Лениным для теоретической работы *первого этапа борьбы: «дать цельную картину нашей действительности, как определенной системы производственных отношений, показать необходимость эксплуатации и экспроприации трудящихся при этой системе, показать тот выход из этих порядков, на который указывает экономическое развитие»* [2].

* * *

Одним из боевых теоретических вопросов в начале 900-х годов был аграрный вопрос, над которым исключительно много работал Ленин. Теории российских оппортунистов, и эсеров (Чернова и др.), и «бывших марксистов» (Булгакова, П. Маслова и др.) полностью смыкались с «критикой марксизма» западноевропейскими оппортунистами во главе с Бернштейном, Давидом, Герцем и др. Против этого «единого фронта» западноевропейских и русских оппортунистов выступил Ленин, изучив аграрный вопрос *во всем его объеме* и написав ряд теоретических работ в защиту революционного марксизма в этом вопросе.

Если во время работы над «Развитием капитализма

[1] *Ленин*, Письма к родным, стр. 150, 1934 г.

[2] *Ленин*, т. I, стр. 191.

в России» Ленин ставил себе задачей изучить конкретную *русскую* действительность, чтобы во всеоружии точных и бесспорных фактов разбить доводы русских народников о неприменимости теории Маркса к России, то теперь вопрос ставился шире. Речь шла об основных законах развития сельского хозяйства в капиталистических странах вообще. В соответствии с этим, если среди использованных Лениным для первой темы экономических работ по сельскому хозяйству подавляющее их большинство было русских источников, то для разработки второй темы он берется изучить *всемирную* литературу по аграрному вопросу, проработать сельскохозяйственную статистику капиталистических стран Запада и Америки и во всеоружии точных и бесспорных фактов разбить доводы оппортунистов всех стран о неприменимости открытых Марксом общих законов капитализма к сельскому хозяйству вообще, разбить их антимарксистскую теорию об «устойчивости» мелкокрестьянского хозяйства.

Сохранившиеся от этих занятий Владимира Ильича материалы по аграрному вопросу настолько обширны, что составили при их опубликовании три «Ленинских сборника» общей сложностью в 85 печатных листов. Их ценность для изучения методов теоретической работы Ленина чрезвычайно велика.

Мы видим прежде всего все то же стремление Ленина изучить всю совокупность фактов без единого исключения. Основные материалы — статистика: *«фундамент из точных и бесспорных фактов»*. Ленин исследует сельское хозяйство Германии, Франции, Бельгии, Америки и ряда других стран так же детально и тщательно, как он это сделал прежде по отношению к России. Он составляет таблицы и диаграммы, группирует статистические данные в различных их соотношениях, вычисляет проценты. Ленина не удовлетворяют обычные приемы экономических исследований, в которых единственной группировкой земледельческих хозяйств является их группировка по величине площади земли, занимаемой или обрабатываемой ими.

Работая над «Развитием капитализма в России», Владимир Ильич выработал свою систему группировки, в которой он исходит из указаний Маркса в «Капитале» о необходимости учитывать, согласно требованию материалистической диалектики, *все* сложные процессы в развитии сельского хозяйства, многообразие форм землевладения, условий земледелия и т. п.

40 [illegible]

	Число хозяйств	Рабочие (12 VI 07) всего	сем.	наемн.	В т. ч. временных всего	сем.	р-ки наем.	Максимум р-ков	В т. ч. временных	[illegible] 1–3 раз: число хозяйств	число р-ков
до 0.5 га	2.084.050	2.014.307	1.826.985	187.322	1.160.291	1.011.510	148.781	2.613.530	742.064	1.451.952	1.909.576 477.706
0.5–2 га	1.294.449	2.338.745	2.024.920	313.825	1.043.897	796.926	246.971	3.052.997	961.223	1.100.684	1.890.690 604.490
2–5 га	1.006.277	2.913.872	2.502.566	411.311	834.757	554.367	280.390	3.650.514	1.017.027	736.510	1.692.687 750.402
5–10 га	652.798	2.491.337	2.003.633	487.704	596.706	330.328	266.378	3.210.172	985.213	308.550	792.896 401.716
10–20 га	412.741	2.104.521	1.392.654	711.867	498.304	199.139	299.165	2.860.082	1.054.726	79.796	215.286 118.100
20–100 га	262.191	2.069.433	832.619	1.236.814	516.354	115.268	401.086	2.875.384	1.207.037	11.714	31.278 19.443
100 и > га	23.566	1.237.329	38.231	1.199.098	403.417	4.092	399.325	1.462.685	631.681	143	253 212
Итого	5.736.082	15.169.543	10.621.608	4.547.941	5.053.726	3.011.630	2.042.096	19.732.924	6.604.371	3.689.289	6.532.697 2.372.090

Группы	Средние на 1 хозяйство (из распределения по [illegible])			%
<0.5	1.3	1.2	0.1	97.8
0.5–2	1.9	1.7	0.2	80.9
2–5	2.9	2.5	0.4	58.1
5–10	3.8	3.1	0.7	32.1
10–20	5.1	3.4	1.7	10.2
20–100	7.9	3.2	4.7	1.5
100 и >	52.5	1.6	50.9	0.0
Σ	3.0	2.1	0.9	

	Число хозяйств	Рабочие всего	сем.	наемн.			р-ки наем.	Максимум р-ков		число хозяйств	число р-ков
до 2 га	3.378.509	4.353.052	3.851.905	501.147			395.752	5.666.587		2.552.636	3.700.275
2–20	2.071.816	7.509.735	5.898.853	1.610.882			845.933	9.720.768		1.124.856	2.707.871
20 и >	285.757	3.306.762	870.850	2.435.912			800.411	4.345.069		11.857	31.551

СТРАНИЦЫ 40 И 41 РУКОПИСИ ЛЕНИНА: СВОДНАЯ ТАБЛИЦА| «ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ ТАБЛИЦ

Земли морг.	4–5 рабочих: ч-ло х-ств	ч-ло р-ков	Земли морг.	6 и более рабочих: ч-ло х-ств	ч-ло р-ков	Земли морг.	[illegible]: ч-ло х-ств	ч-ло р-ков	Земли морг.	% [illegible]: [illegible]	[illegible]	[illegible]
2352229	19644	82823 34.269	93014	2504	21908 10348	26067	1974160	2014307	2472.050	77,1	76,8	53,8
2479.627	81584	346.013 151.820	396563	12924	102.033 45540	117254	1.195.132	2338745	2991444	65,7	68,1	50,3
2318299	222679	948.215 449.854	1107537	35662	272975 130.368	310602	994858	2913.877	3636353	54,8	54,7	51,6
1.153062	274771	1.190772 590.891	1.466802	67458	500669 247276	586.402	650779	2491.337	3206266	50,8	49,8	51,8
392231	200753	899358 467.410	1.232495	131391	989275 499.495	1226351	411940	2104521	2852077	48,3	46,3	49,8
75589	57.167	262.202 150793	441.452	192915	1775953 969662	2357151	261796	2069433	2874.192	44,8	44,7	45,1
2056	158	733 500	2377	23234	1236323 727512	1.463.974	23535	1.237.329	1469407	41,0	26,8	41,6
8672008	856756	3730716 1845537	4747240	466095	4899136 2632201	6082951	5.012140	15169549 6847888	19507799	54,8	58	46,9
		%			% р-чих [illegible] / Среднее ч-ло р-ков на 1 х-во							
		4,1			1,1 / 8,7							
		14,8			4,3 / 7,9							
		32,5			9,4 / 7,2							
		47,8			20,1 / 7,4							
		42,8			47,0 / 7,5							
		12,6			85,9 / 9,9							
		0,1			99,9 / 53,2							
					10,5							
4.829.856	101228	428836	489577	15428	123941	144071	2.669.232	4353052	5463.504			
3763507	698220	3.038.945	3813.834	234518	1.762919	2123.355	2.057577	7509735	9700696			
78645	57325	262.935	493829	216149	3.012276	3821125	285331	3306762	4.393539			

47

«НЕМЕЦКАЯ АГРАРНАЯ СТАТИСТИКА (1907)».
С БОЛЕЕ РАЦИОНАЛЬНЫМИ ДЕЛЕНИЯМИ». УМЕНЬШЕНО.

«Вопрос о группировке материала, собираемого современными сельскохозяйственными переписями,— писал Ленин,— вовсе не является таким узко-техническим, узко-специальным вопросом, каким он может показаться на первый взгляд. Материал этот отличается громадным богатством и полнотой сведений о каждом отдельном хозяйстве. Но в силу неумелой, непродуманной, рутинной сводки и группировки этот богатейший материал совершенно теряется, пропадает, обесцвечивается и становится часто никуда не годным для изучения законов эволюции сельского хозяйства»[1].

При такой группировке исчезают самые существенные черты и «экономист получает в свое распоряжение рутинные, бессмысленные столбцы цифр, статистическую «игру в цифирки», вместо осмысленной статистической обработки материала»[2].

Вот почему так много уделял всегда внимания Владимир Ильич самостоятельной обработке статистических данных: так же как и Маркс, он заставлял косную и рутинную буржуазную статистику говорить языком *диалектики,* охватывать всю совокупность явлений в их целом, во всей их сложности и многообразии, в их связях, в их развитии, отражать *диалектику жизни.*

Не ограничиваясь материалами государственной статистики изучаемых им стран, Ленин прорабатывает огромнейшее количество экономических исследований различных авторов на разных иностранных языках. Он делает много выписок из каждой книги, выбирая оттуда главным образом факты и цифры, причем относится к этим данным *критически:* проверяет их, сопоставляя с статистическими данными, вычисляя заново таблицы, записывая тут же, рядом, свои замечания, вытекающие из этого анализа.

Приведу один пример (их можно привести множество). Делая выписки и анализируя данные статьи буржуазного немецкого экономиста К. Клавки «О конкурентоспособности с.-х. мелкого производства», Ленин сделал свой перерасчет его данных и записал следующие поправки к расчету Клавки:

---

[1] *Ленин,* т. XVII, стр. 611.
[2] *Там же.*

«*Против* расчетов К. Клавки:
1) он взял одинакие цены (с. 3). Но крупные хозяйства получают больше (с. 3—4, с. 5).
2) он понижает правильно от крупного хозяйства к среднему и мелкому оценку стоимости рабочей силы семьи (с. 7 и 8).
3) он не считает труда в среднем и мелком хозяйстбе по ремонту (с. 5), дренажу (с. 2 и 5) (сами кладут трубы) и проч.»

И т. д., целый ряд выводов из анализа, которые заканчиваются общей оценкой:

«Данные у *Клавки* очень недостаточны: пробелов масса. Например, вовсе нет данных о корме скота. Не распределен *весь* урожай на разные нужды: посев, корм скота, потребление, продажа»[1].

Этот пример наглядно показывает стремление Ленина к наиболее полному охвату изучаемых явлений. В основе всего изучения должно лежать *наиболее полное и верное отражение действительности.* Это — самое лучшее оружие против всех врагов марксизма:

«Самые глубокие ошибки и предрассудки буржуазной и мелкобуржуазной, народнической политической экономии вскрываются и разоблачаются, раз дана возможность более полного изучения фактов и тенденций, которые вполне можно назвать всеобщими для всех капиталистических стран мира»[2].

Особенно ценно присмотреться к тому, как Ленин работал над сочинениями врагов марксизма, оппортунистов, ревизующих Маркса. Так же как и по отношению ко всем остальным источникам, разумеется, он проверяет все цифры и все таблицы, приводимые в их книгах. Но этого мало. Он особенно внимательно относится к тому, как они цитируют *Маркса,* а также и других авторов, кого они цитируют, на чьи исследования опираются в своих выводах. Ни одна ошибка, или умышленная подтасовка фактов, или перевранная цитата не скроется от Ленина. Много раз он ловил то одного, то другого из них в прямом мошенничестве, терпеливо и внимательно изучая строчку за строчкой все их писания. Показательна в этом отношении работа Ленина над книгами Булгакова, Чернова и прочих «критиков Маркса»

---

[1] «Ленинский сборник» XXXI, стр. 153—154.
[2] *Ленин,* т. XVII, стр. 611.

в аграрном вопросе. Подробно проконспектировав Булгакова, например, Ленин изучает затем все те источники, на которые ссылается Булгаков, сопоставляет их цифры и сверяет цитаты, выписывая в свою тетрадь все свои расчеты и мысли по поводу них. Эти записи очень характерны как образец того, до каких мельчайших деталей доходил Владимир Ильич, изучая того или иного автора.

Так, сличая цитаты Булгакова с подлинными расчетами буржуазного экономиста Бензинга, он пишет:

«На стр. 273 II т., примечание 2, г. Булгаков опять ***переврал*** цитату самым грубым образом. Третий столбец его таблицы относится не к «крупному хозяйству», как он заявляет в заголовке этого столбца, ***а ко всем хозяйствам вообще...***». «Г. Булгаков ***перепутал*** — это невероятно, но это факт — таблицы цитируемого им оригинала и «смешал» данные о размере землевладения с данными о проценте задолженности».

И дальше Ленин вычисляет действительные цифры. Разбор этот содержит еще несколько перевранных Булгаковым цитат.

Тут же Ленин отмечает: «Точка зрения Бензинга — буржуазная, предпринимательская...» [1] Ревизионисты «не замечают» этого.

Поймал также Владимир Ильич Булгакова «с поличным» на том, что тот извратил Маркса, давая выхваченные из контекста цитаты и переврав перевод. В своей книге «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» [2], написанной в 1901 г. на основании тщательной проработки многочисленных источников, Ленин вскрыл и это жульничество Булгакова с цитатой из Маркса и целый ряд других.

Изучение подготовительных работ Ленина, в частности, по аграрному вопросу, как и по всем другим, показывает нам, с какой тщательностью он разрабатывает планы и конспекты своих произведений и своих выступлений. Когда Ленин, после окончания изучения и проработки всех материалов, приступает к работе над книгой или к подготовке к реферату, он пишет сначала план, который постепенно уточняет и снабжает ссылками на источники цитат, а затем перерабатывает в подробный конспект, большей частью

---

[1] «Ленинский сборник» XIX, стр. 128—129 и 135.

[2] См. *Ленин*, т. IV, стр. 175—273.

в нескольких вариантах. Всю работу над книгой Ленин переносит на планы и конспекты, зато, когда он садится писать книгу, он пишет ее, как правило, без единой помарки, сразу начисто, и очень редко отступает от принятого им плана, хотя и не всегда использует весь разработанный в планах и конспектах материал.

Для своей книги «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» Ленин составил четыре варианта конспекта, вернее, два варианта плана и два варианта конспекта[1]. Первые два варианта плана кратки, дают лишь общую разбивку материала и основные, стержневые мысли каждого раздела.

По первоначальному плану Ленин предполагает разбить все содержание на три больших раздела: 1) разбор «теорий» «критиков» Маркса, 2) фактические данные против «критиков» и 3) извращения «критиками» Маркса и Энгельса. Это составляет *тему* его книги.

В каждом разделе плана — общие указания, какой материал он предполагает использовать.

В первом варианте конспекта сделана уже предварительная разбивка на главы, намечено содержание каждой главы, выбраны основные цитаты. Во втором конспекте окончательно уточняется содержание каждой главы, приведены в систему все цитаты, даны ссылки на авторов с указанием тома и страницы того произведения, из которого взяты цитаты, или страницы тетради Ленина, в которой эти цитаты выписаны.

Если мы выпишем параллельно все четыре варианта, это нам поможет уяснить все стадии разработки плана. Для примера возьмем планы и конспекты введения и первой главы книги «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» (см. табл. на стр. 96).

Во втором варианте конспекта «фразы Булгакова» помечены цифрами «1, 2, 13, 17» и т. д. Это цифры страниц книги Булгакова «Капитализм и земледелие». Все эти фразы Булгакова с указанием страниц были выписаны Лениным предварительно в тетради под общим заголовком: «*Аграрное. Русская (и иностранная)* литература об аграрном вопросе». Тетрадью этой Ленин пользуется всякий раз, когда ему приходится возвращаться к разбору книги Булгакова и других авторов по аграрному вопросу.

---

[1] См. «Ленинский сборник» XIX, стр. 190—199.

Первый вариант плана	Второй вариант плана	Первый вариант конспекта	Второй вариант конспекта
А) Некоторые общие положения и «теории» Булгакова.	А) Булгаков о законе убывающего плодородия почвы (ср. Маслов, который не вполне прав).	А) 1. Введение. Брешь в ортодоксальном марксизме (Чернов № 4, 127). I. 2. Общие приемы «теории» критиков. Булгаков: закон убывающего плодородия почвы (ср. Маслов). 3. Опровержение его данными Булгакова же.	I 1. Введение. Аграрный вопрос—«брешь» (впервые) в ортодоксальном марксизме. (Чернов № 4, 127; № *8, 204*). 2. Общие теоретические положения и соображе̂ния критиков (Булгаков, Герц и Чернов). *Булгаков: закон убывающего плодородия почвы* (ср. Маслов). Фразы Булгакова: 1, 2, 13, 17, 18, 20, 21 (29—30 особенно), 34, 55, 64 и многие другие (ср. К. Каутский против Брентано. Недаром Булгаков восхищается Брентано). (1,116). 3. Опровержение этого закона данными самого Булгакова: в *Англии:* I, 242, 260; в *Германии:* II, 132-3. Во Франции: II, 211.

В феврале 1903 г. Владимир Ильич прочитал в Париже четыре лекции на тему «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и России». Стенограммы этих лекций, к сожалению, отсутствуют; имеются лишь краткие конспективные записи. Один из этих конспектов (первой лекции) исправлен Лениным (см. «Ленинский сборник» XIX, стр. 242—248).

Лекции Ленина произвели сильнейшее впечатление на всех слушателей. Одна из бывших слушательниц «Русской высшей школы общественных наук», в которой читал лекции Владимир Ильич, писала в своих воспоминаниях: «Не-

деля, в течение которой продолжалось чтение его лекций, была настоящим праздником для нас, русской учащейся молодежи, выгнанной из русских высших учебных заведений...»[1]

За более чем десятилетний срок работы Владимир Ильич, как мы знаем, не только изучил всю основную литературу по аграрному вопросу, но и написал целый ряд самостоятельных научных трудов, а также разработал аграрную программу РСДРП.

Несмотря на это, когда Ленин начал готовиться к чтению лекций в Париже, он просмотрел заново целый ряд уже изученных им материалов и привлек много новых, составил подробнейший конспект. Даже в тех случаях, когда Ленин хорошо знаком с вопросом, он предварительно перед каждым своим выступлением проделывает заново большую и серьезную подготовительную работу. Большую помощь ему оказывает в таких случаях его привычка подробно конспектировать все читаемое им и сохранять свои тетради с конспектами, выписками и заметками по поводу прочитанных книг.

Свои четыре лекции по аграрному вопросу Ленин построил так: в первой лекции он изложил *общую теорию аграрного вопроса,* выработанную Марксом, и обосновал, пользуясь собранным им раньше богатым фактическим материалом, буржуазный характер учений «критиков марксизма» (Булгакова, Герца, Давида, Чернова и пр.); следующие две лекции он посвятил вопросу о *мелком и крупном производстве в земледелии;* в этих двух лекциях Ленин, на основе разработанных им статистических данных, подробно разобрал и опроверг «усилия так называемой критической школы затушевать рабство мелкого производителя в современном обществе»[2]. Наконец, четвертая лекция содержала *постановку аграрного вопроса в России;* в ней Ленин изложил воззрения народников, показал, почему эти воззрения реакционны, и очень подробно, основываясь на фактах и цифрах, описал положение крестьянства в России, его разложение, классовую борьбу в деревне, как основу всех основ в аграрном вопросе. Ленин подробно остановился на способах изучения разложения крестьянства, рассказав о той системе группировки, которую он применил для этого

[1] *Л. Шаповалова,* Моя первая встреча с Владимиром Ильичем, «Комсомольская правда» № 91 от 22 апреля 1927 г.

[2] «Ленинский сборник» XIX, стр. 241.

изучения, следуя указаниям Маркса. Закончил он разбором аграрной программы РСДРП и противопоставлением ее эсеровской «*не* аграрной и *не* программе», как он характеризовал эту «программу» в своем конспекте. Эти лекции были, таким образом, изложением *ленинской теории* в аграрном вопросе.

Эти лекции Ленина по аграрному вопросу дают нам еще одно наглядное представление о том понятии, которое вкладывал Владимир Ильич в свой совет пропагандистам: «максимум марксизма=максимум популярности и простоты». *Формой* изложения, его доступностью и простотой Ленин поднимал своих слушателей до понимания теории Маркса даже в таком сложнейшем вопросе, как аграрный.

* * *

Примером гениальной простоты и доступности, с какой Ленин вооружал широкие слои передовых рабочих пониманием законов развития общества, является его популярный очерк «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Эта работа Ленина, вышедшая в свет под таким скромным названием «популярный очерк», есть завершение огромнейшей научно-исследовательской, творческой работы Ленина над дальнейшим развитием экономической теории Маркса в новой исторической обстановке эпохи империализма. И по своему значению, и по методам работы над нею, по богатству ее фактических данных книга Ленина об империализме служит прямым продолжением «Капитала» Маркса; она открывает новый, высший этап борьбы пролетариата за победу коммунизма во всем мире.

То новое, что внес Ленин в сокровищницу марксизма, писал товарищ Сталин, основывается целиком и полностью на принципах, данных Марксом и Энгельсом. Анализ основ капитализма Маркс и Энгельс дали в «Капитале». «Но Маркс и Энгельс,— говорит товарищ Сталин,— жили в период господства домонополистического капитализма, в период плавного эволюционирования капитализма и его «мирного» распространения на весь земной шар. Эта старая фаза кончилась к концу XIX и к началу XX столетия, когда Маркса и Энгельса не было уже в живых» [1].

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 170, изд. 10-е.

Изучая новые условия развития капитализма, Ленин открыл и обосновал закон о неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма, дающей возможность победы социализма в одной, отдельно взятой капиталистической стране.

«Это была *новая,* законченная теория социалистической революции, теория о возможности победы социализма в отдельных странах, об условиях его победы, о перспективах его победы, теория, основы которой были намечены Лениным еще в 1905 году в брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Она в корне расходилась с той установкой, которая имела хождение среди марксистов в период *доимпериалистического* капитализма, когда марксисты считали, что победа социализма в одной какой-нибудь стране невозможна, что победа социализма произойдет одновременно во всех цивилизованных странах. Ленин, на основании данных об *империалистическом* капитализме, изложенных в его замечательной книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», перевернул эту установку, как устаревшую, и дал новую теоретическую установку, в силу которой одновременная победа социализма во всех странах считается *невозможной,* а победа социализма в одной, отдельно взятой, капиталистической стране признается *возможной*» [1].

Эту новую, ленинскую теорию социалистической революции после смерти Ленина полностью раскрыл и разработал в своих трудах, отстоял в борьбе со всеми врагами партии и рабочего класса и гениально воплотил в жизнь товарищ Сталин в нашей стране. Теперь у нас в СССР благодаря глубочайшей принципиальности и непримиримости товарища Сталина и его великой революционной энергии, благодаря героической борьбе и работе руководимой им большевистской партии социализм уже в основном построен.

Подготовительные работы Ленина к его книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», собранные вместе и опубликованные в 1939 г. под общим заглавием «Тетради по империализму», показывают нам, какой гигантский труд был вложен Лениным в этот анализ империализма.

Ленину пришлось собирать и разрабатывать фактические

---

[1] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 163.

данные, характеризующие новый этап капитализма, в обстановке всемирной войны и назревающей социалистической революции, в период подготовки пролетариата к непосредственному штурму империализма. Эта обстановка требовала от Ленина, вождя революционнейшей в мире партии, напряженной, «бешеной», как он любил выражаться, работы, и теоретической и практической, по руководству партией, по выработке ее тактики, требовала неустанной, беспощадной борьбы с оппортунистами всех стран и в первую очередь с гнуснейшими предателями — Троцким, Бухариным и прочими врагами партии.

Одновременно с этой громадной и напряженной работой Ленин в исключительно короткий, менее чем полугодовой, срок изучил с исчерпывающей полнотой всю литературу по империализму, какую он нашел в швейцарских библиотеках, переезжая для этой цели из города в город, из Берна в Цюрих, из Цюриха в Женеву. Он начал эту работу в январе 1916 г., вскоре же по окончании первого выпуска своего исследования о законах развития капитализма в земледелии, для которого он проделал колоссальную работу по изучению и обработке сельскохозяйственной статистики Америки.

В письме к М. Горькому от 11 января 1916 г. Ленин пишет об этой своей работе:

«Я старался как можно популярнее изложить новые данные об Америке, которые, по моему убеждению, особенно пригодны для популяризации марксизма и для фактического обоснования его. Надеюсь, что мне удалось изложить эти важные данные ясно и понятно для новых слоев читающей публики, которые умножаются в России и нуждаются в освещении экономической эволюции мира.

Хотел бы продолжить и впоследствии издать и выпуск II — о Германии [1].

Сажусь за работу над брошюрой об империализме» [2].

---

[1] Этой работы о Германии, прерванной из-за брошюры об империализме, Ленину не удалось закончить. Собранные и обработанные им статистические материалы для всех выпусков работы «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», как первого, так и последующих, напечатаны в «Ленинских сборниках» XIX и XXXI. Первый выпуск этой работы, о котором идет речь в письме М. Горькому, см. *Ленин*, т. XVII, стр. 573—645.

[2] *Ленин*, т. XXIX, стр. 330.

Ленин приступил к своей работе над книгой об империализме с громадным запасом знаний, накопленных в течение более чем 23-летней работы над изучением фактических данных о законах развития капитализма. Занимаясь особенно усиленно аграрным вопросом, Ленин постоянно, в течение всей своей деятельности накапливал сведения и в других областях экономической жизни, изучая то новое, что внесли в жизнь изменившиеся условия эпохи империализма по сравнению с той эпохой, когда Маркс работал над «Капиталом».

Энгельс писал о Марксе, что события «никогда не заставали его врасплох» [1], так как Маркс следил за «текущей историей» во всех ее деталях, собирая материал для использования его в будущем. Эти слова целиком применимы также к Ленину и Сталину.

Именно эта непрерывная, неустанная работа над приобретением конкретных знаний, над изучением основы всей жизни общества — *конкретной экономики* в процессе ее развития и такое же непрерывное, неустанное изучение «текущей истории» и опыта рабочего движения всех стран и составляет одну из главных особенностей ленинского и сталинского метода работы. Это детальное, конкретное знание вождями революционного пролетариата Лениным и Сталиным состояния мирового хозяйства, политики империалистических держав и опыта рабочего движения во всех странах было тем фундаментом, на основе которого строилась политическая линия партии большевиков. Сила *научного* предвидения, основанного на глубоком знании фактов, на знании законов развития общества, дала возможность Ленину и Сталину, находившимся вдали друг от друга,— В. И. Ленин за границей, И. В. Сталин в далекой, глухой ссылке, в Туруханском крае.— с самого же начала войны наметить совершенно одинаковую, единственно правильную линию превращения империалистической войны в войну гражданскую, линию непримиримой борьбы с предательством вождей II Интернационала, ту линию, которая привела русский пролетариат к победе в октябре 1917 г.

Изучением империалистической эпохи во всех областях экономики и политики Ленин занимался всю жизнь. Он обладал также огромными знаниями в области истории. Его научная добросовестность, его методы работы требовали от

[1] *К. Маркс*, Избранные произведения, т. II, стр. 251, 1940 г.

него, однако, изучения для каждой его новой работы *всех* относящихся к вопросу материалов, документов, теорий. Засев за подготовку к работе по империализму в январе 1916 г., он мобилизует все свои знания, все свои более ранние записи, выписки, конспекты, составлявшуюся им ранее библиографию, прорабатывает все это заново, изучает дополнительно огромное количество новой литературы. В «Тетрадях по империализму» Ленин сделал выписки по своему *критическому* методу из 148 книг и 232 статей различных авторов на разных иностранных языках.

В предисловии к французскому и немецкому изданиям своей книги об империализме Ленин пишет:

«В книжке доказано, что война 1914—1918 годов была с обеих сторон империалистской (т. е. захватной, грабительской, разбойнической) войной, войной из-за дележа мира, из-за раздела и передела колоний, «сфер влияния» финансового капитала и т. д.

Ибо доказательство того, каков истинный социальный, или вернее: истинный классовый характер войны, содержится, разумеется, не в дипломатической истории войны, а в анализе *объективного* положения командующих *классов во всех* воюющих державах».

И Ленин дальше еще раз подчеркивает то, что он писал и говорил всякий раз, когда речь шла об изучении объективных общественных явлений:

«Чтобы изобразить это объективное положение, надо взять не примеры и не отдельные данные (при громадной сложности явлений общественной жизни можно всегда подыскать любое количество примеров или отдельных данных в подтверждение любого положения), а непременно *совокупность* данных об *основах* хозяйственной жизни *всех* воюющих держав и *всего* мира»[1].

В этом — суть ленинского анализа, примеры которого мы уже не раз приводили выше. Мы можем проследить по всем работам Ленина без исключения, что он *никогда* не отступает от этого первейшего требования марксистского анализа: все выводы и теоретические положения основывать на совокупности всех относящихся к вопросу бесспорных фактов, которые никогда и никем не могут быть опровергнуты, взятых не отдельно друг от друга и от окружаю-

---

[1] *Ленин,* т. XIX, стр. 73—74.

щих условий, но в их взаимной связи, в их историческом развитии.

Марксистский анализ требует также умения выделять существенные, основные факты из второстепенных, иметь объективный критерий для такого анализа. В своей книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин приводит две сводные таблицы, составленные им самим на основании огромного количества цифровых данных, которые говорят именно об *«основах* хозяйственной жизни *всех* воюющих держав и *всего* мира».

Первая таблица дает картину *территориального раздела мира* (*всей* земли и *всего* населения земли), которая выражается в колониальных владениях великих держав. Она была составлена Владимиром Ильичем еще в 1915 г.

Вторая таблица касается *раздела железных дорог всего мира*. «Распределение железнодорожной сети, неравномерность его, неравномерность ее развития, это — итоги современного, монополистического капитализма во всемирном масштабе. И эти итоги показывают абсолютную неизбежность империалистских войн на *такой* хозяйственной основе, *пока* существует частная собственность на средства производства»[1].

Обе таблицы сводных данных, касающихся самых *основ* хозяйственной жизни *всего* мира, показали наглядно, цифрами, которые нельзя опровергнуть, что «капитализм выделил теперь *горстку* (менее одной десятой доли населения земли, при самом «щедром» и преувеличенном расчете менее одной пятой) особенно богатых и могущественных государств, которые грабят простой «стрижкой купонов» — весь мир»[2].

Чрезвычайно интересно и важно для изучения методов ленинского анализа проследить по подготовительным работам Ленина, собранным в «Тетрадях по империализму», как он собирал и обрабатывал фактические материалы для того, чтобы составить эти таблицы, а также для того, чтобы подвести читателя показом простых и ясных фактов и цифр во всех областях экономической жизни империалистских стран к пониманию этой картины полного раздела мира.

Так, для составления первой сводной таблицы Ленин

[1] *Ленин*, т. XIX, стр. 74.
[2] *Там же*, стр. 76—77.

изучает и обрабатывает путем сопоставления различных данных огромный географический и статистический материал, составляя всевозможные таблицы по годам и различным странам для максимального охвата колониальных владений разных стран в их историческом развитии. Изучая специально историю колониальных грабежей, Ленин составил подробную таблицу колониальных захватов, разделяя империалистские государства на три группы: Америка и Западная Европа (350 млн. человек), Восточная Европа (250 млн. человек) и остальные страны, главным образом Азия и Африка (1 000 млн. человек). Цифры населения земли Ленин выписывает в своих тетрадях из многих источников, уточняя их по годам и странам.

«Тетради по империализму» дают также яркий пример той партийности в научном исследовании, о которой говорил Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» (см. выше, стр. 64). Используя фактические данные различных буржуазных экономистов, критически изучая и проверяя эти данные, Ленин никогда не забывает дать политическую оценку автору. Так, уделяя большое внимание буржуазному английскому экономисту Гобсону, делая из его работы подробные фактические и цифровые выписки и неоднократно ссылаясь на его данные в своей книге, Ленин разоблачает его как социал-реформиста и пацифиста, дающего «мещанскую критику империализма». Но вместе с тем Ленин отмечает, что Гобсон «дал очень хорошее и обстоятельное описание основных экономических и политических особенностей империализма»[1].

Прочитав книгу Маккэя на 264 страницах: «Китай, Срединная республика. Ее проблемы и перспективы», Ленин дает такой отзыв об авторе: «Сволочь, реакционер, тупица и негодяй, натаскавший из десятка книжонок клевет на «радикальных демократов» («Куоминтан» с Сунятсеном во главе). Научное значение ноль»[2]. Вместе с тем он выписывает из этой книги все факты, указания литературы, карту железных дорог в Китае и т. д.

Книгу Г. Эгельгафа «История новейшего времени» Ленин особенно подробно использует, составив на основе его данных с добавлением данных из других источников синхронистические таблицы, чрезвычайно интересную сводку главных данных всемирной истории после 1870 г. Ленин

---

[1] *Ленин,* т. XIX, стр. 78.

[2] *Ленин,* Тетради по империализму, стр. 501, 1939 г.

дает такую оценку автору и его книге: «Автор — мерзавец, бисмаркианец. Но книга все же очень полезна, как сводка фактов и справочник. Простая сводка дает картину *империализма* и *демократических движений*, как главных отличительных черт *эпохи* (NB. К понятию «эпохи» архиважно!!). О социализме архимало вследствие тупой реакционности автора» [1].

Составленная Лениным на основе этих данных сводка представляет для нас исключительный интерес. Она показывает прежде всего то огромнейшее значение для теории, которое придавал Ленин, вслед за Марксом и Энгельсом, изучению и анализу исторических событий. Кроме того, она дает нам представление о *методе* изучения Лениным всемирной истории.

В синхронистических таблицах дается сопоставление различных событий, происшедших в одно и то же время.

Ленин сопоставляет исторические события и факты по следующим рубрикам: A) войны, B) дипломатия, C) колониальная политика, D) экономическая политика (тресты и пр.; таможенные договоры и т. д.; крупные концессии...), E) рабочее движение и социалистические партии, F) революционные движения (непролетарского характера), G) национальные движения и национальный вопрос, H) демократические реформы, I) социальные реформы, K) разное и примечания.

Изучение совокупности всех этих фактов и событий, расположенных Лениным по годам и по периодам, дает представление об истории возникновения и развития империалистической эпохи, о том, как отражались изменения капиталистической экономики, превращение капитализма в монополистический капитализм, на событиях политической жизни различных стран, на подготовке и развитии войн, на создании кризисов в международной политике великих держав и т. п.

Мы видим здесь аналогию, хотя и в несколько иной форме, с той работой по изучению истории феодальной эпохи и возникновения капитализма в недрах феодального строя, которую предпринял Маркс в последние годы своей жизни в «Хронологических выписках».

Приведем для примера выдержку из этой составленной В. И. Лениным сводки за первое десятилетие XX века.

---

[1] *Ленин,* Тетради по империализму, стр. 615, 1939 г.

	A	B	C	D	E
	Войны	Дипломатия	Колониальная политика	Экономическая политика	Рабочее движение и социалистические партии
←1900	98: Испано-американская война. 99—1902: Война Англии с бурами.	98: Фашода (Англия и Франция делят Африку (21.III.1899).	98: Вильгельм II в Иерусалиме. 98 (?): Восстание в Андижане. 99: Германия берет Каролинские, Савайи и др. острова.		
1901	1900—01: Война с Китаем (боксерские восстания).	1902: Англо-японское соглашение.		01: Окончание Сибирской ж. д. 22.I.02: «Немецко-французское общество» получает концессию на Багдадскую ж. д. + навигацию в Месопотамии + рудники. 1902: Таможенный тариф в Германии.	

F	G	H	I	K
Революционные движения непролетарского характера	Национальные движения и национальный вопрос	Демократические реформы	Социальные реформы	Разное и примечания
	98: 2-й законопроект о поляках (Германия). 99: Подавление Финляндии.	98: Движение «Прочь от Рима» в Австрии.		98: 1-й закон о флоте (Германия) (30/IV 1898 основан военно-морской союз). 900: 2-й закон о флоте в Германии.
	1902: 3-й законопроект о поляках (Германия).	01: «Федерация штатов» («Commonwealth») Австралии. 01: Французский закон о союзах (против орденов). 1902: Отмена «параграфа о диктатуре» в Эльзас-Лотарингии.		

	A	B	C	D	E
	Войны	Дипломатия	Колониальная политика	Экономическая политика	Рабочее движение и социалистические партии
	1904—07: Война с Гереро.	1904: Англо-французское соглашение. 1904: Лубэ в Италии.		1903: Чемберлен за таможенный союз Британской империи.	
—1905	1904—5: Русско-японская война.	1905: 2-е англо-японское соглашение.	05: Англия в *Лхассе*. 05: 13.V в Танжере (Марокко).	1905: Новые торговые договоры Германии.	
1906		1906: Конференция в Алжесирасе.			
	1907: Конец войны в Африке (с Гереро и пр.).	1907: Соглашение Франции и России с Японией. 1907: Соглашение России с Англией.		1907 (VIII): Суд присуждает Стандарт Ойл Компани (Керосиновый трест) к 29 млн. долларов штрафа.	

F	G	H	I	K
Революционные движения непролетарского характера	Национальные движения и национальный вопрос	Демократические реформы	Социальные реформы	Разное и примечания
	1903: Венгерский кризис. (Конфликт с Австрией из-за языка в армии).	1903: Комб закрывает католические ордена во Франции. 1903: *Ирландский* билль (аграрный).		
1905: Революция в России. 1905: Отделение Норвегии.	← 1905	1905: Двухлетняя военная служба в Германии. 1905: Отделение церкви от государства во Франции.		
1906: Парламент в Персии. 1907: Государственный переворот в России.	1906—7: «Стачка» школьников в прусской Польше (до 50.000 человек).	1906: Диэты в рейхстаге. (12.VII.1906: восстановление в правах Дрейфуса.) 1907: Всеобщее избирательное право в Австрии. 1907: Аграрный закон в Англии (помощь мелкой собственности).		

	A	B	C	D	E
	Войны	Дипломатия	Колониальная политика	Экономическая политика	Рабочее движение и социалистические партии
		1908: (9.VI.08): Свидание Эдуарда VII и Николая II в Ревеле. 1908: Соглашение Японии с Соединенными Штатами о Тихом океане. 1909: Немецко-французское соглашение о Марокко.			1909: Баррикады в Барселоне и Мадриде. Убийство Феррера (13/X).
—1910		1910: Потсдамское свидание (Вильгельм II и Николай II).	1910: Япония аннектирует Корею.		1910: Бриан подавляет стачку железнодорожных рабочих.

F	G	H	I	K
Революционные движения непролетарского характера	Национальные движения и национальный вопрос	Демократические реформы	Социальные реформы	Разное и примечания
1908: Убийство Карла I в Португалии.	1908: Исландия требует независимости от Дании; получает парламент.			
1908: Революция в Турции.	1908: 4-й законопроект о поляках (принудительная покупка). 1908: Аннексия Боснии и Герцеговины Австрией. 1908: Болгария объявляет себя независимой.			
1909: Свержение Абдул-Гамида. 1909: Свержение шаха в Персии.		1909: Новые льготы ирландским фермерам.		
1910: Республика в Португалии.	1910: Победа «национальной партии труда» над партией независимых в Венгрии. 1910: Уничтожение независимости Фламандии. !! 21. IV. 1910: Закон (Бельгия) о фламандском языке в средних школах (в 4-х фламандских провинциях).	1910: Конфликт нижней и верхней палат в Англии.		

На основании подробнейшего изучения всех данных всемирной истории и экономики великих держав Ленин составил замечательную таблицу главнейших кризисов в международной политике великих держав после 1870—1871 гг. Таблица эта наглядно демонстрирует грабительскую «деятельность» мировых хищников, борьбу за захват колоний как *основу* всех войн, международных конфликтов и тайных, тщательно скрываемых от народа, договоров и дипломатических соглашений.

Вот эта таблица:

ГЛАВНЕЙШИЕ КРИЗИСЫ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ ПОСЛЕ 1870—1871 ГОДОВ

Подготовка войны 1914—6 гг. («вехи»)	(Главнейшие) Кризисы в международной политике великих держав после 1870—1871 годов:	
1879: Союз Германии с Австрией	**1877—1878:**	**(Освобождение национальных государств на Балканах.) Грабят («делят») *Турцию* (*Россия* + Англия + Австрия).**
1891: Союз России с Францией	**1885:**	**Россия на волосок от войны с Англией. Грабят («делят») *Среднюю Азию* (*Россия* и Англия).**
	1895:	**(Китайско-японская война.) Грабят («делят») *Китай*. (Япония + *Россия* + + Англия + Германия + Франция.)**
	1898:	**Англия на волосок от войны с Францией (Фашода). Грабят («делят») *Африку*.**
	1904/5:	**(Русско-японская война.) Грабят («делят») *Китай и Корею* (*Россия* и Япония).**
1907: Союз России с Англией	**1905:**	**Германия на волосок от войны с Францией и Англией. Грабят («делят») *Марокко*.**
	1911:	**Германия на волосок от войны с Францией и Англией. Грабят («делят») *Марокко*. *Обменивают* Марокко на Конго.**

NB: Тайный договор России и Австрии 15 января 1877 о «дележе» Турции...

NB: *1876*: запрос Александром II Бисмарка, будет ли Германия нейтральна в войне России с Австрией (Эгельгаф, с. 128).

10 января 1891: Ультиматум Англии к Португалии: грабят («делят») Африку.
1889: Грабеж островов Самоа (совместно Англией, Германией и Соединенными Штатами).
1898: Испано-американская война. (Грабят Кубу и Филиппины).
1898: Англия ведет переговоры с Германией о союзе против России. (Не сторговались!)
Октябрь 1898: Договор Англии и Германии: делят колонии Португалии («на случай» ее финансовой несостоятельности)...
1899: «Трения» между Германией, Англией и Соединенными Штатами из-за Самоа. Угрозы войной. Конфликт. Договор о «дележе» этих островов: 14 ноября 1899.
1900: Душат Китай все вместе: Германия + Россия + Соединенные Штаты + Япония + Англия + Франция.
1903: Выколачивают долги из Венецуэлы (бомбардировкой): Германия + Англия + Италия.
1904: Договор Англии с Францией (8 апреля): делят Африку (готовятся к войне с Германией).
1907: Договор России с Англией (31 августа): делят Персию, Афганистан, Тибет (готовятся к войне с Германией).
1908: Договор Японии с Соединенными Штатами (28 ноября) о гарантии «владений» обеих держав в Тихом океане.
Июль 1910: Россия и Япония заключают договор: «обмен» Кореи на Монголию.
1911: Договор России с Германией (19 августа): «перестраховка» тоже своего рода (Багдад за Персию).
1911: Договор Англии с Японией (Англия нейтральна в случае войны Японии с Соединенными Штатами)...
(см. Франке в сборнике «Германия и всемирная война»).
17 сентября 1914: «Договор» России с «независимой» Монголией. (Грабит Монголию.)

Мы привели здесь всего несколько примеров из подготовительных работ Ленина к его труду «Империализм, как высшая стадия капитализма», из которых ясно видно, на каком прочном фундаменте из точных, неопровержимых фактов строил он свою гениальную теорию пролетарской революции.

«Тетради по империализму» составляют около 47 печатных листов. Подробное знакомство с ними дает возможность еще глубже понять и усвоить методы научной работы Ленина, учит нас, как надо изучать экономику, историю, международную политику.

* * *

В лекциях «Об основах ленинизма» товарищ Сталин говорит о роли и значении революционной теории:

«Теория есть опыт рабочего движения всех стран, взятый в его общем виде. Конечно, теория становится беспредметной, если она не связывается с революционной практикой, точно так же, как и практика становится слепой, если

она не освещает себе дорогу революционной теорией. Но теория может превратиться в величайшую силу рабочего движения, если она складывается в неразрывной связи с революционной практикой, ибо она, и только она, может дать движению уверенность, силу ориентировки и понимание внутренней связи окружающих событий, ибо она, и только она, может помочь практике понять не только то, как и куда двигаются классы в настоящем, но и то, как и куда должны двинуться они в ближайшем будущем. Не кто иной, как Ленин, говорил и повторял десятки раз известное положение о том, что:

«***Без революционной теории не может быть и революционного движения***» (см. т. IV, стр. 380).

Ленин больше, чем кто-либо другой, понимал важное значение теории, особенно для такой партии, как наша, ввиду той роли передового борца международного пролетариата, которая выпала на ее долю, и ввиду той сложности внутренней и международной обстановки, которая окружает ее. Предугадывая эту особую роль нашей партии еще в 1902 г., он считал нужным уже тогда напомнить, что:

«***Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией***» (см. т. IV, стр. 380).

Едва ли нужно доказывать, что теперь, когда предсказание Ленина о роли нашей партии уже претворилось в жизнь, это положение Ленина приобретает особую силу и особое значение»[1].

Знакомство с жизнью и работой великих вождей и учителей рабочего класса Ленина и Сталина, с первых лет их революционной деятельности неразрывно связанной со всей героической историей нашей партии, показывает нам со всей наглядностью эту величайшую роль теории, как обобщения опыта рабочего движения.

В одном из написанных товарищем Сталиным воззваний (1911 г.) было сказано: «...рабочие никогда не выступают, не делают практических шагов, заранее не обсудив положения, не определив свою линию поведения, свою тактику»[2]. Эти слова, всем нам такие понятные и ясные, и означают на деле то неразрывное единство теории и практики, то великое значение теории как руководства к действию,

---

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 14, изд. 11-е.

[2] Цит. по книге Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 177, изд. 5-е.

которое и придает такую силу и крепость марксизму-ленинизму.

«Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» [1],— писал Маркс еще в самом начале своей подготовительной работы к созданию теории пролетарской партии. Теория *овладела* массами, она стала материальной силой и принесла победу рабочему классу России именно потому, что Ленин и Сталин не только развивали теорию, не только обобщали опыт рабочего движения, но и сами, не жалея для этого ни времени, ни сил, передавали эту теорию массам как самое могучее оружие в борьбе за их освобождение. Мы видим это на протяжении всей истории партии. Вот этому умению Ленина и Сталина выражать в самых простых, доступных широчайшим массам словах глубокий смысл революционного учения мы должны постоянно учиться.

Вот почему изучение теоретических работ Ленина и Сталина нельзя отрывать от изучения *всей практики* ленинско-сталинской партии и, наоборот, историю партии нельзя изучить и понять до конца без знакомства с теоретическими работами Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

Мы видели даже из тех отдельных, немногих примеров, которые приведены в этой книге, как овладевали знаниями Маркс, Энгельс, Ленин, сколько упорного труда вложили они в это дело. Те же характерные черты, то же единство методов в работе по овладению знаниями мы видим и у товарища Сталина в его молодые годы.

О том, как товарищ Сталин готовил себя к революционной деятельности, написано много воспоминаний. Старые тифлисские рабочие, занимавшиеся в кружках под руководством товарища Сталина, сверстники его, учившиеся вместе с ним в семинарии, вспоминают его кипучую энергию, его твердость и настойчивость в достижении цели, его исключительную точность, четкость и организованность в занятиях и во всей его работе.

Нет ни одного воспоминания, в котором не было бы указания на то, что товарища Сталина всегда видели с книгой. Своей работе по накоплению знаний он отдавался весь целиком, пользуясь для этого каждым свободным часом и часто просиживая за книгой ночи. Товарищи отмечают в воспоминаниях, что товарищ Сталин перечитывал книги

---

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс*, Соч., т. I, стр. 392.

иногда по нескольку раз, делая выписки и конспекты прочитанного. Так, изучив «Капитал» Маркса еще в семинарии, товарищ Сталин не раз возвращался к его изучению и конспектированию. В 1910 г. при аресте у товарища Сталина была отобрана записная книжка, в которой было много выписок из «Капитала» и других произведений Маркса. Товарищ Сталин так же часто «советуется с Марксом», как и Ленин.

О том, с какими трудностями было сопряжено изучение первого тома «Капитала», рассказано со слов самого товарища Сталина в сборнике «Встречи с товарищем Сталиным».

Иосиф Виссарионович рассказывал, пишет в своих воспоминаниях М. Чиаурели:

«В Тифлисе проживал небезызвестный букинист. Я учился в семинарии. У нас существовал марксистский кружок. Букинист одновременно издавал дешевые брошюры народнического толка, им лично написанные. Первый экземпляр первого тома марксова «Капитала» был каким-то образом получен им. Учтя «спрос» на «Капитал», он решил давать книгу напрокат. Плата была высокая. Наш кружок буквально по гривеннику собрал деньги. Нам тяжело было выкроить из своего скромного бюджета такую сумму. Мы были возмущены «просветительной» политикой этого народника.

Получив заветный том, мы просрочили возврат на три дня. Букинист потребовал дополнительную плату за просрочку. Мы заплатили. Но каково было его возмущение и досада, когда он увидел, что «Капитал» экспроприирован!

Мы раскрыли перед ним второй, рукописный том «Капитала». За короткий срок мы переписали «Капитал» до последней строчки»[1].

Сколько энергии, упорства и настойчивости вложено было в это кропотливое дело переписки от руки в короткий срок первого тома «Капитала», первое русское издание которого содержит около 700 страниц убористого текста! Этот пример характеризует труд революционера: «Капитал» является могучим оружием пролетариата в его борьбе против буржуазии; он должен был быть изучен каждым, кто решил посвятить себя этой великой цели, изучен и передан рабочим массам. Это должно было быть сделано ценою каких угодно усилий, и это было сделано.

---

[1] «Встречи с товарищем Сталиным», Сборник под редакцией А. Фадеева, стр. 156—157, 1939 г.

Самостоятельное чтение лежало в основе всей работы по накоплению знаний, причем в таких условиях, когда это чтение всячески преследовалось. В Тифлисской духовной семинарии чтение «посторонних» (т. е. принесенных «с воли») книг, а также и газет, особенно грузинских, было абсолютно запрещено; за то, что находили такую книгу, сажали в карцер. Достаточно привести два документа, ясно показывающих этот варварский режим. Донесение пом. инспектора семинарии С. Мураховского гласит:

«Джугашвили, оказалось, имеет абонементный лист из «Дешевой библиотеки», книгами из которой он пользуется. Сегодня я конфисковал у него сочинение В. Гюго: «Труженики моря», где нашел и названный лист».

На полях приписка: «Наказать продолжительным карцером — мною был уже предупрежден по поводу посторонней книги — «93 год» В. Гюго».

Второе подобное же «донесение» пом. инспектора: «В 11 часов вечера мною отобрана у Джугашвили Иосифа книга «Литературное развитие народных рас» Летурно; в книге оказался и абонементный листок. Читал названную книгу Джугашвили на церковной лестнице. В чтении книг из «Дешевой библиотеки» названный ученик замечается уже в 13-й раз. Книга представлена мною о. инспектору».

На документе резолюция: «По распоряжению ректора — продолжительный карцер и строгое предупреждение».

Требовалось много изобретательности, настойчивости и решительности, чтобы преодолеть те рогатки на пути к знанию, которые ставились царскими прислужниками. «Литературу проносили, пряча под рубахой. Толстые книги раздирали на отдельные листы и закладывали в учебники священного писания, в тетради. По листам книга переходила от одного к другому. Нелегальные брошюры прятали за планками карнизов, в дровах во дворе...»[1].

Все усилия семинарских иезуитов ни к чему не привели. Огромная революционная энергия товарища Сталина, любовь к народу, ненависть к его поработителям преодолели все препятствия. В исключительно короткий срок, в труднейших условиях товарищ Сталин сумел подготовить себя к руководящей партийной работе, как широко и всесторонне образованного марксиста-ленинца, с громадным запасом конкретных знаний. «Великая энергия рождается

[1] «Заря Востока» № 208 от 10 сентября 1938 г.

лишь для великой цели»,— писала в одном из первых номеров организованная товарищем Сталиным газета «Брдзола» («Борьба»).

Великая цель руководила товарищем Сталиным в его борьбе за овладение наукой: посвятить свою жизнь борьбе рабочих за свое освобождение, соединить научный социализм с рабочим движением, бороться за победу коммунизма во всем мире.

Нам понятно поэтому, почему товарищ Сталин, как об этом говорил товарищ Ярославский на одном из собраний, «относится прямо с презрением к тем товарищам, которые ленятся заниматься теорией, боятся теоретически смело думать, ставить новые вопросы, проявляют трусость мысли» [1]. Нам понятно также, почему В. И. Ленин смеялся всегда над теми людьми, которые жаловались на «трудности». «Трудное не есть невозможное»,— говорил всегда Владимир Ильич в ответ на подобные жалобы. «Мы не можем уподобляться расслабленным людям, бегущим от трудностей и ищущим легкой работы, — говорил также и товарищ Сталин.— Трудности для того и существуют, чтобы побороться с ними и преодолеть их. Большевики погибли бы наверняка в своей борьбе против капитализма, если бы они не научились преодолевать трудности» [2].

О том же говорит и «Краткий курс истории ВКП(б)»:

«Партия большевиков не сумела бы победить в Октябре 1917 года, если бы ее передовые кадры не овладели теорией марксизма, если бы они не научились смотреть на эту теорию, как на руководство к действию, если бы они не научились двигать вперед марксистскую теорию, обогащая ее новым опытом классовой борьбы пролетариата» [3].

* * *

Нельзя научиться двигать вперед марксистскую теорию, если не следить повседневно за всем тем новым, что вносится в жизнь во всех ее областях и наукой и самой практикой жизни. Мы знаем, что товарищ Сталин, так же как и В. И. Ленин, постоянно следил и следит за всей вновь выходящей литературой, книгами, журналами, газетами, русскими и иностранными. Генерал-майор артиллерии Г. Савченко рассказал в «Красной звезде» о своем посещении с группой товарищей И. В. Сталина летом 1938 г.

---

[1] «Комсомольская правда» № 12 от 15 января 1939 г.

[2] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 190, изд. 9-е.

[3] Краткий курс истории ВКП(б), стр. 342.

«Мы пошли на квартиру Иосифа Виссарионовича,— пишет Г. Савченко.— Наше внимание обратила на себя огромная груда книг, очевидно, только что вышедших из печати. Тут были книги по текстилю, кожевенному делу, военной истории, литературные произведения.

— Когда вы успеваете все это прочитывать, Иосиф Виссарионович? — невольно вырвался у нас вопрос.

Товарищ Сталин улыбнулся.

— Как бы я ни был занят,— сказал он,— в день обязательно страниц пятьсот просмотрю... Это моя порция!

— Большая порция, Иосиф Виссарионович!

— Ничего, я привык. Это я в тюрьмах и ссылках научился. Теперь у меня небольшой затор, как видите, но я наверстаю.

— Советую и вам читать побольше,— добавил он и подарил каждому по книге»[1].

Товарищ Сталин *планирует* свое чтение. Именно так читали всегда и Маркс, и Энгельс, и Ленин: систематически, организованно, по плану, давая себе сроки и «наверстывая» в случаях временных срывов своих планов.

О том, как товарищ Сталин занимался в тюрьмах и ссылках, написано также немало воспоминаний. Товарищи рассказывают, что время у товарища Сталина было всегда строго распределено: утром он читал научные книги, занимался иностранным языком, потом составлял прокламации, писал письма и т. д. В воспоминаниях отмечается, что если товарищ Сталин прочитывал книгу, которую он считал полезной, нужной, он непременно рассказывал другим ее содержание, советовал прочесть.

* * *

Как и Владимир Ильич, товарищ Сталин начал свою революционную деятельность сразу на всех ее фронтах, соединяя большую теоретическую работу с такой же большой и интенсивной пропагандой и агитацией среди рабочих масс и организацией их для предстоящей борьбы.

В своих первых теоретических работах Ленин не один раз указывал, что руководящим принципом революционных марксистов, *практическим лозунгом* всей их работы должны стать слова ветерана германской социал-демократии В. Либкнехта: *«Изучать, пропагандировать, организовать»*. Нельзя ждать, писал Владимир Ильич, пока закон-

[1] «Красная звезда» № 291 от 22 декабря 1939 г.

чится выработка теории, надо начинать практическую работу сейчас же, немедленно. Теоретическая и практическая работа должны сливаться вместе, в одну работу. Надо *одновременно* овладевать теорией, вести пропаганду среди рабочих, организовывать их для борьбы за свое освобождение от гнета царизма и капиталистического рабства.

Задача социалистов сводится к тому, говорил Ленин, чтобы быть идейными руководителями пролетариата в его освободительной борьбе. Но «...нельзя быть идейным руководителем без вышеуказанной теоретической работы, как нельзя быть им без того, чтобы направлять эту работу по запросам дела, без того, чтобы пропагандировать результаты этой теории среди рабочих и помогать их организации» [1].

Это — одно из тех указаний Ленина, в которых заключена великая мудрость большевистской партии, приведшей русский рабочий класс к победе над всеми врагами трудящихся. *«Изучать, пропагандировать, организовать»* — именно этот принцип и лежал в основе всей революционной деятельности Ленина и Сталина и созданной ими партии.

Ленин и Сталин учат передавать революционную теорию *массам,* вооружать самые широкие массы народа знанием законов развития общества, знанием великой цели партии и программы ее борьбы за достижение этой цели.

О товарище Сталине как о пропагандисте написано, так же как и о Ленине, много воспоминаний. Работали Владимир Ильич и товарищ Сталин в разных местах, вдали друг от друга, но методы их работы были одинаковы.

Так же как и к Владимиру Ильичу, к товарищу Сталину крепко привязывались слушатели его многочисленных кружков, горячо любили его. «Любимым учителем», «учителем рабочих» называли товарища Сталина тифлисские и батумские рабочие. «Имя товарища Сталина было на устах у всех рабочих», — пишет Наталия Киртадзе об его работе в Чиатурах. Товарищ Сталин вел пропагандистскую работу в Тифлисе, в Батуме, в Чиатурах, в Кутаисе, одновременно выступая на митингах и собраниях как в этих городах, так и во многих других городах, местечках и селах, среди рабочих и среди крестьян, организуя и сплачивая рабочих и крестьян для революционной борьбы.

С особой любовью вспоминают рабочие те листовки, которые писал тогда товарищ Сталин.

---

[1] *Ленин,* т. I, стр. 192.

«Товарищ Сталин внимательно и чутко прислушивался к запросам рабочих, изучал их нужды, вникал во все детали; когда рабочие читали сталинские листовки, они удивлялись, как глубоко знал любимый учитель все, чем дышит рабочий» [1].

Товарищ Сталин «был прекрасно связан с массами рабочих и детально знал жизнь рабочих,— вспоминает Осман Гургенидзе. — Все, что он объяснял, он тесно связывал с конкретными фактами из жизни рабочих, и оттого его речь была так понятна нам».

На занятиях товарищ Сталин «...подробно расспрашивал, интересовался жизнью и работой каждого из нас, кто в каком цехе работает, сколько зарабатывает...— пишет Петр Хурцилава, учившийся в одном из первых кружков товарища Сталина в Тифлисе.— Сталинское пламенное пропагандистское слово никогда не расходилось с практикой... Сталин обычно переводил беседу на злободневные вопросы нашей жизни, черпал из нее самые характерные примеры...»

Содержание бесед товарища Сталина прочно запоминалось всеми рабочими, занимавшимися в кружках под его руководством. Беседы велись просто, понятно, образно, увлекательно, они сразу «брали за живое»,—говорят рабочие.

Батумские рабочие И. Дарахвелидзе и Д. Вадачкория вспоминают, как товарищ Сталин с первых же слов завладел всем их вниманием. «Мы, слушатели товарища Сосо, как бы прозрели, — пишет Д. Вадачкория. — Ничего подобного ни от кого мы не слыхали!.. Интерес к беседам был настолько велик, что мы всегда с нетерпением ждали дня занятия кружка...»

Товарищ Сталин начинал свои занятия обычно с самых простых вопросов. «Почему мы бедны?» — ставил он вопрос на первом занятии. «Почему у нас нет капиталов, а у купцов, фабрикантов есть?»

Товарищ Сталин предлагал рабочим обсудить этот вопрос. Они заинтересовывались вопросом и вовлекались в обсуждение. «Мы задавали много вопросов, — вспоминает Петр Хурцилава, — и товарищ Сталин потом проверял, все ли мы поняли, не осталось ли чего неясного». «Он, бывало, не перейдет к новому вопросу, пока не убе-

---

[1] *Г. Паркадзе*, Школа революционной борьбы, «Заря Востока» № 89 от 18 апреля 1939 г.

дится, что мы поняли его, усвоили его слова», — пишет тифлисский рабочий Георгий Нинуа.

Выводы и обобщения, которые товарищ Сталин делал в конце первого занятия, помогали рабочим уяснить себе весь механизм капиталистического общества, эксплоатации трудящихся капиталистами, выжимания ими прибавочной стоимости из труда рабочих.

На втором занятии товарищ Сталин ставил на обсуждение вопрос: «Почему мы бесправны?» И этот вопрос был крайне интересен рабочим, он затрагивал такие конкретные вопросы, которые знакомы каждому в его жизни. На разборе этого вопроса товарищ Сталин раскрывал перед рабочими машину политического угнетения народа его злейшим врагом — царским самодержавием.

На третьем занятии товарищ Сталин разбирал вопрос: «Как изменить жизнь?», «Как уничтожить бедность и бесправие?»

На этом занятии товарищ Сталин рассказывал об опыте рабочего движения в других странах, разъяснял вопросы тактики борьбы пролетариата за свое освобождение. К пониманию самых сложных и запутанных вопросов товарищ Сталин подводил рабочих на ярких и убедительных примерах.

«Товарищ Сталин пользовался научной и художественной литературой, его речь всегда была насыщена примерами. Когда он говорил, перед ним лежала записная книжка или просто листки мелко исписанной бумаги. К каждому своему выступлению он, видимо, тщательно готовился».

Те образы и примеры, которые приводил в своих речах товарищ Сталин, надолго запоминались слушателями.

Во время одного из выступлений на похоронах А. Цулукидзе 12 июня 1905 г., в селении Губи, на пути следования процессии из Кутаиса в Хони, товарищ Сталин сравнил в своей речи меньшевиков с мошкарой, которая кружит вокруг яркого света. «Вы недостойны приблизиться к этому свету», — говорил товарищ Сталин по адресу меньшевиков. Эту речь слушали крестьяне селения Губи. Приведенный товарищем Сталиным яркий образ так врезался им в память, что старики-крестьяне вспоминали о нем в 1939 г., спустя 34 года после этого события. Это умение товарища Сталина образно и живо рассказать о самых трудных для понимания вещах вспоминают все рабочие и крестьяне, хотя бы один раз слышавшие его выступление. Эта образность

свойственна всем написанным товарищем Сталиным листовкам и прокламациям, всем его выступлениям.

Так же как и Ленин, товарищ Сталин подходил к рабочим как *организатор*. Он ставил целью своей работы с передовыми рабочими в кружках выработку из них пропагандистов, агитаторов и организаторов революционной борьбы широких пролетарских масс. Товарищ Сталин *помогал* рабочим овладевать теорией, учил самостоятельной работе с книгой. К более подготовленным слушателям он предъявлял и более высокие требования. Так, слушатель одного из семинарских кружков товарища Сталина Г. Паркадзе вспоминает:

«Товарищ Сталин объяснял, как надо добираться до основного содержания той или иной книги, как обходиться журнальными статьями, рецензиями и даже заметками в тех случаях, когда по какому-либо вопросу нельзя было найти достаточно литературы. Это приучало к конспектированию, к составлению выписок. Намечая литературу, Сталин подбирал для нас популярную, затем более сложную, и подробно объяснял, если кто-либо из товарищей не понимал прочитанного».

Г. Паркадзе вспоминает также, как товарищ Сталин часто помогал им тем еще, что передавал для облегчения усвоения той или иной книги те конспекты, которые он сам составлял при чтении этой книги.

Товарищ Сталин требовал от пропагандистов большой работы над собой и сам, своим личным примером, доказывал им, что при желании и настойчивости никакая перегруженность практической работой не должна служить препятствием для занятий марксистской теорией. Старый кутаисский рабочий Цуцкиридзе вспоминает слова товарища Сталина о том, как надо, прежде чем выступать на дискуссиях, знать опыт борьбы рабочих за прошедшие годы. Товарищ Сталин неоднократно повторял, что только основательно подготовившись, пропагандист может рассчитывать на успех своего выступления.

Создавая кадры работников пролетарской партии, товарищ Сталин близко знакомился с каждым из своих учеников, изучал их, работал индивидуально над каждым из них. Товарищ Сталин любил бесстрашных, смелых рабочих, беззаветно преданных революционному делу. Он выдвигал таких рабочих, учил их, помогал становиться профессиональными революционерами.

Сплачивая рабочих и организуя их на борьбу со своими

угнетателями, товарищ Сталин учил рабочих в кружках умению извлекать опыт из прошлого и избегать ошибок в предстоящей борьбе.

Тифлисские рабочие пишут:

«После первой забастовки, организованной в 1898 г. в Главных железнодорожных мастерских, товарищ Сталин обсуждал с рабочими в кружках итоги и опыт проведенной борьбы, отдельные организационные недостатки. Это помогло нам притти к крупной августовской стачке 1900 г. более подготовленными.

Когда стачка окончилась победой рабочих, товарищ Сталин снова обсуждал в кружках итоги новой ступени борьбы.

Эта характерная особенность пропагандистского метода товарища Сталина нашла выражение и в прокламации, написанной им об итогах августовской стачки. «Мы не раз побеждали на поле брани наших грабителей! — напоминал товарищ Сталин. — Ну-ка, вспомните, какое объявление было расклеено в наших мастерских в 1896 году? Что спасло или кто спас нас от этого унижения—от этого распоряжения, которое приравнивало нас к животным? — Борьба!..»

Лозунг объединенной борьбы рабочих составлял самую существенную часть сталинской пропаганды в кружках»[1].

«Товарищ Сталин учил, как надо бороться с малейшим проявлением растерянности, бороться с штрейкбрехерами— прямыми предателями интересов рабочего класса. Товарищ Сталин прекрасно знал рабочие районы, знал, где кого расставить, чтобы успешнее вести борьбу. Сталин поручал это самым подготовленным товарищам, и каждый старался оправдать доверие своего учителя, с честью выполнить его указания»[2].

О том же вспоминают и батумские, и чиатурские, и кутаисские рабочие и крестьяне.

Чиатурские рабочие пишут в своих воспоминаниях, что товарищ Сталин сам расставлял кадры пропагандистов, направлял их в рудники, давал указания, намечал тему выступлений, учил ориентироваться в обстановке и наносить врагам разящие и сокрушительные удары.

Товарищ Сталин и в тюрьме не прекращал своей пропа-

---

[1] «Сталинская школа революционной борьбы». Воспоминания старых рабочих, «Заря Востока» № 162 от 17 июля 1939 г.

[2] *Там же.*

гандистской и агитационной работы. Сидевшие в Кутаисской тюрьме в одно время с ним (в 1903 г.) рабочие Варден Чхаидзе, Дзуку Лолуа и др. вспоминают беспрерывную работу с заключенными, которую товарищ Сталин вел в тюрьме.

Товарищ Сталин «проводил чтение газет, книг и журналов, вел беседы с заключенными. Тюрьма стала чем-то вроде университета». И в тюрьме «товарищ Сталин продолжал бороться и вел среди заключенных пропаганду против угнетателей... Товарищ Сосо не раз говорил нам: «Здесь нужно работать вдвойне, чтобы выйти из тюрьмы подготовленными и организованными».

В цитированных выше воспоминаниях М. Чиаурели приведен рассказ товарища Сталина о том, как он вел пропаганду марксизма в тюрьме.

«— Дело было в Батумской тюрьме,— вспоминал товарищ Сталин.— Привели арестованного Джохадзе. Это был молодой большевик, коренастый, крепкий парень. Джохадзе обратился ко мне с просьбой ознакомить его на грузинском языке с «Коммунистическим манифестом». Встречаться мы не могли. Но так как камеры наши были недалеко друг от друга, я читал «Манифест», находясь в своей камере, и в соседней камере могли слушать.

Как-то во время одной из моих «лекций» в коридоре послышались шаги. Я прервал лекцию. Вдруг слышу:

— Почему молчишь? Продолжай, товарищ.

Я подошел к решетке окна. Оказалось, что продолжать лекцию меня просил солдат-часовой» [1].

* * *

Изучение истории большевистской партии и революционной деятельности ее вождей и учителей, Ленина и Сталина, показывает нам, какую непобедимую силу и крепость борьбе пролетариата с его врагами и угнетателями придает глубокая идейная связь, неразрывное единство мысли и действия революционных борцов, стоящих во главе движения. Именно так — вместе, рука об руку, вырабатывали пролетарскую теорию и закладывали фундамент международного рабочего движения основоположники этой теории — Маркс и Энгельс. Таким же неразрывным единством мысли

---

[1] «Встречи с товарищем Сталиным», Сборник под редакцией А. Фадеева, стр. 156, 1939 г.

и действия были связаны великие продолжатели их дела — Ленин и Сталин.

Только глубочайшая принципиальность, бесповоротный разрыв и непримиримая, беспощадная борьба со всем старым, буржуазным миром, с буржуазной идеологией создают такую глубокую идейную близость между людьми, которая является прообразом взаимоотношений в будущем коммунистическом обществе. Отношения Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина служат для нас примером именно такой идейной близости — великой дружбы во имя великого общего дела.

Чтение первых работ Ленина произвело глубокое впечатление на товарища Сталина. Прочитав их, он сказал одному из своих товарищей: «Я во что бы то ни стало должен увидеть его».

С этого времени имя Ленина становится знаменем борьбы революционеров Кавказа, а товарищ Сталин — его самым верным, самым непоколебимым единомышленником и другом. Об этом первом знакомстве товарища Сталина с В. И. Лениным хочется читать и перечитывать рассказ самого товарища Сталина.

«Впервые я познакомился с Лениным в 1903 г., — рассказывал товарищ Сталин на вечере кремлевских курсантов 28 января 1924 г. — Правда, это знакомство было не личное, а заочное, в порядке переписки. Но оно оставило во мне неизгладимое впечатление, которое не покидало меня за все время моей работы в партии. Я находился тогда в Сибири, в ссылке.

Знакомство с революционной деятельностью Ленина с конца 90-х годов и особенно после 1901 года, после издания «Искры», привело меня к убеждению, что мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был ее фактическим создателем, ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии. Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне все время казалось, что соратники Ленина — Плеханов, Мартов, Аксельрод и другие — стоят ниже Ленина целой головой, что Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орел, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию по неизведанным путям русского революционного движения. Это впечатление так глубоко запало мне в душу, что я почувствовал необходи-

мость написать о нем одному своему близкому другу, находившемуся тогда в эмиграции, требуя от него отзыва. Через несколько времени, будучи уже в ссылке в Сибири,— это было в конце 1903 года, — я получил восторженный ответ от моего друга и простое, но глубоко содержательное письмо Ленина, которого, как оказалось, познакомил мой друг с моим письмом. Письмецо Ленина было сравнительно небольшое, но оно давало смелую, бесстрашную критику практики нашей партии и замечательно ясное и сжатое изложение всего плана работы партии на ближайший период. Только Ленин умел писать о самых запутанных вещах так просто и ясно, сжато и смело — когда каждая фраза не говорит, а стреляет. Это простое и смелое письмецо еще больше укрепило меня в том, что мы имеем в лице Ленина горного орла нашей партии» [1].

«От товарища Сталина мы получали вдохновенные письма о Ленине, — вспоминает Д. Сулиашвили. — Письма получал тов. М. Давиташвили. Товарищ Сталин в этих письмах восхищался Лениным, его неуклонной, чисто марксистской тактикой, его решением вопросов партийного строительства и т. д. В одном из писем товарищ Сталин называл Ленина «горным орлом» и восторгался его непримиримой борьбой против меньшевиков. Мы эти письма переслали Ленину и скоро получили от него ответ, в котором он Сталина называл «пламенным колхидцем» [2].

Товарищ Сталин, так же как и Ленин, отстаивал марксизм в борьбе с врагами с самого начала своей революционной деятельности. Его дискуссии с анархистами, меньшевиками и эсерами остаются в памяти всех, кто их слышал. Его брошюры, написанные в защиту марксистско-ленинской теории и тактики, его выступления на дискуссиях встречались горячим одобрением кавказских рабочих. Под руководством товарища Сталина большевики Кавказа стали верной опорой Ленина, *«наиболее боевой организацией нашей партии»,* как записал в своей резолюции III съезд партии по предложению Ленина.

Старые чиатурские рабочие рассказывают об одном из нелегальных собраний передовых рабочих в Чиатурах, в апреле 1905 г., на котором выступал товарищ Сталин:

«Выступая на этом собрании, товарищ Сталин подробно рассказывал нам о революционном движении в Грузии и на

---

[1] *Сталин,* О Ленине, стр. 37—39, 1939 г.

[2] Цит. по книге Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 106—107, изд. 5-е.

Помните, любите, изучайте Ильича, нашего учителя, нашего вождя.

Боритесь и побеждайте врагов, внутренних и внешних, — по Ильичу.

Стройте новую жизнь, новый быт, новую культуру — по Ильичу.

Никогда не отказывайтесь от малого в работе, ибо из малого строится великое, — в этом один из важных заветов Ильича.

И. Сталин

ПИСЬМО ТОВАРИЩА СТАЛИНА, ПОМЕЩЕННОЕ В «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЕ» В ПЕРВУЮ ГОДОВЩИНУ СМЕРТИ В. И. ЛЕНИНА.

Кавказе, о борьбе российского пролетариата. Вдохновенно говорил товарищ Сталин о Владимире Ильиче Ленине, о ленинских идеях, разъяснял нам, как надо становиться проводниками этих идей в широких массах рабочих и крестьян.

Товарищ Сталин учил непримиримой борьбе против меньшевиков, анархистов, федералистов, бросающих рабочим песок в глаза. Сталин учил рабочих умению распознавать за революционными фразами меньшевиков — отъявленных предателей, учил умению сокрушать и уничтожать каждое оппортунистическое и демагогическое выступление противника»[1].

Об огромном *практическом*, революционизирующем значении первых теоретических работ товарища Сталина вспоминают все кавказские рабочие.

Брошюра товарища Сталина «Вскользь о партийных разногласиях», написанная в начале 1905 г. и вышедшая летом 1905 г., является замечательным примером той «непримиримой теоретической полемики», необходимость и огромную *«практически-политическую ценность»* которой так всегда горячо отстаивал В. И. Ленин. Эта брошюра показывает вместе с тем умение товарища Сталина, так же как и Ленина, в чрезвычайно простой и доступной форме излагать сложнейшие вопросы, умение разъяснить вопрос до *основания*, до самого конца.

Об этой брошюре товарища Сталина пишет Г. Паркадзе:

«Вышедшая из печати в большевистском подполье брошюра товарища Сталина «Вскользь о партийных разногласиях» вооружила рабочих Грузии и Кавказа боевым идейным оружием для борьбы с врагами...

Передовые рабочие, большевистские пропагандисты, подготовленные, воспитанные Сталиным, пользовались сталинской работой «Вскользь о партийных разногласиях» и книгой Ленина «Что делать?», в защиту которой выступил товарищ Сталин в своей брошюре»[2]...

На выход брошюры «Вскользь о партийных разногласиях» тотчас же отозвался В. И. Ленин, следивший всегда с неослабным вниманием и сочувствием за успехами революционного движения на Кавказе: по его поручению Н. К. Крупская в письме в Кавказский союзный комитет писала: «Получили записочки Барсова (Миха Цхакая) и

---

[1] «Заря Востока» № 117 от 24 мая 1939 г.

[2] «Заря Востока» № 89 от 18 апреля 1939 г.

письмо Отрокова, который сообщает, что Союз выпустил брошюру «Вскользь о партийных разногласиях», которая произвела сенсацию. Пришлите ее нам, а также регулярно высылайте «Борьбу пролетариата» [1].

Борьба Ленина и Сталина против оппортунистической «теории» стихийности рабочего движения, которую проповедывали «экономисты», предшественники меньшевиков, имела громадное международное значение. Это ее значение разъяснено в лекциях товарища Сталина «Об основах ленинизма» [2] и в «Кратком курсе истории ВКП(б)».

Об этом периоде деятельности И. В. Сталина, его неисчерпаемой революционной энергии, принципиальности и непримиримости в борьбе с врагами партии пишут кавказские товарищи:

«Сталин, находясь в то время на нелегальном положении, преодолевая все возникающие отсюда трудности, работал круглые сутки.

Если сегодня Сталин был, например, в Чиатурах, то уже завтра выступал в Тифлисе на дискуссиях с меньшевиками, на рабочих собраниях и митингах, беспощадно громя меньшевизм, сплачивая рабочие массы под знаменем Ленина.

Выступая на дискуссиях, товарищ Сталин часто имел при себе изданный Центральным Комитетом маленький томик протоколов II съезда РСДРП, книгу Ленина «Что делать?», а позже «Две тактики социал-демократии в демократической революции», которой Ленин нанес меньшевикам сокрушительный удар.

Спокойно и непоколебимо, с непримиримой принципиальностью выступал товарищ Сталин, разбивая все положения меньшевиков.

Товарищ Сталин знакомил рабочих с трудами Ленина. Имя Ленина было знаменем.

Большое впечатление произвела на рабочих статья товарища Сталина «Ответ Социал-Демократу», напечатанная в газете «Пролетариатис Брдзола», получившая блестящую оценку Ленина» [3].

Напечатанная в «Пролетарии» рецензия Ленина, в которой он дает блестящую оценку статьи товарища Сталина «Ответ Социал-демократу», для нас имеет еще особый

---

[1] «Пролетарская революция» № 7 за 1936 г., стр. 154.
[2] См. *Сталин*. Вопросы ленинизма, стр. 15—16, изд. 11-е.
[3] «Заря Востока» № 89 от 18 апреля 1939 г.

интерес, как мастерское, *ленинское,* сжатое, но исчерпывающее изложение *сущности* сталинской статьи.

Вот эта рецензия Ленина:

«В статье «Ответ Социал-Демократу» мы отметим прекрасную постановку вопроса о знаменитом «внесении сознания извне». Автор расчленяет этот вопрос на 4 самостоятельные части: 1) философский вопрос об отношении сознания к бытию: бытие определяет сознание. Сообразно с существованием двух классов и сознание вырабатывается двоякое: буржуазное и социалистическое. Положению пролетариата соответствует сознание социалистическое. 2) «Кто может и кто вырабатывает это социалистическое сознание (научный социализм)?». «Современное социалистическое сознание может возникнуть лишь на почве глубокого научного знания» (Каутский), т. е. выработка его «есть дело нескольких интеллигентов, социал-демократов, обладающих требуемыми к тому средствами и досугом». 3) Как проникает это сознание в пролетариат? «Тут-то и выступает соц.-демократия (а не только интеллигенты соц.-демократы), которая вносит в рабочее движение социалистическое сознание». 4) Что встречает соц.-демократия в самом пролетариате, идя в него с проповедью социализма? Инстинктивное *влечение* к социализму. «Вместе с пролетариатом с естественной необходимостью зарождается социалистическая тенденция как у самих пролетариев, так и у тех, кто усваивает точку зрения пролетариата; так объясняется зарождение социалистических влечений» (Каутский). Меньшевик делает отсюда смехотворный вывод: «Отсюда ясно, что социализм не вносится извне в пролетариат, но, наоборот, выходит из пролетариата и входит в головы тех, которые усваивают воззрения пролетариата» [1].

Для наглядного представления о том, как конспектирует Ленин, приведем параллельное изложение первой и третьей части вопроса в статье товарища Сталина и в конспекте Ленина:

Статья И. В. Сталина [2].	Конспект В. И. Ленина.
«Современная жизнь устроена капиталистически. Здесь существуют два больших класса: буржуазия и пролетариат, и между ними идет борьба не на жизнь, а на смерть. Первого его жизненное по-	1) «Философский вопрос об отношении сознания к бытию: бытие определяет сознание. Сообразно с существованием двух классов и

[1] «Пролетарская революция» № 4 за 1934 г., стр. 95—96.

[2] Цит. по отрывкам, приведенным в книге Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 69, изд. 5-е.

ложение вынуждает укреплять капиталистические порядки. Второго же то же положение вынуждает подорвать и уничтожить капиталистические порядки. Соответственно этим двум классам и сознание вырабатывается двоякое: буржуазное и социалистическое. Положению пролетариата соответствует сознание социалистическое...»

«Но какое значение имеет одно социалистическое сознание, если оно не имеет распространения в пролетариате? Оно останется лишь пустой фразой и больше ничем! Совершенно по-другому повернется дело, если это сознание найдет распространение в пролетариате: пролетариат осознает свое положение и *ускоренным* шагом устремится к социалистической жизни. Вот здесь и появляется социал-демократия (а не только интеллигенты социал-демократы), которая вносит в рабочее движение социалистическое сознание».

сознание вырабатывается двоякое: буржуазное и социалистическое. Положению пролетариата соответствует сознание социалистическое».

3) «Как проникает это сознание в пролетариат? «Тут-то и выступает соц.-демократия (а не только интеллигенты соц.-демократы), которая вносит в рабочее движение социалистическое сознание»».

Полностью статья товарища Сталина не переиздана. Но и по тем небольшим отрывкам, которые даны в книге Л. Берия, как и по всем его позднейшим работам, мы можем учиться у товарища Сталина его умению в исключительно популярной форме излагать трудные для понимания неискушенного читателя глубокие философские вопросы.

Лаконичность и точность изложения товарища Сталина дали В. И. Ленину возможность сжато передать содержание статьи словами самого товарища Сталина: мы видим, как, начав писать конспект своими словами, Ленин со второго же вопроса переходит к цитированию.

Обе эти работы товарища Сталина — брошюра «Вскользь о партийных разногласиях» и статья «Ответ Социал-Демократу» — и ряд других его статей и брошюр являются не только *популяризацией* марксистско-ленинской теории о соединении рабочего движения с социализмом, но и ее дальнейшим развитием и *философским обоснованием.*

Товарищ Ярославский в своей лекции на Всесоюзном совещании лекторов привел замечательные примеры той доступности и простоты изложения, с какой товарищ Сталин разъяснял рабочим самые сложные философские вопросы. Эти примеры могут служить образцом именно той популяризации, о которой писал В. И. Ленин в рецензии на журнал «Свобода», т. е. умения подвести читателя (или слушателя) «к глубокой мысли, к глубокому учению, исходя

из самых простых и общеизвестных данных, указывая при помощи несложных рассуждений или удачно выбранных примеров главные *выводы* из этих данных, наталкивая думающего читателя на дальнейшие и дальнейшие вопросы».

Вот как разъяснял товарищ Сталин, например, то положение, что изменение идеологии отстает от тех изменений, которые происходят в материальных условиях существования:

«Представьте себе сапожника, который имел крохотную мастерскую, но не выдержал конкуренции с крупным хозяином, закрыл свою мастерскую и нанялся, скажем, к Адельханову. Он поступил на фабрику Адельханова, но не потому, чтобы он хотел превратиться в постоянного наемного рабочего, а для того, чтобы собрать деньги, скопить капиталец и затем вновь открыть свою мастерскую. Как видите, положение этого сапожника уже пролетарское, но его сознание пока еще не пролетарское, оно насквозь мелкобуржуазное: непролетарское положение этого сапожника уже исчезло, его уже нет, но его мелкобуржуазное сознание еще не исчезло, оно отстало от его нового социального положения.

Сначала изменяются внешние условия, сначала изменяется бытие людей, а уже потом — соответственно положению — и их сознание.

Не трудно понять, какое значение имеет материалистическая теория для практической деятельности людей.

Если сначала изменяются экономические условия, а затем соответственно изменяется человеческое сознание, то ясно, что обоснование того или иного идеала нужно искать не в мозгу людей, не в их фантазии, а в развитии экономических условий.

Хорош и приемлем только такой идеал, который создан на основе изучения экономических условий, плохи и неприемлемы все те идеалы, которые не учитывают экономических условий, которые не опираются на их развитие.

Если сознание, нравы и обычаи людей вызваны внешними условиями, если негодность юридических и политических форм зиждется на экономическом содержании, то ясно, что мы должны содействовать коренному переустройству экономических отношений, чтобы вместе с ними в корне изменились нравы и обычаи народа и весь строй его жизни.

Вы видите, как, идя от частного случая с кустаремсапожником, потерявшим свою самостоятельность, товарищ

Сталин мастерски делал большие, широкие философские обобщения.

Другой пример. Товарищ Сталин критикует теорию так называемого экономического материализма. Он спрашивал сторонников этого вульгарного материализма, где, когда, на какой планете и какой это Маркс говорил, что «еда определяет идеологию».

Он спрашивал своих оппонентов, почему они не привели хотя бы одно предложение, хотя бы одно слово из сочинений Маркса в подтверждение своих домыслов. Правда, Маркс говорил, что экономическое положение людей определяет их сознание, их идеологию, но где он сказал, что еда и экономическое положение — одно и то же? Разве не известно, что физиологическое явление, как, например, еда, в корне отличается от социологического явления?» [1]

* * *

Приведенные в этой книге примеры методов работы классиков марксизма-ленинизма над книгой, само собою разумеется, далеко не исчерпывают всего богатства тех указаний, советов, примеров, той огромной помощи в деле овладения нами марксистско-ленинской теорией и ее пропаганды, которую мы получаем, внимательно читая произведения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина и изучая их революционную деятельность. Эти произведения служат нам также образцом ясности и понятности изложения сложнейших вопросов теории. В этом убеждается каждый, приступающий к серьезному изучению произведений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, это показывают и те небольшие примеры, которые приведены в настоящей работе.

Мы всегда вместе с тем можем сделать при чтении произведений классиков марксизма-ленинизма один основной вывод: для того чтобы овладеть марксистско-ленинской теорией как *руководством к действию,* чтобы научиться применять марксистский диалектический метод к изучению общественных явлений, нужны большие знания, нужно неустанно, упорно работать над овладением теорией во всех ее областях. Нужно выполнять тот совет товарища Сталина, который он дал Г. Савченко и его товарищам: побольше читать, постоянно пополнять свои знания.

---

[1] *Ем. Ярославский,* Важнейшие вехи жизни и деятельности товарища Сталина. «В помощь марксистско-ленинскому образованию» № 10 за 1939 г., стр. 52—53.

«Можно с уверенностью сказать, — говорил товарищ Сталин на XVIII съезде партии, — что, если бы мы сумели подготовить идеологически наши кадры всех отраслей работы и закалить их политически в такой мере, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми марксистами-ленинцами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, — то мы имели бы все основания считать девять десятых всех наших вопросов уже разрешенными. А решить эту задачу мы безусловно можем, ибо у нас есть все средства и возможности, необходимые для того, чтобы разрешить ее».

СОДЕРЖАНИЕ

М. ГЛЯССЕР. О МЕТОДАХ РАБОТЫ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА НАД КНИГОЙ

Политиздат при ЦК ВКП(б). 1941 г.
Изд. № 269

Редактор *К. Верховская* Техредактор *А. Тюнеева*

Корректора *Г. Леви* и *А. Тайберг*

Сдано в набор 21 ноября 1940 г. Подписано к печати 10 декабря 1940 г.
Формат 84 × 108 /32. Объем 8½ печ. л., 38 тыс. тип. зн. в 1 п. л. Тир. 150 000 экз.
Зак. № 4828. А34162. Цена 1 р. 80 к.

Набрано в типографии газеты „Правда" имени Сталина, Москва, ул. „Правды", 24.
Смагрицировано и отпечатано в 1-й Образцовой тип. Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига". Москва, Валовая, 28.